

ПАРТНЕР

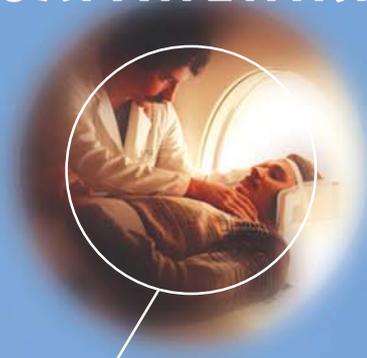
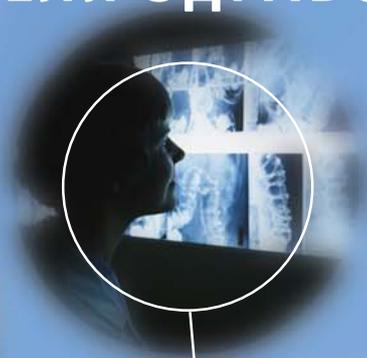
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4 (21) октябрь • 2008

У России есть все:
земля, вода, люди...

РОССИЙСКАЯ НЕДЕЛЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

18-я международная выставка
«Здравоохранение, медицинская техника
и лекарственные препараты»

З Д Р А В О О Х Р А Н Е Н И Е

8-12 декабря 2008

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС «ЭКСПОЦЕНТР»

123100, Россия, Москва,
Краснопресненская наб., 14
Тел.: (499) 795-28-72, 795-28-71, 795-39-43
Факс: (499) 795-25-76
E-mail: gureeva@expocentr.ru
www.zdravo-expo.ru
www.expocentr.ru

Организатор: ЗАО «ЭКСПОЦЕНТР»

при поддержке:

- МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РФ
- МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ТОРГОВЛИ РФ
- РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

 ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

2 Заметки редактора

ИННОВАЦИИ

- 4** И. Юргенс. Свобода, собственность, законность
10 К экономике знаний. Интервью с вице-президентом Лиги
содействия оборонным предприятиям **Владимиром Рубановым**
18 О. Ускова. Эффект нейтронной бомбы
21 К. Гончар, А. Яковлев. Инновации и зарубежный опыт
25 А. Свириденко. Случай не должен быть политикой государства
27 С. Хорошев. Пятый элемент успеха

ВОДА и РАЗВИТИЕ

- 32** «Вода России» понравилась всем. Интервью
с вице-президентом ТПП РФ **Владимиром Страшко**
36 Это богатство России. Интервью с руководителем Федерального
агентства водных ресурсов **Рустэмом Хамитовым**
38 Н. Петров. Еще один вызов человечеству
40 А. Лобанов. Основа жизни. Фотозэпюды
45 О волжских берегах. Интервью с руководителем Верхневолжского
бассейнового управления **Владимиром Дементьевым**
47 Что мы пьем? И почему выживаем?

По данным Госсанэпиднадзора,
очень низкое качество питьевой
воды в Бурятии, Дагестане,
Калмыкии, Приморском крае,
Архангельской, Калининградской,
Томской, Кемеровской, Курганской,
Ярославской областях.

ЭКОНОМИКА и МЫ

- 50** Л. Полежаев. «Мы стали строить больше, а работать – эффективнее»
53 Цепь не может быть прочнее своего слабого звена.
Интервью с председателем подкомитета ТПП РФ
Николаем Савельевым
56 Т. Суворова. Россиянки в рыночной России
60 В. Ольгин. Сетевая торговля – добро или зло?

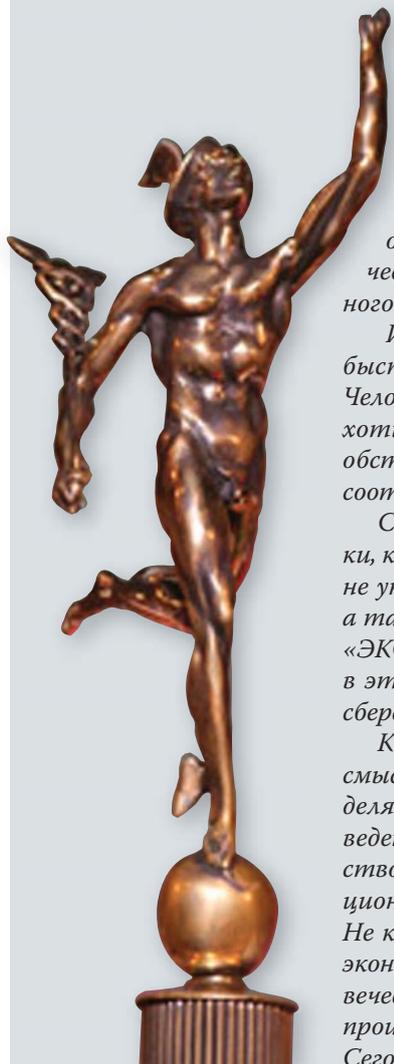
Государству пора заявить о своей
позиции по поводу путей развития
отечественной торговли и ее взаи-
моотношениях с производителями,
четко сформулировать имеющиеся
в данной сфере вопросы и наконец
решать их.

МИГРАЦИЯ

- 63** П. Николаев. Мигрант в России. Кто он?
65 С. Чернышев. Найти работу по душе...
67 И. Родионов. Они обязательно должны встретиться
68 Н. Чистякова. Социальная интеграция – вызов западной демократии?
72 Н. Константинов. Давайте жить дружно!..

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

- 74** В. Овчинников. Вторая жизнь
76 В. Макаров. У черта на куличках
78 В. Осипов. «Меня исцелили!..»

На первой странице обложки этого номера слова: «У России есть все: земля, вода, люди...»

После того как эти слова появились, в редакционном коллективе возник спор: ну и что значит эта патетическая лирика? Поспорив, пришли к общему мнению: да, у России есть все, но почему-то мы с большим трудом движемся вперед.

«Все для человека», «человеческий фактор», а сейчас – «человеческий капитал» – это часть лозунговых вариаций на тему заботы о людях. Но они очень часто служили и служат прикрытием политических спекуляций, например, обещаний счастья уже при жизни очередного поколения.

Изменилось ли что-то кардинально сейчас? Не думаю. Люди не могут быстро отказаться от иллюзий. Но появилось новое обстоятельство. Человек наконец-то может стать хозяином своей судьбы не по чьей-то прихоти, а потому, что без него невозможно развитие. И он под влиянием обстоятельств все больше осознает это и ищет свое место в обществе, соответствующее его знаниям, опыту, квалификации.

Схематично это выглядит так. Экстенсивный путь развития экономики, как известно, уже исчерпал себя. Только человеческий разум поможет нам не уничтожить невозполнимые природные запасы сырья и других ресурсов, а также окружающую нас среду в целом. Как показала всемирная выставка «ЭКСПО-2008» в испанском городе Сарагосе, о которой рассказывается в этом номере, мы, кажется, начинаем это делать при решении проблем сбережения водных ресурсов нашей страны и планеты в целом.

Каким образом должна двигаться вперед Россия? Интересны в этом смысле некоторые исследования, результатами которых авторы статей делятся с нашими читателями. Есть разные пути, но лишь один из них ведет к тому, чтобы россияне жили нормальной жизнью, а наше государство заняло то место в мире, которое заслуживает. Это переход к инновационной экономике, или, как ее все чаще называют, – экономике знаний. Не капитал, а знание становится наиболее ценным активом и основным экономическим ресурсом. Конечно, и на более ранних этапах развития человечества знания тоже были нужны. Но они как бы встраивались в систему производства и были в большей степени придатком товарной продукции. Сегодня же знания определяют основную стоимость огромного объема продуктов и услуг, которые становятся «второй средой обитания» человека.

В СМИ часто пишут о важности внедрения современных технологий в нашу экономику. Слов нет, с учетом нынешнего состояния российской промышленности это необходимо. Но нужно помнить, что это означает не качественный рывок в экономике, а лишь приближение по уровню хозяйственного развития к технологически продвинутым странам. При этом ссылка на азиатский феномен несостоятельна. К примеру, Китай преимущественно тиражирует зарубежный интеллектуальный продукт, достигая успеха в основном с помощью массового использования дешевой рабочей силы. А это – отнюдь не магистральное направление развития цивилизации.

Что же сейчас нам делать? Самое главное – полнее использовать те преимущества, с которых мы начали наши заметки, – это земля, вода, люди. И самое главное – **интеллект человека**. Один из наших авторов удачно назвал его «пятым элементом успеха». Помните четыре «И» президента Дмитрия Медведева: институты, инфраструктура, инвестиции и инновации? Убежден, что именно «пятый элемент» скоро может стать первым рычагом решения наших проблем. Если, конечно, сами сделаем его таковым.

Виталий МАКАРОВ

ПАРТНЕР

№ 4 (21) • ОКТЯБРЬ • 2008

ИННОВАЦИИ

4

Игорь Юргенс

Свобода, собственность, законность

10

К экономике знаний.

Интервью с вице-президентом Лиги содействия
оборонным предприятиям **Владимиром Рубановым**

БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ ПАСТУХОВУ — 75!

Это тот случай, когда не кто-то, а что-то подталкивает поздравить юбиляра. А как не поздравить? Человек всю жизнь работал на общество. Всегда был большим руководителем, но оставался человеком. В наше время – это редкость. ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Восемь лет бурного экономического роста радикально изменили нашу страну. Многие из проблем в экономической и социальной сфере, унаследованные от советской системы и накопившиеся в кризисный период 1990-х годов, успешно преодолены. Или же созданы предпосылки для их решения. Впервые за последние годы возникли условия для перехода от тактических задач и антикризисных действий к формированию долгосрочных стратегических целей развития страны.

Сегодня в обществе сложилось согласие по вопросу о том, что переход от экономики и общества позднего СССР к новому состоянию общества, экономики и государства завершился. В то же время результаты такого перехода нельзя назвать полностью удовлетворительными, причем и на основании экспертного анализа, и – что много важнее – по мнению большинства граждан и отдельных общественных групп как социально успешных, так и социально уязвимых.

Появился широкий консенсус по набору базовых ценностей демократии и рыночной экономики, но в то же время есть ощущение, что эти ценности реализованы далеко не в полном объеме. Об этом говорит неизменность перечня приоритетных задач, возлагаемых на власть населением, которые фиксируются социологами. О том же свидетельствуют данные опросов представителей бизнеса относительно главных препятствий развитию их деятельности. Общие цели модернизации России 2008 года в принципе не отличаются и не могут отличаться от целей трансформации года 1991-го: демократическое развитие общества, приближение уровня благосостояния граждан к европейскому, реорганизация государства с точки зрения эффективности его институтов.

Можно определить круг крупных национальных задач, по которым существует достаточное согласие в современном обществе и на базе которых возможно создание широкой коалиции за модернизацию. Это:

- единое, территориально целостное государство;
- страна, с которой считаются при решении международных проблем;
- высокий уровень доходов основной части населения;
- рынок как основной экономической механизм;
- частная собственность, которая в определенных пределах необходима и полезна;
- достаточная социальная поддержка со стороны государства;
- сильная власть, способная обеспечивать порядок, побороть преступность, коррупцию;
- выборность государственной власти.

Если говорить о целях результативных, об индикаторах успешного развития, то их ключевая группа связана с повышением уровня и качества жизни людей. В ближайшей перспективе краткий набор приоритетов таков:

- приближение уровня доходов населения к среднему по Евросоюзу;
- увеличение рождаемости и перелом в динамике роста средней продолжительности жизни;

- поворот вектора интеллектуальной миграции, возвращение в Россию тех «умов», что «утекли» за последние десятилетия;
- укрепление каналов вертикальной мобильности в обществе;
- осязаемое снижение дифференциации доходов – в первую очередь, осязаемое для самих людей;
- обеспечение личной безопасности;
- гарантированная защита прав и свобод;
- устойчивость прав собственности, защищенность малых инвесторов;
- наличие широких возможностей самореализации;
- благоприятный морально-психологический климат в обществе.

Чтобы воплотить в жизнь поставленные задачи, необходимо многое преобразовать, разработать оптимальные стратегии социально-экономического развития нашей страны в ближайшей перспективе. Над решением этих задач работают, в частности, и эксперты Института современного развития, которые предложили четыре основных сценария:

1. **Мобилизационный**, когда государство единовластно и целенаправленно концентрирует ресурсы и распределяет их в пользу избранных приоритетных направлений;

2. **«Рантье»**, основанный на максимизации ренты от природных ресурсов и ее перераспределении в форме социальных выплат;

3. **Инерционный**, когда вместо принятия стратегических решений идет тактическое маневрирование между группами интересов, борющихся за доступ к ресурсам;

4. **Модернизационный**, способствующий созданию базовых условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан,

Председатель правления Института современного развития Игорь ЮРГЕНС рассказывает о подходах института к современным проблемам России

Свобода, собственность, законность

а также существенного усиления роли страны в международных отношениях.

Приоритетная роль принадлежит инновационной экономике и становлению институтов гражданского общества. Именно механизмы гражданского общества позволяют выявлять реальные нужды, предпочтения и интересы людей. Наши эксперты сочли приемлемыми, гарантирующими относительную стабильность и благополучие, все четыре варианта развития.

Но реальное достижение лидерства и благосостояния обещает лишь сценарий «модернизация». Только целенаправленная стратегическая политика в этом направлении сделает Россию мировым лидером, демократическим государством с развитой экономикой, способным обеспечить высокое качество жизни для каждого из своих граждан.

Долгосрочный социально-экономический рост, усиление роли России в глобальной экономике и шире – в мировой системе в целом возможны при выполнении ряда условий, которые укладываются в триединую формулу: «свобода, собственность, законность». Без свободы нет творчества, без собственности нет развития, без законности нет государства. Обеспечение этих условий в рамках стратегии модернизации опирается на трансформацию государства, экономики и общества. Эта трансформация сопровождается направлением государственных средств на институциональные, структурные преобразования, а частных средств – на развитие бизнеса в улучшающихся условиях хозяйствования.

Комплексная модернизация не может быть успешно проведена за счет исключительно государственных усилий. Причиной тому — не только неэффективность различных звеньев государствен-

ной машины. Гораздо важнее в этом плане принципиальная недостаточность государственных инструментов политики развития в современном открытом рыночном обществе. Результативные цели должны достигаться совместными действиями государства, бизнеса и гражданского общества.

Долгосрочный социально-экономический рост, усиление роли России в глобальной экономике и шире – в мировой системе в целом возможны при выполнении ряда условий, которые укладываются в триединую формулу: «свобода, собственность, законность».

В условиях инновационной экономики, дающей широкие возможности для интеллектуальной и предпринимательской активности граждан, основная ответственность за уровень и качество жизни ложится на граждан и их семьи, частный бизнес и некоммерческие организации. Государство же концентрируется на производстве общественных благ, которые не могут эффективно производиться ни частным бизнесом, ни отдельными гражданами, ни некоммерческими организациями. По сути, такая деятельность являет собой создание условий, при которых прочие упомянутые субъекты в состоянии достичь желаемых результатов развития страны.

Государство, выполняющее такие функции, получило в литературе наименование «поддерживающе-

го». Действия чиновников в его рамках нацелены не на изыскание и присвоение ренты от преодоления гражданами и бизнесом искусственно создаваемых препятствий, административных барьеров. Смысл государственной службы здесь заключается в формировании институциональной среды, способствующей развитию добросовестной конкуренции на рынках. Одновременно государство создает и поддерживает механизмы действенной защиты легальных прав собственности, прежде всего – путем формирования беспристрастной и независимой от других ветвей власти судебной системы. Важное условие возникновения поддерживающего государства – это наличие добросовестной политической конкуренции, эффективной системы обратных связей между властью и обществом. Чтобы общество могло поддерживать условия для стабильного роста благосостояния своих граждан, эффективное государство должно успешно решать три основных задачи.

Во-первых, создать, поддерживать и развивать среду, благоприятную для функционирования бизнеса и некоммерческих организаций; во-вторых, защищать своих граждан, общество и экономику от внешних угроз; в-третьих, непосредственно обеспечивать уровень и качество жизни тех, кто не в состоянии обеспечить их сам и лишен по тем или иным причинам поддержки семьи.

Стратегия модернизации наиболее сложна для реализации. В числе ключевых причин этого традиционное ожидание обществом быстрого результата. Годы кризиса сформировали как у рядовых граждан, так и среди элит мощный запрос на получение скорого положительного эффекта, своего рода «наглядной демонстрации» выгод проводимой политики. Наибольшей популярностью пользуются рецепты, предлагающие «всем все сегодня» и тем самым как бы компенсирующие людям «потерянное десятилетие» 1990-х. Модернизация же подразумевает комплексные институциональные преобразования, результаты которых по определению не могут быть быстрыми.

Свою роль играет инерция общественного сознания. Стратегия модернизации предполагает не просто реализацию конкретных мер, но принципиальную трансформацию базовых характеристик общества, государства и экономики. Для этого мало поменять законы или конкретные институты; необходимо, чтобы в обществе сформировались ожидания и установки, отвечающие новым условиям, произошел отказ от старых поведенческих стратегий (связанных, в частности, с недоверием к формальным механизмам защиты своих прав, с использованием коррупционных инструментов реализации интересов). Изменения в головах требуют гораздо больше времени, чем изменения в законах. В реальной жизни осуществление всякой стратегии опирается на ту или иную часть общества, комбинацию деловых, политических и общественных интересов. Совокупное действие упомянутых выше факторов может привести к тому, что «немодернизационные» варианты получают поддержку более влиятельных общественно-политических коалиций. Будущее России зависит ныне от успешного обеспечения

широкой и устойчивой общественной коалиции за модернизацию.

Главный приоритет комплексной стратегии развития – это повышение уровня и качества жизни граждан страны. Во всяком случае, на уровне деклараций этот тезис давно стал общепризнанным. Таким образом, и одним из важнейших условий, и одним из индикаторов, и одним из главных результатов полномасштабной модернизации страны неизбежно становится формирование широкого среднего класса. Не так давно эта задача была конкретизирована: к 2020 году доля среднего класса в общей структуре населения должна составить не менее 60-ти, а может быть, и 70-ти процентов.

На данный момент, по самым оптимистическим оценкам, не более четверти российских семей соответствуют критериям среднего класса. Причем даже высокие темпы экономического развития не становятся гарантией роста этого показателя. Многие исследователи говорят о закреплении численности существующих социальных групп, о раздробленности и низкой вертикальной мобильности внутри российского общества. Притом что слой людей, способных пополнить средний класс, близких ему по качественным характеристикам, достаточно широк, чтобы

считать даже 70-процентный показатель в принципе достижимым.

Зачастую определяющим качеством среднего класса представляют достаточный уровень доходов и объем сбережений. Этим особенно грешат представители государственной власти. Средний класс в их заявлениях нередко выступает как «сытый класс». Отказ от такого порочного взгляда на вещи принципиально важен. Сытость – явно недостаточное условие для развития. Рост доходов сам по себе не гарантирует гражданской ответственности, инновационной активности, стремления поддерживать собственную конкурентоспособность, не гарантирует переход к новой модели социального поведения. Поэтому важнейшая составляющая государственной политики – внедрение такой модели, создание условий для того, чтобы она стала вполне привлекательной, вполне обеспечивала жизненный успех и самореализацию.

На пути современного развития наша страна сталкивается – и будет сталкиваться впредь – с целым рядом внешних и внутренних вызовов и угроз. Что касается угроз внутренних, то в первую очередь здесь следует упомянуть целый комплекс последствий советской национальной политики, прежней

«территориализации этничности» вкупе с тенденциями последнего времени. Неудачная политика в отношении национально-территориального деления всегда грозит самыми отрицательными последствиями, вплоть до нарушения территориальной целостности. Все более ощутимым становится отсутствие в России эффективных механизмов аккумуляции и профессиональной подготовки избыточных трудовых ресурсов в кавказских регионах, а также их абсорбции на новых местах. Усиление роли этнического русского национализма во власти и в политике вообще, рост социальной напряженности и безработицы, рост исламского фундаментализма и связанной с ним террористической угрозы – все эти факторы даже по отдельности могут создать эффект резонанса, когда сепаратистское движение усилится одновременно в нескольких регионах.

Другую угрозу таит формирование миграционных анклавов. Демографическая ситуация в стране и потребности растущей экономики делают неизбежным массовый приток трудовых мигрантов. До сих пор России удавалось избежать возникновения крупных иммигрантских анклавов, однако вероятность их появления возрастает. Если соответствующая политика будет отсутствовать, то возможно возникновение серьезных очагов напряженности, подобных тем, которые сегодня все более беспокоят западноевропейское общество.

Серьезным тормозом для инноваций и экономического развития может, при больших масштабах, стать «утечка мозгов». Эмиграцию квалифицированных специалистов нельзя остановить без отказа от базовых прав и свобод человека. В условиях открытости страны единственный способ решения этой проблемы – экономический. Труд в стране должен быть привлекательнее, чем вне ее. Мы должны компенсировать те потери трудовых ресурсов для инновационной экономики, которые произошли за последние двадцать лет, должны вернуть в страну лучших специалистов.

Еще один аспект, о котором нельзя забывать, – риски, связанные с ростом цен на нефть до порогового уровня. Да, конечно, в ближайшее время от традиционных источников энергии никто не откажется, а подъем «новых экономик» гарантирует высокий уровень спроса. Но, говоря о среднесрочной перспективе, надо понимать, что стабильность здесь может быть утрачена за считанные годы. При устойчивом превышении уровнем цен на нефть определенного порога не только станет экономически целесообразно развивать альтернативные источники энергии, но и возникнет политический консенсус в крупных и технологически развитых нефтезависимых странах о необходимости массивных капиталовложений в эту область.

Исход таких усилий непредсказуем, однако в случае их успеха Россия может столкнуться с огромными экономическими трудностями и потерять главный ресурс развития. Мы должны готовиться к такому ходу событий не только морально – с этим у нас все в порядке, – но и хорошо бы, чтоб и экономика страны была к этому подготовлена.

В ближайшие десять лет совершенно необходимо осуществить репозиционирование России в мировой экономике, поскольку сырьевая специализация не дает стабильного, независимого от внешней конъюнктуры источника ресурсов, не позволяет сформировать новый образ жизни.

Однако главные препятствия на пути системной модернизации находятся в другой области.

Российская политическая система видоизменяется довольно активно, но сегодня, как и пять, и десять лет назад, приходится говорить о ее неразвитости, о ее институциональной слабости. Отсутствие реальной добросовестной конкуренции внутри политической системы, «назначенность» многих элит лишает общество возможности диалога о путях развития, исключает значительную часть активного населения, потенциальных производителей идей, из участия в общественном самоопределении. Основной вектор инновационного развития в нашей опере раз за разом оказывается на положении мимического лица.

Зависимость судебной системы от исполнительной власти, облегчая проведение текущей политики, выталкивает граждан в решении их проблем за пределы правового поля и усиливает их отчуждение от

Сытость — явно недостаточное условие для развития среднего класса. Рост доходов сам по себе не гарантирует гражданской ответственности, инновационной активности, стремления поддерживать собственную конкурентоспособность...

власти. Это разрушительно сказывается на единстве нации, ослабляет возможность страны противостоять различным угрозам.

Что касается «цветных революций», о которых много говорилось в свое время, то сегодня эта угроза может считаться для России пройденным этапом. Однако «отложенная цена» принятых мер по блокированию этой угрозы в России может оказаться очень высокой. Проблема состоит в том, что власть стала настолько доминировать на политической сцене, что только от нее зависит, будет она сохранять жесткую хватку или будет способствовать созданию действенной оппозиции. В сложившейся ситуации остается актуальной опасность стагнации политического режима с элементами фасадной демократии, что действительно является фатальной угрозой для развития страны.

Большой комплекс проблем и вызовов выявляется на региональном уровне. В России до сих пор отсутствует развернутая политика регионального развития, основанная на ясных принципах. Немногочисленные попытки реформ в нынешнем десятилетии не привели к ожидаемым результатам – четкому распределению финансовых полномочий

и ответственности, более эффективной пространственной организации. На базе федеральных округов тоже не удалось запустить результативный диалог между регионами – округа включают регионы, слишком отличающиеся по целям и уровню развития. Неопределенность статуса федерального округа и, как следствие, размытость полномочий и сферы ответственности на этом уровне не способствовали тому, чтобы округа играли существенную роль в проведении региональной политики.

Рост внутреннего спроса и экспортных цен практически на все сырьевые товары дал многим российским регионам новые потенциальные ресурсы развития, но одновременно подчеркнул неравенство их распределения. Проблема развития депрессивных и отсталых территорий по-прежнему не решена. Наиболее высокие темпы роста продолжают демонстрировать 10–15 сильных регионов – группа, костяк которой сформировался в начале 1990-х годов.

Другой важной тенденцией стала концентрация финансовых и политических полномочий в федеральном центре, что также нивелировало возможные положительные эффекты начатых реформ. Жесткое выстраивание связи сверху вниз, от центра к регионам, приводит к ослаблению связи снизу вверх, от региона к центру. Федеральные ведомства не могут эффективно проводить модернизационную политику в регионах, так как это требует глубокого понимания контекста развития регионов, выстроенных отношений с разными группами специальных интересов. Регионы, в свою очередь, лишаются важных инструментов развития – например, оперативных и актуальных региональных стратегий. Очевидно, что выравнивание бюджетной обеспеченности не решает долгосрочных стратегических задач центра: модернизации экономики, роста конкурентоспособности обрабатывающей промышленности и сферы услуг и в конечном итоге – ускорения темпов роста.

При разработке региональной политики в предыдущие периоды регионы зачастую не рассматривались как важные субъекты такой политики. Априори предполагалось, что федеральный центр в состоянии решить, какие регионы следует поддерживать, какие инструменты предлагать и как проводить важнейшие преобразования на отдельных территориях. Этот подход давно доказал свою неэффективность. Необходимо активное вовлечение территорий в обсуждение предполагаемых мер политики, выделение широких полномочий регионам на разных уровнях, налаживание стимулирующих механизмов для достижения наибольшей эффективности.

Очень важно отметить, что в настоящий момент существует огромный разрыв между регионами не только по базисным показателям уровня жизни, которые исторически имели некоторые отличия (например, уровень образования), но и по таким показателям, различия по которым не должны существовать в принципе, – например, защита прав и свобод. Подобным образом и основные институциональные характеристики, которые должны быть одинаковы в едином государстве (благоприятная институциональная среда развития бизнеса и неком-

мерческих организаций, инфраструктурные условия развития бизнеса, социальная поддержка нетрудоспособных граждан), кардинально различаются в региональном разрезе. Потому цели региональной политики и ее инструментарий должны быть разными для разных типов территорий.

Очень важной является проблема человеческого капитала и инвестиций в человеческий капитал. Эта проблема чрезвычайно обширна и охватывает вопросы образования, здравоохранения, социальных

лифтов в обществе, пенсионной системы, культуры, она касается аспектов поведения самого человека, политики работодателей и государства и многих других проблем. Вопрос вопросов: каким образом качество человеческого капитала российских работников соответствует потребностям российского бизнеса? А также какие институциональные меры со стороны государства и бизнеса необходимы для стимулирования инвестиций в человеческий капитал?

Последние годы одной из наиболее обсуждаемых тем является дефицит квалифицированных кадров. Предприниматели жалуются на нехватку сотрудников с нужной квалификацией, для привлечения специалистов они вынуждены повышать размеры их вознаграждения. Специалисты же меняют рабочие места как перчатки, не задерживаясь надолго у одного работодателя, и рассматривают текущую работу как место временной передышки перед переходом на новую, еще более высокооплачиваемую. Значит, работодателю становится невыгодным инвестировать в персонал. Получается замкнутый круг. Причем проблема нехватки работников с высоким качеством человеческого капитала касается не только, и даже не столько, топ-менеджеров и руководителей, сколько квалифицированных работников и в меньшей степени специалистов. Важно подчеркнуть, что речь идет не о дефиците рабочей силы вообще, а о дефиците рабочей силы определенной, достаточно высокой для своей ниши квалификации.

Все эти утверждения свидетельствуют о структурном дисбалансе в качестве человеческого капитала

российских работников и в спросовых характеристиках, предъявляемых бизнесом. Однако перед тем, как перейти к конкретным мерам по стимулированию инвестирования в человеческий капитал, стоит взглянуть на столь обсуждаемую проблему кадрового голода бизнеса в России более внимательно. Сформулируем несколько тезисов.

Первое. Когда говорят о кадровом голоде, совершенно забывают про второй вариант дисбаланса – избыток рабочей силы. Предприятия часто вынуждены снижать интенсивность труда, сокращать число смен и продолжительность рабочего времени, сознательно сохранять более трудоемкие технологии и содержать, а не увольнять вслед за изменением структуры выпуска или спроса лишних работников. В экономике в целом проблема избытка рабочей силы встречается примерно в два раза реже, чем проблема дефицита, но с точки зрения конкретного предприятия и то и другое явление связано с издержками.

Второй тезис состоит в том, что частично проблема структурного дисбаланса в квалификационных характеристиках спроса и предложения рабочей силы объясняется объективными причинами – ухудшением демографической ситуации и сокращением численности трудоспособного населения при росте экономики и промышленного производства.

Третий тезис базируется на очевидном утверждении, что поддержать экономический рост при сокращении общего количества трудовых ресурсов можно при изменении структуры экономики. Изменение структуры должно сопровождаться также изменением квалификационных характеристик трудовых ресурсов, что требует инвестиций как минимум в изменение содержания образования.

И, наконец, **четвертое.** Нужно различать «здоровый» кадровый голод быстрорастущих компаний и рассуждения о так называемом кадровом голоде неэффективных или недостаточно эффективных, нерентабельных компаний, неконкурентоспособных на рынке своей основной продукции, но в силу ряда причин продолжающих свое существование. На основании всего сказанного становится возможным определить направления инвестирования в развитие человеческого капитала для преодоления дисбаланса в его качественных характеристиках.

Первое направление связано с модернизацией системы образования. Не ставя своей целью охватить все вопросы этой сферы, отмечу лишь наиболее существенные проблемы, с которыми сталкивается бизнес как работодатель. К их числу относится избыток лиц с высшим образованием при недостатке квалифицированных рабочих, которых готовят профессиональные учебные заведения. Другой проблемой является хроническое несоответствие программ обучения потребностям бизнеса. Предприятия вынуждены проводить дообучение принимаемых работников. Фактически можно констатировать, что сейчас государственная система образования,

особенно на уровне профессиональных учебных заведений, не справляется с подготовкой кадров и формированием необходимых квалификаций человеческого капитала.

Второе направление инвестиций связано с инвестициями в модернизацию институциональной среды рынка труда. Провозглашаемый руководством страны курс на инновационное развитие предполагает реализацию венчурных проектов и создание априори высокорисковых производств. Такие

Проблема нехватки работников с высоким качеством человеческого капитала касается квалифицированных работников, явно ощущается дефицит рабочей силы достаточно высокой для своей ниши квалификации... Сейчас государственная система образования, особенно на уровне профессиональных учебных заведений, не справляется с подготовкой кадров и формированием необходимых квалификаций человеческого капитала.

компании, особенно на стадии создания, чрезвычайно чувствительны к росту любых видов издержек, в том числе и к издержкам на персонал. Сокращение избыточного персонала актуально не только для структурной перестройки экономики, но и по отношению к действующим предприятиям. Иными словами, необходимо изменять институты рынка труда таким образом, чтобы сократить издержки компаний на персонал а также максимально расширить возможности предприятий по использованию рабочего времени. Конечно, речь не идет о претворении в жизнь мер в столь любимом у нас в стране авральном режиме. Тем более что в случае отказа государства от модернизации трудового законодательства бизнес вынужден будет заменить формальные институты неформальными правилами и наметившаяся тенденция «обеления» заработной платы и трудовых отношений в целом как минимум замедлится.

В заключение несколько соображений о соотношении роли бизнеса и роли государства в реализации предложенных мер. В России часто считается, что если в какой-то области экономики, культуры, социальной сферы или же трудовых отношений возникает «провал», то нужно сразу обращаться к государству. Отрадно, что в данном случае ситуация несколько отличается от шаблона. Бизнес готов принимать активное участие в модернизации образовательной системы. Очевидно, что активная позиция бизнеса в данной сфере требует ответных поощрительных шагов со стороны государства.

К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

О том, как перевести экономику на инновационные рельсы, рассуждает вице-президент Лиги содействия оборонным предприятиям Владимир РУБАНОВ.

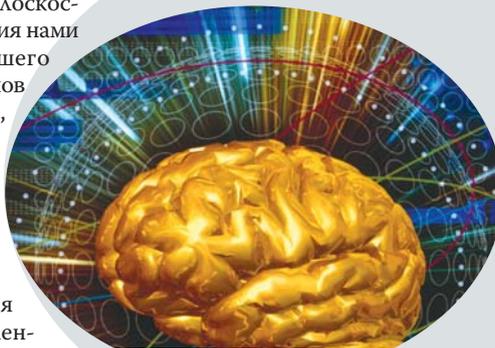
Владимир Арсентьевич, призывы переходить к экономике знаний звучат постоянно, и средства на это выделяются достаточно большие. Однако реальных успехов пока не видно. В чем дело?

Дело в том, что обычно принято инновационную экономику сводить в основном к технологическим, организационным и финансовым вопросам. На самом деле проблема лежит в иной плоскости – в плоскости восприятия нами современного мира, нашего места в нем и тех механизмов социальной инновации, которые запускают процесс технологической модернизации.

Каким образом движется вперед человеческое общество? Тот или иной этап его развития характеризуется определенными видами ресурсов, которые включаются в экономический оборот, а также технологическими укладами, изменяющими свою суть при переходе от одного вида ресурсов к другим. Инновационная экономика связывается с этапом перехода от доминирования капитала к доминированию знания, где само знание становится наиболее ценным активом и основным экономическим ресурсом. В индуст-

риальном обществе знания тоже встраивались в систему производства стоимости, но там они были в большей степени придатком товарной продукции или дополнением ее потребительского качества. Сегодня же знания определяют основную стоимость производимых продуктов и услуг.

Впервые превышение доли нематериальных активов и услуг в общем экономическом обороте

В экономике знаний верх пирамиды занимают те, кто производит образы, стили, технологические, социальные и другие стандарты... Имидж сегодня «командует парадом» на мировом рынке.

было отмечено в США в 1955 году. Момент наблюдения этого статистического факта и считается осевым временем перехода к постиндустриальному развитию, началом формирования экономики знаний.

В экономике знаний верх пирамиды занимают те, кто производит образы, стили, технологические, социальные и другие стандарты. Здесь стоит обратить внимание на экономическую эффективность производства творческой продукции. Люди, создающие моду, шоу-продукцию и блокбастеры массовыми тиражами при минимальных затратах физических и материальных ресурсов, извлекают максимальную интеллектуальную ренту из монополии на произведенные предметы творчества. Именно поэтому с такой тщательностью и ревностью экономические организации развитых стран занимаются охраной прав интеллектуальной собственности, вводя ее в ранг одного из главных критериев соответствия стран нормам ВТО.

Каждому современному потребителю хорошо знакома ситуация, когда даже при самом тщательном изучении фирменных продуктов и контрафактных изделий трудно найти между ними различия с точки зрения энергии или ресурсов, затраченных на их изготовле-

ние, равно как и с точки зрения квалификации технических исполнителей. Таким образом, созданный известной компанией оригинальный продукт получает дополнительное социальное признание сверх произведенных материальных затрат. Можно сказать, что потребитель приобретает бренды, под которыми продвигаются продукты, а не просто продукты как таковые. Поэтому имидж сегодня «командует парадом» на мировом рынке. А экономическая сила США определяется сегодня Голливудом в не меньшей мере, чем ее научными лабораториями и компьютеризированными производствами.

Это вовсе не означает, что чисто материальная сторона продуктов и услуг утрачивает свое значение. В экономике знаний происходит переход от массового производства стандартных товаров к системе выпуска большого многообразия продуктов и услуг, ограничиваемых небольшими партиями.

И в этих условиях где оказывается главная «подпорка» нашей экономики – нефть и газ?

Отмечу, что сырьевая промышленность находится на нижней ступеньке пирамиды добавленной стоимости в глобальной экономике. Нынешняя благоприятная конъюнктура мировых цен на сырье не может и не должна вводить в заблуждение – на самом деле мировая экономика стратегически строится таким образом, что в конечном итоге сырьевая промышленность обеспечивает себе лишь возможность собственного воспроизводства и получения небольшой прибыли. Долговременных перспектив у сырьевой экономики нет. Это нерациональная трата национальных стратегических ресурсов, их слабо мотивированное изъятие у будущих поколений.

И еще одно немаловажное обстоятельство: если страна занимается добычей и продажей сырья, то, продав природные ресурсы, народ остается с пустотой в недрах. Если же страна произвела новые знания и создала новый продукт, то и после его продажи она свои интеллектуальные ресурсы не только не утрачивает, но и приумножает.

Экономика знаний и традиционная экономика – качественно

разные вещи. Именно поэтому многие экономические расчеты, сформировавшиеся в рамках экономики товарной, в экономике знаний не работают. Мы же пытаемся изменить свою индустриальную экономику старыми способами и на основе старых взглядов, хотя в наибольшем выигрыше сегодня находятся те, кто связан с экономикой услуг и оборота интеллектуальной продукции. Так, самая большая доля экономического оборота в постиндустриальных странах приходится сегодня на сферы здравоохранения и образования.

Получается, что даже использование самых современных технологий не означает качественного совершенствования экономики той или иной страны?

Конечно, нет. Когда говорят, что, мол, сегодня Азия вырывается вперед и вот-вот обойдет Америку с Европой, то это совершенно неверная интерпретация тенденций мирового развития на основе традиционных взглядов и статистики. Ведь, к примеру, Китай преимущественно тиражирует интеллектуальный продукт, достигая экономического эффекта с помощью массового использования дешевой рабочей силы невысокой квалификации. Да, «по деньгам» идет рост, а инвестиции в развитие осуществляются за счет ограничения потребления.

Азиатские экономики – это преимущественно мировые «фабрики», куда перенесено массовое материальное производство из развитых стран с высокооплачиваемым персоналом. А технологические ключи от него находятся в лабораториях и технологических центрах США и Европы.

Мы до сих пор не вполне осознаем, что такое интеллектуальный капитал и как происходит капитализация знаний в качестве нематериальных активов. А между тем жизненный цикл продукции в современном мире все более сокращается. В результате этого такие традиционные вещи, как патентование, начинают терять смысл, потому что на них уходит больше времени, чем на смену модельных рядов продукции. Скорость бизнес-процессов выдвигается в число

одного из его ведущих экономических показателей. Если брать, например, стиль западной экономики, то она борется за время и направлена на экспансию в будущее. Мы же продолжаем сражаться за административный контроль физического и экономического пространства, но проигрываем будущее этого пространства.

Азиатские экономики – это преимущественно мировые «фабрики», куда перенесено массовое материальное производство из развитых стран с высокооплачиваемым персоналом.

А какое место мы занимаем в мире сегодня?

Существуют традиционные теории, где за основу берутся макроэкономические показатели с их доходами и расходами, производством и потреблением, дефицитом и профицитом. Однако современное управление во многом воплотило идеи Йозефа Шумпетера, который заложил теоретические основы инновационной экономики. Он связал экономические циклы с инновационными процессами и показал, что отсутствие инноваций неизбежно приводит к кризисам.

Шумпетер впервые стал различать доходы по их природе. Есть доход, который он назвал процентом от снижения издержек, и доход, который он обозначил как прибыль от инноваций. Скажем, рабочим стали меньше платить зарплату – доход предприятия увеличился. Но хорошо ли это для общества и самого предприятия в ближайшем будущем? Поэтому Шумпетер ввел различие между увеличением дохо-

да от снижения издержек в производстве и ростом прибыли от внедрения инноваций, которые придают новое качество экономике. Это – принципиально важно. С этой точки зрения наша экономика растет за счет извлечения процента, а не за счет прибыли от внедрения инноваций и повышения качественного уровня экономики.

Мы хотим государственно управлять инновационным развитием. Но, как заметил один из экспертов, «невозможно управлять ненаблюдаемым». Сегодня мы не имеем в качестве объекта экономического наблюдения то, что характеризует инновационное развитие – от показателей создания новых продуктов и новых технологий до внедрения новых организационных форм экономической активности и открытия новых рынков сбыта.

И еще об одном заблуждении в вопросах организации инновационного процесса. Обычно у нас как бывает? Изобретатель какую-то новую конструкцию выдумал, а мы считаем, что это и есть главное в инновации. Ничего подобного. Чаще всего инновационный процесс запускается не инновационным инженерным решением и формированием спроса на него. Нередко социальные инициативы и внедрение новых организационных форм приводят к потребностям в новых инженерных решениях. Поэтому речь нужно вести не о множестве разрозненных изобретений, а о переходе к новому технологическому укладу и внедрению новых технологических принципов, порождающих потребность в лучках инноваций, организации их взаимодополнения и комплексного взаимодействия.

Но для начала надо научиться различать, отчего мы богатеем: то ли оттого, что процент извлекаем больший из благоприятной конъюнктуры, то ли потому, что эффективно трудимся мозгами и действительно инновационно развиваемся. Без этого будем продолжать топтаться на месте и подвергать себя риску усиления зависимости от состояния мирового рынка сырья и утраты своей технологической независимости с переходом в разряд придатков развитых стран.

Замечу, что важнейшим элементом национальной инновационной системы является государство. Но не в том смысле, что оно должно говорить ученым, что и как им нужно делать. В отраслях, которые требуют больших интеллектуальных затрат – ядерной энергетике, авиации, космосе и других, все наиболее масштабные закупки, как правило, делаются государством. Оно – основной потребитель инновационной продукции. Для этого необходима и соответствующая государственная инфраструктура.

Нелишне напомнить, что завоевавший мир Интернет родился на государственные деньги в рамках заказа министерства обороны США, где высокотехнологичные программы финансируются государством и государством же закупается значительная часть созданных в рамках таких программ инноваций. «Силиконовая долина» в значительной мере была создана с помощью щедрого государственного финансирования.

Вы не преувеличиваете роль государства? Многие считают, что в инновационной экономике многое может сделать малый бизнес.

Малый бизнес в этом смысле может лишь обслуживать крупный бизнес. И за рубежом все малые высокотехнологичные фирмы группируются вокруг крупных технологических центров. Существует определенная пропорция между основным продуктом, который делают эти корпорации, и необходимостью его адаптации и внедрения у массовых потребителей. Примерно соотносится это как 1:3. На один доллар продукта, который, к примеру, выпускает Microsoft, три доллара зарабатывает множество малых фирм по всему миру, которые продукт Microsoft адаптируют под конкретных потребителей, обеспечивают его поддержку и обучение пользователей. Если у нас будут инновационные компании, подобные

названным мировым гигантам, то появятся и малые фирмы такого направления.

Итак, переход к инновационной экономике не может происходить стихийно. А как он должен управляться?

В науке существует несколько методов управления: управление процессами, управление отраслями, управление объектами и управление проектами. Из всех видов управления проектное управление представляется единственно возможным для того, чтобы осуществить переход к инновационной экономике. В основе перехода к инновационной стратегии должен лежать масштабный общенациональный проект технологической модернизации. У слова «проект» есть два значения: это определенный набор планов и технических расчетов или же некое временное масштабное предприятие, формируемое для решения поставленной задачи в установленный период времени.

Для управления проектами нужна система индикаторов. Уже было сказано, что управлять можно только наблюдаемым. Любое управление требует знания о том, чем мы управляем и куда движемся. Велосипед заново создавать не нужно. Уже существует целый набор показателей, которые используются отдельными страна-

«Мозги» спокойно покидают Россию, а к нам приезжают люди, умеющие работать только кайлом.

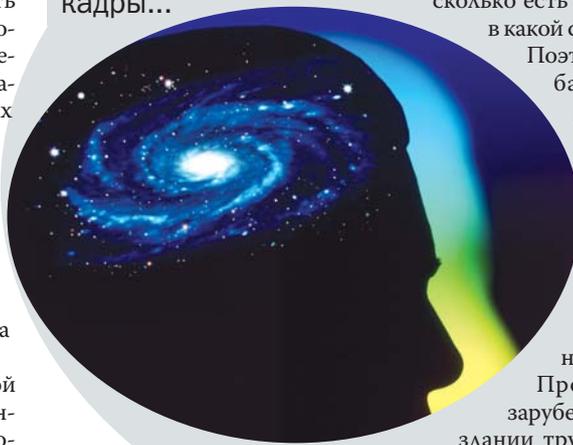
ми, есть и международные соглашения на сей счет. Есть страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), разработавшие такие индикаторы. К слову сказать, уровень поддержки знаний по этим индикаторам в России сегодня в два-три раза уступает показателям стран ОЭСР. Это принципиально важно, потому что главной производительной силой в экономике знаний являются люди. Поэтому в зависимости от того, сколько тратится на подготовку специалистов, можно судить и об уровне инновационного развития страны.

Существуют мировые критерии относительно поддержки государством высоких технологий. Есть сфера, когда те или иные технологии имеют принципиальное значение для обороноспособности страны и решения общенациональных задач. Имеются критерии социальные. Пример одного из таковых: у нас «мозги» спокойно покидают Россию, а к нам приезжают люди, умеющие работать только кайлом. Не думаю, что такая тенденция формирования социального облика идет на пользу нашей стране.

И борьба с интеллектуальной деградацией – это та общественно-государственная задача, которую необходимо решить для перехода к экономике знаний. Существует еще целый перечень критериев, которые выводят на необходимость осмысленного управления переходом к инновационной экономике в общем контексте политики развития.

Любой проект всегда предполагает на первом этапе постановку целей. Вернемся к проблемам, которые требуют обязательного решения. Прежде всего, это преодоление деградации научно-технологического и производственно-технологического потенциала по причине такого вектора развития экономики, которое подрывает социальные позиции интеллектуально-творческих сил. Вторая проблема заключается в том, что экономическую погоду в сфере высоких технологий делают сегодня крупные транснациональные корпорации, а мы подобных мощных корпораций в России практически не имеем. А на базе корпо-

Интеллектуально-творческие качества личности выходят в инновационной экономике на первый план, а главными инвестициями становятся инвестиции в творческого человека. Сегодня в высокотехнологичных компаниях самыми ценными активами являются их квалифицированные кадры...

раций с сырьевой ориентацией невозможно ставить и решать задачи перехода к инновационной экономике в полном объеме.

И еще одно обстоятельство. Россия не может обойтись сегодня без интеграции наших предприятий в мировую систему разделения труда. Причем включиться в глобальные системы нужно так, чтобы заниматься разработкой и производством сложной высокотехнологичной продукции на самых высоких уровнях инновационного процесса. Дело в том, что сегодня ни одна страна в мире не создает замкнутого цикла разработки, производства и применения высокотехнологичной продукции. Например, в США создаются инженерные решения для компьютеров, а само их производство выносят в другие страны с более дешевой рабочей силой. Проблема не в том, чтобы в своей стране организовать сборку компьютеров, а в том, какой интеллектуальный уровень в гло-

бальном процессе создания информационных технологий Россия сможет занять.

Но, думается, у России есть все предпосылки инновационного развития...

Безусловно, это так, но ведь таковое еще надо уметь использовать. Вот мы говорим, что в области информационных технологий Индия ушла вперед. Да, Индия сделала рывок в области программирования: там программисты, а Россия сильна математиками. С одной стороны, мы не можем набрать «на продукт» столько людей, сколько в Индии, но столько талантливых математиков, сколько есть в России, тоже мало в какой стране мира найдешь.

Поэтому если мы разрабатываем стратегию развития информационных технологий, то должны использовать наше преимущество математического плана и креатива создателей собственных оригинальных продуктов.

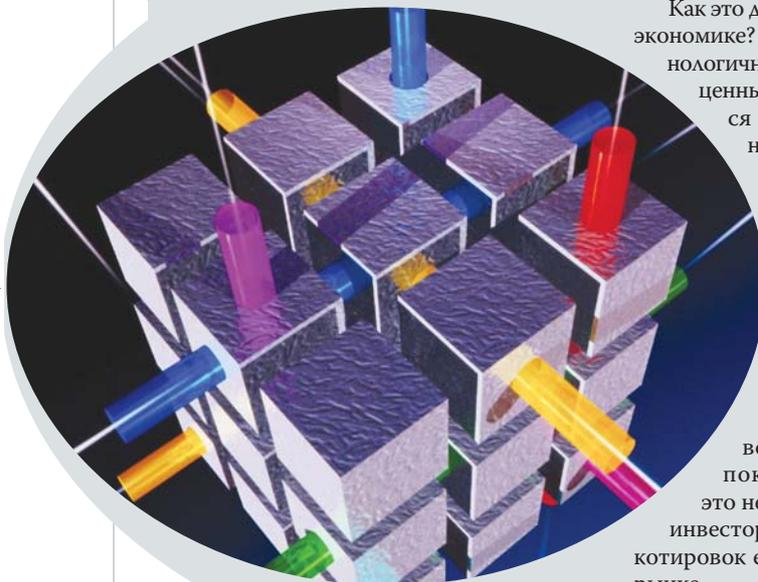
Просто же помогать зарубежным лидерам в создании трудоемких программ, которые отличаются не оригинальностью алгоритмов, а лишь большим количеством людей, нанятых для выполнения рутинной работы, – не наш путь.

И, конечно, хотел бы обратить внимание на то, что у нас есть шанс соединить фундаментальную науку с индустрией программирования, потому что информационные технологии все дальше продвигаются в область решения сложных задач. А сложные программы, например, для физических исследований программист без физика не напишет. И это дает нам возможность использовать потенциал фундаментальной науки в мире экономики знаний. Есть и примеры удачного сотрудничества наших специалистов в области авиации с фирмой «Боинг» в сфере производства специализированных программных продуктов.

Применение интеллектуально-го потенциала необходимо искать

и в сфере модернизации традиционных отраслей. Сырьевые компании никто с «инновационного корабля» сбрасывать не собирается, вопрос лишь в том, как стимулировать их активность в направлении технологической модернизации. Поэтому инновационная стратегия должна включать и традиционные отрасли, на технологическое развитие которых может быть задей-

Простое выделение и освоение средств федерального бюджета не решает и не может решить проблемы формирования и запуска инновационного механизма.

ствована существенная часть интеллектуального потенциала.

Речь идет о соединении двух стратегий: стратегии инновационной, которая задает некий темп, вектор развития, и оптимизационной стратегии технологического перевооружения традиционной промышленности. При этом традиционные отрасли должны развиваться с опорой на отечественный научно-технический потенциал, а не только закупать технологии и оборудование за рубежом за проданную нефть. У нас пока нет должной координации между двумя стратегиями развития.

Сегодня главным становится способность применять знания к уже полученному знанию. На первое место выходит не эффек-

тивный менеджер, а творческий лидер. Заставить заниматься инновациями эффективным менеджера, обученного организовывать бизнес-процесс по жестко прописанным правилам, – гибкое дело. Главным в инновационной сфере является не умение поддерживать технологическую дисциплину производства кем-то созданного продукта, а способность к организации каждодневного производства и применения знаний с трудно просчитываемыми рисками. Поэтому интеллектуально-творческие качества личности выходят в инновационной экономике на первый план, а главными инвестициями становятся инвестиции в творческого человека.

Как это делается в современной экономике? Сегодня в высокотехнологичных компаниях самыми ценными активами являются их квалифицированные кадры и контракты с выдающимися людьми. Креативные корпорации, имеющие контракты с авторитетными профессионалами, ценятся на фондовых рынках многократно дороже стоимости материальных активов. Если такие кадры покидают компанию – это неприятный сигнал для инвесторов с угрозой провала котировок ее акций на фондовом рынке.

А в чем особенность инновации как объекта для инвестиций? Думается, вкладывать в новое всегда сложнее...

Именно так. Для инвестора здесь ожидаемый эффект известен лишь приблизительно. Рынок практически пуст, конкуренты еще отсутствуют, время реализации продукции не может быть определено точно. И цены на продукт могут быть названы весьма приблизительно. Поэтому трудно писать бизнес-план по шаблону, которым пользуется, скажем, менеджер с дипломом МВА. Все то, чему учат в школах и на тренингах бизнес-администрирования, для расчета инновационных процессов не подходит. Поэтому

необходимо как оказание помощи инноватору в выявлении коммерческих перспектив его интеллектуального продукта, так и ориентация разработчика на интересы потенциального заказчика, поиск площадок их взаимопонимания.

Критерий заказчика заключается в уяснении охраноспособности инновационного решения и возможности приобретения на него исключительных прав. Самые большие проблемы возникают в случае участия бюджетных денег в финансировании исследований и разработок. У нас ведь и в инновационной сфере проводится фискальная политика. Поэтому при неясной ситуации ни один инвестор в дело не войдет, потому что у него нет уверенности в том, что его денежки не пропадут. Да еще и проблемы гостайны могут неожиданно возникнуть.

Кстати, о времени. Временной запас, в течение которого можно извлекать интеллектуальную ренту из инновации, надо непременно учитывать и рассчитывать. Ведь инновационный продукт дает максимальный эффект только в течение короткого отрезка времени обладания на него монополией, когда возможно выйти на любой ценовой уровень, а покупатель эту цену заплатит. Но как только монополия заканчивается из-за насыщения рынка или вступления в игру конкурентов, экономическая эффективность теряется.

Вы сказали, что тот, кто формирует рыночный спрос, стоит в ценовой иерархии выше того, кто воспроизводит его в продукте. А что это означает для практической деятельности?

Прежде всего то, что мы не должны ограничиваться созданием технопарков и производством наукоемких продуктов. Надо заниматься созданием экономических конструкций, которые формируют сеть для соединения интеллектуального потенциала с отечественным и мировым рынком. Сегодня в подходах к формированию инновационной экономики у нас доминирует технократическая парадигма, которую необходимо сменить на парадигму социальную. Мировой опыт свидетельствует о том, что технологическое наполнение

социальных инноваций позволяет запустить модернизацию гораздо быстрее, чем идти по пути привлечения общества к восприятию технологических новинок.

В последнее время в России не только много говорится об инновационном секторе экономики, но и выделены существенные ресурсы для его развития. Принимаются меры по созданию элементов национальной инновационной системы: от утверждения перечней критических технологий и создания государственной венчурной компании до финансирования посевной стадии разработки отдельных перспективных идей. Делается вроде то же самое, что и в технологически развитых странах. А ожидаемого эффекта пока нет. Получается что-то, напоминающее ситуацию с одним увлекшимся спиртным талантливым английским поэтом, пьяные речи которого однажды записала и утром зачитала ему жена. Поэт внимательно ее выслушал, подумал и сказал: «Слова те. Музыка не та». У нас музыка реальной жизни не соответствует воспроизводимому зарубежному аналогу.

Пример. Приняты решения о создании технопарков. Решения правильные, и слова в них правильные. Только на практике все пока ограничивается землеотводами, коммунальной инфраструктурой и строительством. А вот технологический облик технопарков пока просматривается очень смутно. Эффект получается только при формировании кластера, обеспечивающего объединение участников технопарка в инновационный научно-производственный комплекс определенного профиля с привязкой к местным особенностям и ресурсам – от сырьевых и промышленных до социальных и образовательных. Простое выделение и освоение средств федерального бюджета не решает и не может решить проблемы формирования и запуска инновационного механизма.

Проявляются и другие нерешенные проблемы. Программа технопарков не связана с другими программами развития. Принимается, к примеру, программа создания высокотехнологических центров по линии здравоохранения, а воп-

рос о производителях высоких медицинских технологий остается без внимания. В то же время многие отечественные инновационные компании ищут по всему миру покупателей для своих продуктов и услуг, вполне конкурентоспособных на мировом рынке. Если программа технопарков не выйдет на постановку и решение проблем их технологического профилирования, целеустремленной концентрации интеллектуального потенциала и привлечения заказов для его эффективного использования, то благие намерения не дадут желаемого результата.

Аналогичные просчеты отмечаются при принятии и реализации отраслевых программ. Не очень давно приняты программы развития самолетостроения и развития электроники. А возможна современная авиация без современной электроники? Конечно, нет. А связано ли содержание и процесс реализации программы развития электроники с программой развития самолетостроения? Пока никак. Расчет на удачный маркетинг и случайные контракты вряд ли может являться равноценной заменой внятной инновационной стратегии и комплексному подходу к программам развития.

Еще проблема. Базовым институтом экономики знаний является интеллектуальная собственность. Нематериальные активы являются венцом других активов – земли, сооружений, оборудования, оборотных средств. В нематериальные активы входят инновационные производства, отработанные технологии, опытные образцы, НИОКРы, идеи и научный потенциал. Все это очень тяжело выражается в финансовом эквиваленте. Нематериальные активы оцениваются фондовым рынком или определяются в сделках купли-продажи бизнеса и прав интеллектуальной собственности. Попытки повышения капитализации высокотехнологических российских компаний не приносят, однако, желаемых результатов, так как нередко отталкиваются от искаженных представлений об интеллектуаль-

ной собственности и нематериальных активах.

Так, в последнее время рядом государственных деятелей высказаны намерения увеличить объемы нематериаль-

Расчет на удачный маркетинг и случайные контракты вряд ли может являться равноценной заменой внятной инновационной стратегии и комплексному подходу к программам развития.

ных активов путем постановки на бухгалтерский учет НИОКР и других результатов интеллектуальной деятельности. Но подобные идеи противоречат мировой практике бухгалтерской работы с нематериальными активами, а используемые ссылки на мировой опыт являются некорректными.

Проблема капитализации наукоемких компаний лежит в другой плоскости и бухгалтерскими методами не измеряется. Речь идет о феномене, слабо проявляющемся в товарной экономике, но играющем существенную роль в экономике знаний. Так, рыночная капитализация Microsoft составляет 284,430 миллиарда долларов, а разница же между этим показателем и суммарными активами измеряется величиной в 214,833 миллиарда. Но данная разница, представляющая собой нематериальные активы, вовсе не является результатом «правильного» бухгалтерского учета интеллектуальной собствен-

ности. Это свидетельство высокой репутации компании на фондовом рынке, оценки профессионализма кадров и веры акционеров в ее проекты. Таким образом,

показателей патентной активности России, проблемы коммерциализации результатов инновационной деятельности остаются на низком уровне. Из-за неразвитости научно-производственной кооперации и слабого владения современными формами взаимоотношений разработчиков с потребителями инноваций перспективные технологии не доводятся до степени готовности к рыночной реализации.

У нас существует такая проблема: мы имеем интеллектуальный потенциал, но не можем трансформировать его в капитализированные активы для оборота на рынке знаний и технологий. Какова здесь роль государства? Я считаю, что мы не должны хорошего инженера превращать в плохого технологического брокера. Надо рядом с хорошими инженерными центрами создать структуры для профессионального осуществления технологического брокерства и инновационного менеджмента.

А какую роль в развитии инновационной экономики в России может сыграть государственно-частное партнерство?

Полагаю целесообразным участие и поддержку государства в создании крупного центра для выстраивания каналов взаимодействия с потенциальными заказчиками на продукты и услуги российских инновационных предприятий. Такой центр мог бы организовать привлечение заказов на исследования и разработки, обеспечить предоставление малоизвестным исполнителям зонтичного бренда, а их заказчикам – финансовых гарантий, осуществлять юридическое обеспечение и контроль качества исполнения работ, оказывать разработчикам содействие в коммерциализации технологий.

На каждом уровне инновационной деятельности могут быть разные виды и формы взаимоотношений. Если мы говорим о стратегически важной инфраструктуре и о критически важных технологиях, то это всегда святое дело

государства. Решение этих проблем должно оформляться в виде государственных программ, финансируемых за счет бюджета. Бизнес сюда, думаю, не надо привлекать, так как здесь нет места для извлечения коммерческой выгоды.

А вот сфера базовых технологий – другое дело. К инвестированию в создание технологий, которые определяют развитие отдельной отрасли, не только можно, но и нужно приглашать крупные профильные компании. Перспективные же разработки, когда их десятки разработок одна может покрыть расходы на саму себя и девять неудачных – это дело венчурного бизнеса. А вот приглашать в инновационную сферу «простых» инвесторов нужно только тогда, когда внедрение инноваций доведено до стадии конкретного и обоснованного бизнес-плана.

Какие инновационные проекты могли бы реально заработать в нашей стране в ближайшее время?

Сегодня у нас сырьевой сектор зачастую противопоставляется интеллектуальному. Полагаю, что перспективной для России была бы реализация идеи интеграции интеллектуального и сырьевого потенциала. Общая задача звучит приблизительно так: мы должны перейти от экспорта энергоресурсов к экспорту энерготехнологий. Финансовых ресурсов у сырьевого сектора сегодня достаточно. Но он должен перейти от модели наполнения бюджета деньгами от продажи энергоресурсов к следующей стадии: на эти деньги создать основу для собственного перехода к инновационной стратегии развития. Почему мы не можем на доходы от продажи энергоносителей создать базу для технологического лидерства в энергосбережении?

Или вот наглядная ситуация. Мы продолжаем для экспорта газа «тащить» трубы по своей территории и через сопредельные страны. И становимся в некоторой степени заложниками стран – транзитеров газа и ограничиваем возможность маневра на мировых рынках. На мой взгляд, по геоэкономическим, коммерческим и технологическим соображениям пора переходить от

На каждом уровне инновационной деятельности могут быть разные виды и формы взаимоотношений. Если мы говорим о стратегически важной инфраструктуре и о критически важных технологиях, то это всегда святое дело государства.

основная стоимость компаний, производящих знания и технологии, в значительной мере связана с их деловой репутацией.

У нас же сегодня делается масса попыток регламентировать, каким образом бухгалтер должен правильно оценить нематериальные активы. Но ведь бухгалтер может только издержки посчитать! Искусственное бухгалтерское «накачивание» российских предприятий нематериальными активами не принесет им пользы и не повысит их реальную капитализацию, зато увеличит налоговую нагрузку на производителей знаний, окажет дестимулирующее влияние и снизит их конкурентоспособность.

Малоэффективным представляется и увлечение патентованием без определения перспектив коммерческой реализации результатов НИОКР. Так, несмотря на рост в последние два года

примитивной транспортировки газа к освоению криогенных технологий и созданию соответствующей инфраструктуры. Это может быть очень масштабный инновационный проект, способный дать толчок нашему технологическому развитию и задействовать слабо востребованный научно-промышленный и интеллектуальный потенциал России.

Другой пример – информационно-коммуникационная инфраструктура. Сегодня происходит переход от сетевых компьютеров к грид-компьютингу, как к услуге, напоминающей коммунальные услуги электрических, тепловых и других сетей. Это значит, что достаточно иметь вход в сеть – и вы имеете возможность получать из сети любые компьютерные мощности, которые могут потребоваться разработчику для осуществления, к примеру, сложных расчетов или создания программы для игр с трехмерной графикой, превосходящих возможности

обычных компьютеров. Да и любую редко используемую программу вы можете получить через сеть. Грид-компьютинг уже перестал быть технологической идеей и осваивается как практически применяемая технология. Так, в США созданы четыре таких системы, которые объединяются в общенациональную сеть. Объединенная Европа 13 миллиардов евро выделила на создание этой инфраструктуры для своей науки, считая это принципиально важным для перехода к экономике знаний. Китай не афишировал своих планов, но в июле 2006 года объявил о создании национальной компьютерной сети с возможностью подключения 280 миллионов студентов и школьников. Эти примеры из мировой практики наглядно показывают, чем и как занимаются государства в инновационной сфере. Представляется, что освоение грид-технологий должно быть начато в рамках программы создания технопарков, что

дало бы их участникам возможность пользоваться такой инфраструктурой компьютерного и программного обеспечения.

Могут ли дать должный эффект предпринимаемые усилия по созданию в России инновационной экономики? Могут, если мы перейдем от слепой веры во всемогущие финансовые капиталы к должной оценке человеческого капитала. А то вот я недавно поинтересовался, что за новая компания разместилась рядом с нашим офисом. Мне ответили, что это очередная зарубежная хендхантерская фирма – «охотников за головами». Что из этого факта следует? Очень важная вещь: для меня знаком грядущего успеха в переходе к экономике знаний станет перехват российским государством инициативы у зарубежных хендхантеров и открытие сезона «охоты за головами» со стороны крупных отечественных компаний.

Беседовал Сергей ХОРОШЕВ

ЧТЗ
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД - УРАЛТРАК

**П О В Ы Ш Е Н Н Ы Й
Т Е Х Н И Ч Е С К И Й
У Р О В Е Н Ь
И Н О В Ы Й
Д И З А Й Н**

Б11
ЧЕЛЯБИНСК

БУЛЬДОЗЕР

Россия, 454007, г. Челябинск, пр. Ленина, 3. Тел.: (351) 773-07-73, 773-07-74, 779-88-88 E-mail: tractor@chtz.chel.su. www.chtz-uraltrac.ru

ЭФФЕКТ НЕЙТРОННОЙ БОМБЫ

Отсутствие практических результатов проводимой в России политики инновационного развития заставляет кое-кого искать причину неудач в том, что этим процессом занимается именно государство, тогда как следовало бы отдать его в управление участникам рынка. Их аргументация вполне традиционна: мол, государство неповоротливо, неспособно реагировать на рыночную конъюнктуру. Поэтому, дескать, лучше, чтобы инновациями занимался частный бизнес. Свою точку зрения на эти утверждения высказывает президент Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) Ольга УСКОВА.

Вопреки сложившемуся мнению, во всем мире именно государство занималось созданием инновационного сектора, особенно на начальном этапе его становления. Это касается всех стран, занимающих сегодня лидирующие позиции на мировом высокотехнологичном рынке. Однако только в трех случаях результаты рыжка в развитии, по общему признанию, можно считать «экономическим чудом». На сегодня мы знаем японское экономическое чудо, корейское и китайское, когда в короткий срок из отсталых, полуаграрных стран с разваленной либо в результате войн, либо в результате неумелых действий политического руководства системой экономики родились сильные в экономическом отношении государства, играющие одну из ключевых ролей на мировом рынке.

Все три «чуда» были сотворены в условиях ведущей роли государства в реализации масштабных инновационных проектов при наличии сильного политического лидера и четко выстроенной вертикали власти. Именно при таких условиях были созданы Samsung, LG, Hyundai, Lenovo, Huawei, Sony, Canon, Hitachi и др. То есть не малые и средние инновационные компании с оборотом в десятки миллионов долларов, а крупные транснациональные корпорации с миллиардными оборотами и собственными брендами. Даже в современной инновационной Мекке – США с их «Кремниевой долиной» – расцвет инновационного сектора, когда были созданы наиболее яркие технологические решения, приходился на тот момент, когда главным инвестором и заказчиком инновационных компаний выступало государство в лице Пентагона и НАСА. Сухая статистика показывает, что в сфере инноваций «государственная» экономика с успехом побеждает частный бизнес. За период с 1960 по 2000 год по сравнению с США высокотехнологичный сектор экономики Тайваня рос быстрее в 6,6 раза, Южной Кореи – в 5,6 раза, Японии – в 4,2 раза, Китая – в 3,1 раза.

При этом государство не рассчитывало только на силы сотрудников своих «госпланов», а создавало необходимые условия для свободного рыночного предпринимательства. В Японии для координации национальных экономических программ была создана специальная экономическая организация «Кэйданрэн», объединявшая более 100 ведущих промышленных ассоциаций. В ее задачи входило определение совместно с государством направлений экономического развития, выбора экономических стратегий достижения поставленных задач, профессиональная экспертиза национальных программ экономического и технологического развития. Работа этой организации позволила избежать ряда системных ошибок в реализации государством инновационной политики. В Корее была создана Ассоциация корейских предпринимателей, включавшая 145 компаний и 31 корпорацию, которая должна была оказывать влияние на экономические решения правительства. Труднее всего дела складывались в Китае. Несмотря на официальную поддержку частного предпринимательства, по идеологическим соображениям там не хотели получать советы по формированию государственной экономической политики от «презренных стяжателей». Приходилось идти на различные бюрократические ухищрения, в частности, за счет органи-

зации неформальных встреч-консультаций или включения бизнесменов в состав экспертных комиссий как представителей профсоюзов. В конце концов Цзян Цзэминю, вставшему у руля Китая, эти игры надоели, и он дал указание принимать бизнесменов в партию.

Существовали и другие примеры развития государственной инновационной политики, основанной на закрытости, командном принципе, отсутствии прямого диалога с бизнесом. Такая политика проводилась, в частности, правительствами Индонезии и Филиппин. В этих странах формирование инновационной стратегии и реализация инновационных проектов осуществлялись в абсолютно непрозрачном режиме и при отсутствии обратной связи с рынком. В качестве модели развития традиционно был выбран «восточный» вариант, направленный на закупку зарубежных технологий с целью их дальнейшего совершенствования и выпуска на их основе собственной продукции. Реализация первой части инновационной стратегии удалась, а вот со второй возникли проблемы. При общем объеме затрат на развитие инноваций в этих странах на уровне 9 миллиардов долларов никаких «своих» значительных технологий представлено не было. В рейтинге инновационного развития IDC Индонезия сейчас делит 47-е и 48-е места (совместно с Литвой), а Филиппины – 65-е и 66-е места (совместно с Вьетнамом).

К сожалению, наша страна движется по пути Индонезии и Филиппин. Если не считать двух совещаний в Новосибирске и Нижнем Новгороде под руководством Владимира Путина, на которых, кстати, удалось решить многие вопросы в сфере инновационного развития, нет примеров привлечения профессиональных участников инновационного сектора к принятию решений по стратегии инновационного развития. Чиновники абсолютно закрыты для диалога с независимыми экспертами. Все программы инновационного развития были разработаны в кулуарном режиме без какого-либо обсуждения до момента их принятия. По многим пунктам цели этих программ, механизмы реализации и объемы финансирования вызывают вопросы, которые, к сожалению, остаются без ответа.

Печально, но мы так и не научились понимать, что закрытость – это показатель непрофессионализма и коррупции. Если скрывают, значит, есть что скрывать. Как только государственные программы инновационного развития начинают создаваться без привлечения профессионалов, без проведения внешней независимой экспертизы, дело обречается на неудачу.

Таким образом, нет ничего крамольного в системе государственного управления процессом инновационного развития. «Плано-» и «командно-административные» механизмы регулирования и управления национальным инновационным сектором способны принести впечатляющие экономические результаты. Но это происходит только в том случае, когда государственное экономическое планирование осуществляется в открытом режиме в тесном сотрудничестве с отраслевыми экспертами и участниками рынка.

В большинстве публикаций в отечественных СМИ об экономических перспективах российского сектора инновационных технологий почти всегда приводятся данные об объеме венчурных инвестиций. Это все равно, как если бы оценка мирового автомобильного рынка делалась на основе данных о том, сколько кредитов привлекли крупнейшие автопроизводители. А необходимо говорить непосредственно о мировом рынке продукции инновационных технологий, объем которого, по данным компании J'Son & Partners, на сегодня составляет примерно 3 триллиона долларов. В этом случае становится понятен стратегический интерес государства к инновационному сектору. Ведь если России удастся отвоевать хотя бы 5 процентов этого рынка, получаемые доходы уже будут сопоставимы с доходами от добычи нефти и газа. За такой куш действительно стоит побороться!

Основными сегментами мирового рынка высоких технологий являются биотехнологии (23 процента), экологические, или «чистые», технологии (7 процентов), медицинские (8 процентов), энергосберегающие (6 процентов), разработка программного обеспечения (12 процентов), производство полупроводников и электронной техники (44 процента).

Наиболее доступным для нас является сектор разработки программного обеспечения, поскольку работа в нем не требует значительных инвестиций в производственную базу, а успех в основном определяется уровнем образования и интеллекта самих разработчиков. Во всем мире сегодня признают, что российские программисты обладают одним из самых высоких профессиональных уровней в мире. Достаточно сказать, что уже несколько лет подряд российские команды завоевывают призовые места в главном международном конкурсе по программированию – ICPC. Также весьма многообещающим выглядит сектор биотехнологий. В данной области у нас работает свыше 20 институтов системы РАН с общей численностью сотрудников более 15 тысяч человек.

В реализуемой сегодня в России стратегии инновационного развития основная ставка делается на крупные госкорпорации по созданию инновационных технологий («Ростехнологии», «Роснано-тех») и реализацию масштабных федеральных программ. Подобная тактика, несомненно, способна принести успех, подтверждением чему может

служить опыт Китая и Южной Кореи. Однако это возможно только в случае абсолютной прозрачности работы госкорпораций и реализации федеральных программ, когда понятно, какие экономические задачи ставятся и кто отвечает за их реализацию. К сожалению, в нашем случае этого не наблюдается. В экономических планах госкорпораций и федеральных программ понятным является только объем бюджета. Все остальное – общие фразы, не имеющие целевой конкретики. В качестве экономических целей значится не перечень конкретных технологий и объем ожидаемой экономической прибыли, а «вхождение России в число ведущих высокотехнологических мировых государств», «создание в стране развитой научно-технологической базы» или что-то подобное.

Специалисты НАИРИТ и сотрудники РАН независимо друг от друга провели экспертизу экономической целесообразности ряда государственных инновационных программ на основе общепринятой в ЕС методики тестирования экономической целесообразности экономических проектов INNO-Policy TrendChart. Ни одна из российских программ не получила положительную оценку. Несмотря на весьма значительные затраты, никакой практической отдачи государство не получает. В прошлом году на развитие науки и инноваций в рамках финансирования работы академических НИИ и различных федеральных и региональных инновационных программ потрачено около 40 миллиардов долларов. Однако не было создано ни одной перспективной технологии и ни одного образца электронной техники, которые можно было бы предложить рынку. Если брать корейский опыт, то совокупный объем инвестиций в компанию Samsung составил 8–10 миллиардов долларов, в результате чего Корея получила одну из крупнейших мировых высокотехнологических компаний. У нас же потрачено в четыре раза больше – и ничего.

Одновременно государством реализуется комплексная программа поддержки независимых инновационных компаний. Создано два венчурных фонда с государственным участием – Российская венчурная компания и Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий. В их задачу входит финансирование наиболее перспективных инновационных проектов. Создается система отечественных технопарков. То есть формируется цивилизованная инновационная инфраструктура. Однако эта инфраструктура будет бесполезной, если не научить российских инноваторов ею пользоваться. Необходимо повернуть отечественных разработчиков к существующим реалиям высокотехнологичного рынка, к которому они сейчас стоят спиной. Зарубежный инноватор разрабатывает то, что нужно; российский занят тем, к чему лежит душа, и потом пытается свою идею «пристроить». Российские ученые варятся в своей экономической среде и, как правило, не учитывают технологических потребностей экономики. В итоге получается, что генерируемые ими прекрасные идеи не могут быть реализованы на практике.

Как правило, на мировом рынке заказы на технологические разработки распределяются на основании открытых конкурсов, куда отечественные ученые могли бы обратиться со своими идеями. Проблема в том, что инноваторы не имеют информации об этих конкурсах. Сейчас НАИРИТ реализуется проект по созданию социальной интернет-сети «Кулибин», которая будет содержать информацию обо всех проводимых в мире инновационных конкурсах, с тем чтобы российские инноваторы могли предложить на них свои разработки. Даже если их предложения не будут приняты, они, по крайней мере, поймут, в каком направлении нужно двигаться. Также в рамках «Кулибина» будет создана национальная библиотека инновационных проектов – электронная база данных, включающая в себя все перспективные инновационные разработки российских специалистов. Создание библиотеки сделает наглядными возможности российского инновационного сектора, который является пока непрозрачным для венчурных инвесторов. Именно со стороны представителей венчурных фондов сейчас слышны жалобы на отсутствие перспективных проектов, достойных инвестиций. За все время работы венчурные фонды проинвестировали всего несколько десятков небольших проектов. Ну и важной задачей сети будет обучение методикам организации инновационных проектов и управления ими, а также основам работы с венчурными фондами в рамках привлечения венчурных инвестиций.

Таким образом, можно сказать, что сочетание политики развития инновационных госкорпораций (при обеспечении их прозрачности и экономической эффективности) и поддержки независимых инновационных коллективов является оптимальным. Не оптимальными являются только темпы реализации этой политики. Пока реально не заработали ни государственные венчурные фонды, ни госкорпорации, ни федеральные программы развития инновационных технологий, но за короткое время страну покинуло около 20 тысяч научных специалистов, не нашедших возможности реализовать свои идеи на родине. Причем в основном это представители столь необходимой для инновационного сектора научной элиты, способные выдвигать новые революционные идеи. Если так пойдет и дальше, последствия нашей неспешности будут сравнимы с взрывом нейтронной бомбы. Будут стоять огромные комплексы технопарков, но в них никому будет работать! 🦋

Ксения ГОНЧАР, ведущий научный сотрудник Института анализа предприятий и рынков ВШЭ, и Андрей ЯКОВЛЕВ, проректор, директор этого же Института, высказывают свою точку зрения на...

ИННОВАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Конкурентоспособность сегодня называют основным источником устойчивого экономического роста. Ее основой, в свою очередь, является инновационная активность бизнеса. Успех, особенно глобальный, во все большей степени обусловлен обновлением технологий, освоением новых рыночных ниш и организационными нововведениями, которые принято называть институциональными инновациями.

Инновационная активность предприятий в странах с переходной экономикой остается на низком уровне. Одной из причин этого является *неконкурентная среда*, унаследованная от плановой системы. И если страны с переходной экономикой хотя бы успешно интегрироваться в глобальный рынок, им придется искать новые механизмы поддержки и стимулирования инноваций.

Существует опыт новых индустриальных стран, например Чили, Мексики, Израиля, Южной Кореи, которым удалось существенно продвинуться в развитии инновационной активности и повышении конкурентоспособности своих национальных экономик, несмотря на все проблемы, связанные с неблагоприятным деловым климатом, сопротивлением традиционных институтов и недостатком ресурсов. Этот опыт

интересен тем, что здесь не вполне стандартные инструменты государственной поддержки были существенно дешевле, чем в старых индустриальных странах.

Так, благодаря созданной в Чили системе институтов развития, этой стране в течение последних двадцати лет удавалось обеспечивать пятипроцентный среднегодовой темп роста ВВП при одновременном существенном расширении несырьевого экспорта. Израиль, благодаря программам развития венчурной индустрии и поддержки высокотехнологичных компаний, смог из страны с «военно-аграрной» экономикой превратиться в один из центров глобальной «новой экономики». Южная Корея в результате адаптации своей промышленной политики к меняющимся условиям глобальной бизнес-среды в кратчайшие сроки смогла преодолеть последствия кризиса 1997–1998 годов и вернуться на траекторию устойчивого роста.

Обобщение опыта названных стран позволяет сделать ряд выводов о целях и механизмах политики правительства по стимулированию инноваций и повышению конкурентоспособности экономики. Опыт стран, сопоставимых с Россией по уровню развития, показывает, что вмешательство государства в инновационные процессы нужно для того, чтобы в частном секторе создать *те стимулы к инновациям*, которые не гене-

рирует в достаточной степени несовершенная институциональная среда. Речь идет о стимулах для внедрения новых технологий, для выхода на новые рынки и для запуска собственных технологических инноваций. При этом технологические инновации в новых индустриальных странах обычно трактуются существенно шире, чем это принято на постсоветском пространстве, – к ним относят не только высокотехнологичные отрасли, продукты и услуги, но и совершенствование традиционных «средних» технологий, организационные и экономические инновации, позволяющие производить дешевле, создавать для внутреннего рынка новые производства.

В рамках стимулирования выхода на новые рынки особый акцент делается на *поддержку экспорта*, поскольку мировой рынок является лучшим индикатором конкурентоспособности. Наконец, новые технологии рассматриваются не только в производственном, но и в организационно-управленческом аспекте.

Что может государство для создания стимулов?

Традиционно считается, что целью экономической политики правительства должно быть улучшение среды функционирования бизнеса. Улучшение институциональной среды обеспечивает снижение общей неопределенности и рисков и тем самым способствует сокращению издержек ведения бизнеса. Однако особенность институциональных реформ заключается в том, что они требуют долгого времени. И опыт новых индустриальных стран показывает, что в условиях несовершенства рыночных механизмов помимо общих институциональных реформ и улучшения инвестиционного климата необходимо: снижение прямых издержек выхода на новые рынки и снижение прямых рисков новых проектов. Такие действия необходимы, когда *бизнес объективно рассматривает риски инноваций как чрезмерные*. В этих условиях правительство должно быть готово к тому, чтобы взять часть риска на себя и инвестировать существенные средства в новые бизнес-проекты.

Однако недостатки прямой государственной поддержки заключаются в том, что вместо стимулов к развитию она может порождать «поиск ренты» и способствовать распространению коррупции. В 1970–1980-е годы опыт развивающихся стран наглядно продемонстрировал, что в условиях несовершенных рыночных и общественных институтов адресная государственная поддержка часто вела к выбору неэффективных проектов, которые оказывались неспособны привлечь частный капитал и закрывались вместе с прекращением государственной помощи. В результате такие проекты приносили прибыль лишь узкому кругу заинтересованных

лиц. Такие провалы государства обуславливают традиционное недоверие экономистов либерального направления к промышленной политике и ее инструментам.

Тем не менее опыт новых индустриальных стран, добившихся существенных успехов в повышении своей конкурентоспособности, показывает, что, хотя риски провалов промышленной политики нельзя полностью устранить, их можно существенно уменьшить. В этой связи очень важным является вопрос о том, как государству следует проводить свою политику и какой должна быть модель организации институтов развития.

Как государство участвует в инновационных проектах

Анализ успешного опыта новых индустриальных стран позволяет выделить ряд принципов, на которых строилась политика стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности экономики.

1. Ориентация не столько на макроэкономические результаты реализации проектов, сколько на демонстрацию более эффективной и современной модели инновационного роста и частно-государственного партнерства. Инновационное развитие экономики не может быть обеспечено за счет бюджетного финансирования. Но средства, выделяемые правительством, могут послужить *катализатором инновационных процессов*. Таким катализатором для венчурной индустрии в Израиле стала правительственная программа Yozma с объемом финансирования в 100 миллионов долларов. В рамках программы правительство профинансировало 40 процентов стартового капитала десяти частных инвестиционных фондов. Результатом этого стало появление к концу 1990-х годов почти ста венчурных инвести-

ционных компаний, которые управляли активами в 10 миллиардов долларов и которые стимулировали бурный рост новых высокотехнологических фирм.

2. Существенное софинансирование проектов со стороны государства при сохранении управления проектами в руках бизнеса. Например, в Чили и Израиле уровень государственного софинансирования составлял около 40 процентов – как при поддержке собственно инновационных проектов, так и при компенсации издержек выхода на новые рынки и освоения новых технологий. Принципиальным является то, что во всех случаях *проекты управлялись самим бизнесом* или специализированными посредническими организациями. Попытки избыточной регламентации инновационной деятельности со стороны правительства обычно приводят к провалу программ, организуемых совместно с бизнесом. Это, в частности, произошло с первой израильской правительственной программой Inbal, предоставлявшей частным венчурным инвестиционным фондам государственные гарантии на их инвестиции. Сделав выводы из этого негативного опыта, правительство Израиля в рамках программы Yozma с самого начала объявило о приватизации пакетов акций в создаваемых инвестиционных фондах и предложило менеджерам фондов опционы на покупку этих акций. Последующее развитие показало, что этот шаг создал сильные стимулы для быстрого роста капитализации фондов Yozma и расширения масштабов их деятельности.

3. Децентрализация государственной поддержки и формирование сети институтов развития, когда одновременно использовались различные каналы поддержки инновационной активности. Подобное экспериментирование уменьшало риски провалов государства из-за неудачи конкретных институтов и в дальнейшем делало возможным расширение поддержки более эффективных из них.

4. Сохранение старых инновационных институтов с их встраиванием в новую систему либо постепенным замещением новыми институтами. При всей возможной неэффективности существующих институтов они выполняют определенные функции, а поэтому их радикальное разрушение может негативно отразиться на инновационной системе. Оптимальным является вариант встраивания старых институтов в новую систему поддержки инновационной активности. Пример такого рода дает Южная Корея, где удалось обеспечить эффективное сетевое взаимодействие старых крупных промышленных компаний и государственных НИИ с вузами и инновационными малыми предприятиями. Это взаимодействие привело к формированию динамичных инновационных кластеров вокруг университетов, расположенных в границах старых промышленных агломераций.

5. Формирование доверия к новым институтам через личную репутацию управляющих. Для успеха любой политики очень важно доверие к ней со стороны тех, кому эта политика адресована. Особенно острой проблема доверия оказывается в условиях несовершенного рынка и неэффективного государства, когда среди экономических агентов традиционно преобладают негативные ожидания в отношении действий правительства. Считается, что доверие к новым

институтам может быть обеспечено лишь за счет открытости и прозрачности их деятельности. В этом случае доверие к новым институтам может достигаться за счет того, что в состав их высших органов управления и наблюдательных советов включаются *представители государства и бизнеса, которые пользуются признанным уважением в обществе и в деловой среде*. Более того, такая команда первопроходцев обладает реальными, а не номинальными полномочиями и активно участвует в принятии решений. Как правило, такие люди не склонны рисковать своей репутацией ради извлечения краткосрочных выгод и в то же время обладают необходимым опытом для того, чтобы уже на ранних стадиях обеспечить достаточную эффективность институтов развития при одновременном снижении их стоимости.

Другим важным механизмом повышения эффективности институтов развития является регулярная внешняя оценка реализуемых ими программ.

6. Реализация функций поддержки через бизнес-посредников. Риск неэффективного использования средств возрастает в тех случаях, когда государственные органы непосредственно взаимодействуют с компаниями, претендующими на государственную поддержку. Это связано с тем, что правительственные чиновники, как правило, не обладают достаточной квалификацией для того, чтобы оценить качество представляемых проектов и связанные с ними риски. Кроме того, в случае прямых контактов между чиновниками и представителями бизнеса, обращающимися за поддержкой, увеличивается риск коррупции. Опыт стран Латинской Америки показывает, что для уменьшения подобных рисков целесообразна передача функции по оказанию государственной поддержки *частным посредникам*. Так, в Чили программы поддержки инноваций и повышения конкурентоспособности реализуют не министерства и ведомства, а 21 независимое агентство, большинство из которых функционируют как частные неприбыльные корпорации, работающие по контракту с правительством.

7. Предоставление услуг вместо денег. Стимулы к извлечению ренты из взаимодействия с государственными органами существенно ограничиваются, когда предприятиям вместо денежных субсидий предоставляются услуги. Это может быть обучение персонала, содействие сертификации продукции, предоставление бизнесу научно-технической информации и результатов НИОКР, осуществленные за государственные деньги, предоставление площадей (например технопаркам) на территории государственных вузов или НИИ на льготных условиях и т. д. Важно, что такие услуги также перепоручаются частным компаниям, которые показывают несравненно более высокую эффективность по критерию «цена–качество».

Один из примеров практического применения данного подхода – государственная программа содействия сертификации предприятий малого и среднего бизнеса в Чили в соответствии с требованиями стандартов ISO серии 9000. С помощью данной программы международную сертификацию получили примерно 25 тысяч из 100 тысяч чилийских средних предприятий. Правительство финансировало 50 процентов расходов на прохождение

сертификации, вторые 50 процентов должна была оплатить компания, обратившаяся за поддержкой. При этом бюджетные средства перечислялись не компании-заявителю, а непосредственно международному агенту, проводящему сертификацию. Результатом данной программы стало снижение барьеров выхода на внешние рынки для предприятий среднего бизнеса.

8. Поддержка кооперации и взаимного обучения. Малый и средний бизнес является тем полем, где апробируются инновации, которые потом в массовых масштабах могут быть внедрены крупными компаниями. Однако правительства в новых индустриальных странах не располагают теми финансовыми ресурсами, которые на подобные цели способны направить развитые страны. В этой связи правительства новых индустриальных стран стремятся оказывать поддержку не индивидуальным предприятиям, а их группам или отраслевым ассоциациям.

Подобный подход существенно снижает расходы правительства на осуществление программ и одновременно способствует формированию *инновационных кластеров*, в рамках которых становится возможным совместное обучение и эффективный обмен лучшим опытом между малыми и средними фирмами.

Некоторые выводы для политики

Усиление и ужесточение внешнего конкурентного давления в рамках процессов глобализации приводит к необходимости изменения политики стимулирования инноваций в странах с переходной экономикой. По нашему мнению, выделение инноваций в качестве **национального приоритета** определяет тему, что инновации сегодня являются ключевым фактором повышения конкурентоспособности экономики. Однако при общем понимании этой проблемы для многих экспертов и политиков остается открытым вопрос о том, как можно добиться данной цели при ограниченных финансовых ресурсах и в условиях несовершенных институтов.

Зарубежный опыт позволяет утверждать, что вопреки традиционному скепсису в отношении промышленной политики в развивающихся и переходных экономиках на этом пути можно добиться успеха, если правительства придерживаются определенных принципов в политике стимулирования инноваций. В числе таких принципов – ориентация государственной поддержки не на отдельные сектора и отрасли, а на создание у всех экономических агентов стимулов к инновациям и к выходу на новые рынки, а также сознательная ставка на проведение экспериментов с институтами развития.

Во многих случаях успешные институциональные решения оказываются уникальными для данной страны и данного времени. Однако из подобного опыта можно и нужно извлекать уроки, с тем чтобы затем найти собственное решение. Формулируя предложения на этот счет, можно отметить, что

в России в рамках экспериментов с институтами развития уже сейчас возможна реализация ряда локальных инновационных программ. Например:

- **создание Фонда фондов** (в целях стимулирования развития венчурной индустрии), который должен быть ориентирован не столько на аккумуляцию средств для венчурной индустрии, сколько на обеспечение управленческой экспертизы для новых коммерческих проектов. Недостаток финансовых ресурсов является меньшим ограничением, чем отсутствие технологий управления проектами, и именно Фонд фондов должен генерировать необходимый опыт и навыки.
- **Программы поддержки экспорта для малого и среднего бизнеса**, предусматривающей частичную компенсацию расходов на установление контактов с зарубежными партнерами, расходов на участие в международных выставках и ярмарках, стартовых расходов на маркетинг и т. д.
- **Программы поддержки сертификации по ISO серии 9000 и ISO серии 14000 для малых и средних предприятий** (с частичным софинансированием из бюджета и выплатой соответствующих субсидий не компании-заявителю, а международному агенту, проводящему сертификацию).
- **Программы поддержки региональных инновационных кластеров**, которая может быть ориентирована на «университетские» города, обладающие научным и образовательным потенциалом. Она может включать конкурсный отбор и софинансирование проектов, совместно разработанных муниципалитетами, университетами и/или академическими институтами с участием бизнес-структур. В целях вовлечения бизнеса в процесс обсуждения и выработки решений по поддержке инновационных процессов целесообразно формирование при правительстве и иных властных структурах консультативных органов, включающих активных представителей предпринимательского сообщества.

Для управления новыми инновационными программами целесообразно использование уже зарекомендовавших себя структур. В этом качестве могут выступать некоммерческие организации и фонды. Также целесообразно введение представителей бизнеса в управляющие органы инновационных программ.

Создать новую инновационную экономику невозможно без развития высоких технологий. Одним из основных показателей инновационного роста должны стать компании, занятые разработкой новых коммуникационных технологий, микроэлектроники и высокотехнологичного оборудования.

Мировой рынок телекоммуникаций в 2008 году, по оценкам экспертов, приблизился к трем триллионам долларов. Россия, как мировая держава, просто обязана занять на нем достойное место. Но для этого нам сначала нужно изменить отношение к новому внутри страны.

Если генерал хочет взять хорошо укрепленную крепость, то сначала надо тщательно подготовить бойцов, оснастить их техникой. Лезть с шашкой

на технологические компании. Нас не ждут не только в США или Китае, не ждут и в России. Нужно сделать так, чтобы нас ждали хотя бы у себя дома. Надо создавать условия для формирования внутреннего рынка новейшей продукции.

Если государство не поддержит предпринимателей в области инноваций налоговыми льготами, то можно забыть о быстром прорыве в этой области, потому что вкладывать деньги, например, в недвижимость и торговые сети внутри страны выгоднее, а риски гораздо ниже. Калифорнийский венчурный фонд считает прирост капитала на уровне 30 процентов в год очень хорошим показателем. В России же инвестиции в недвижимость и фондовый рынок в 2006 году приносили до 100 процентов годовых. Неудивительно, что у местных профессиональных

СЛУЧАЙ не должен быть политикой государства

Андрей СВИРИДЕНКО
президент группы компаний SPIRIT

на танки бессмысленно. Сегодня же большинство крупных российских ИТ-компаний занято продажей компьютерной техники, собранной в Азии, либо сборкой компьютеров из компонентов, произведенных в Азии на американских процессорах. А это совсем не инновации. Другой аспект проблемы заключается в том, что российские коммуникационные и интернет-решения и обслуживание ориентированы на иностранную инфраструктуру (сервера, софт, системы управления) и иностранную аппаратуру (от базовых станций до сотовых телефонов и других терминалов).

В России крайне мало своих гражданских технологий мирового класса. Государство, крупный ИТ-бизнес и торговые фирмы за последнее десятилетие привыкли закупать готовые решения в США, а внедрять их здесь. Это просто, но вся работа сводится только к «растаможке», продажам и «откатам» чиновникам. И пока никого из чиновников не уволили за то, что он неоправданно купил, допустим, технику IBM или Cisco. Но если мы думаем о будущем России, нам надо отходить от этой практики и внедрять российские технологии, даже если они пока «упакованы» хуже американских. Нужен поворот в сознании, нужны новые приоритеты. А для этого необходима сильная политическая воля властных структур. Если мы хотим идти вперед, давайте дадим дорогу отечественным разработчикам, а потом уже будем думать об экспорте. Внутренний спрос, подкрепленный государственным лоббированием, – вот что может поддержать российские высокотех-

инвесторов нет никакого интереса вкладывать деньги в высокие технологии в том числе и потому, что они не умеют просчитывать технологические риски.

Вот почему высокими технологиями в России сегодня занимаются энтузиасты без финансирования или с американской венчурной поддержкой. Так нашу страну в мирового лидера не превратишь! Что же, полагаться на случай? А случай не может быть политикой государства.

Руководители специализированного российского инвестфонда (Росинфокоминвест), который создавался под лозунгом помощи прежде всего малому инновационному бизнесу, теперь, после получения госфинансирования, заявляют, что будут работать только с крупными компаниями. Почему? Я думаю, потому, что они хотят занимать теплые места много лет без особой ответственности за рискованные вложения. А реальные инновации – это всегда риск.

Если у нас верх возьмет политика поддержки исключительно крупных госкорпораций, то мы окажемся перед угрозой государственного монополизма и потери миллиардов долларов на коммерчески бесперспективных направлениях.

Во многих странах высокотехнологичные инновации рождаются в малых компаниях, которым созданы рыночные условия для быстрого роста. В больших фирмах теряется гибкость, растет нежелание управленцев идти на риск в условиях, когда компания уже доминирует на рынке. Действительно, в рыночной экономике это, конечно, приводит к бан-

кротству. Примеры американских фирм Wang и DEC, которые не смогли вовремя подстроиться под технологические изменения, стали уже классическими.

До сих пор многих в России (и компании, и чиновников, и прессу) привлекает успех индустрии офшорного программирования в Индии с его относительно малорискованной стратегией. Но на этом направлении Россия не реализует свой громадный научный и творческий потенциал, потому что все права на созданный продукт принадлежат или передаются заказчику – как правило, американскому. На мой взгляд, более привлекательна для России израильская высокотехнологичная модель экспортного бизнеса, когда права на созданный продукт принадлежат создателю, то есть российской компании. Эта модель подразумевает, что вы создаете и продаете собственный продукт, а не разрабатываете что-то по заказу американцев. Я убежден: у нас в стране есть и потенциал, и таланты, и деньги, и энергия для создания собственных программных продуктов, которые мы могли бы сами продавать и лицензировать.

Сегодня многие госорганизации и приближенные к ним крупные частные компании разрабатывают стратегию развития российской электроники. Анонсируются крупные проекты. Например, недавно зеленоградский «Ангстрем» взял у Внешэкономбанка кредит в размере 815 миллионов евро, чтобы купить у AMD подержанную линию и построить завод. Чуть раньше о своих амбициозных планах объявил принадлежащий АФК «Система» концерн «Ситроникс». Компания уже инвестировала 200 миллионов долларов в организацию производства на заводе «Микрон» в том же Зеленограде. Еще 2 миллиарда долларов потребуется на строительство нового завода «Ситроникса». В этом проекте, как ожидается, примет участие государство. Параллельно «Ситроникс» создал с китайской ZTE совместное предприятие, которое займется производством мобильной электроники. А сколько времени и денег придется потратить на другие подобные проекты...

Так какова же инновационная стратегия России в области электроники?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить, что происходит в этой области на мировом рынке. Мировой лидер по выпуску процессоров Intel уже запустил производство чипов по новой технологии. Близки к этому и главные конкуренты Intel – AMD, Texas Instruments, Samsung, Toshiba, NEC, TSMC и альянс под предводительством IBM, в который входят AMD, Chartered Semiconductor Manufacturing, Freescale Semiconductor, Infineon, Samsung и STMicroelectronics. Понятно, что успех будет зависеть не только и не столько от интеллектуальных усилий разработчиков, сколько от их финансовой мощи: сумеют компании вложить в разработку и производство миллиарды долларов или нет.

По оценке экспертов, чтобы построить современную полупроводниковую фабрику, нужно потратить в 2,5 раза больше, чем десять лет назад, а чтобы разработать современный микропроцессор, – в 4 раза больше! Срабатывает правило: чем миниатюрнее топология, тем больше нужно инвестиций. Так что вполне объяснимо, почему полупроводниковые кор-

порации объединяются против Intel, чтобы совместно организовать исследования и производство новых процессоров. Как России конкурировать на этом сложном и капиталоемком рынке?

Я ни на секунду не ставлю под сомнение, что нам необходимо развивать отечественное производство, создавать элементную базу российской микроэлектроники. В конце концов, от этого зависит обороноспособность страны, это – один из национальных приоритетов. Но, если приглядеться, окажется, что сотни миллионов долларов вкладывают не в развитие инноваций, а в новую инфраструктуру – строят заводы, подводят дороги, а также покупают устаревшие западные технологии. Почему так происходит? Потому что нашим чиновникам понятно, как делать бизнес на недвижимости, и непонятно, как вести дела в сфере разработки процессоров. Главы местных администраций хорошо знают, как заработать на строительстве заводских корпусов. Для них гораздо проще купить для отчетности устаревшие американские лицензии, чем самим разрабатывать что-то высокотехнологичное. Такая стратегия только увеличивает наше отставание от США. Пока власть говорит об инновационной экономике, бывшие советские институты тратят государственные деньги крайне неэффективно, нерыночно – главное, побыстрее доложить о готовности. В свою очередь, крупные частные компании покупают за рубежом лицензии на устаревшие технологии, чтобы ускорить оборот капитала и побыстрее начать продавать готовый товар. Инновационной стратегии просто нет!

От всех этих трат, между прочим весьма немалых, российская электроника не станет более конкурентоспособной на мировом рынке. Яркий тому пример – история с навигаторами для системы ГЛОНАСС. Несмотря на все обещания руководителей самых разных рангов, конкурентоспособной отечественной ГЛОНАСС-электроники для потребительского рынка не было, нет и в ближайшем по году не будет.

Чтобы добиться конкурентного преимущества на мировом рынке высоких технологий, чтобы влиять на процессы развития и стандартизации в этой области, России необходимо прежде всего вкладываться в разработку базовых технологий. Только так можно претендовать на то, чтобы в мире установились стандарты в области связи, разработанные в нашей стране.

А вот само производство потребительской электроники с его миллионными тиражами надо организовывать на заводах в Юго-Восточной Азии – в Китае, Тайване, Корее, Малайзии. Там низкая себестоимость производства, а предприятия отлично оснащены. Этим пользуются сегодня все мировые технологические лидеры. В России же имеет смысл производить преимущественно специальную и военную электронику. Разумеется, спрос на нее в основном обеспечат внутренние заказчики – государство и военные. А вот выпускать у нас массовый сотовый телефон – коммерчески бесперспективно. России нужно задействовать творческий потенциал специалистов, чтобы стать законодательницей мод на мировом технологическом рынке, а не просто строить заводы по выпуску морально устаревших процессоров.

ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ УСНЕХА

Без образованных, талантливых работников – научных сотрудников, инженеров и технологов наша страна не сможет быстро вернуться в число ведущих мировых держав. К сожалению, многие лучшие умы и руки по-прежнему покидают Россию. Хотя основная «утечка мозгов» происходила с 1994 по 2003 год, тем не менее и сегодня потери еще слишком велики. По оценкам экспертов, уезжают от десятка до сотен тысяч инженеров, технологов и ученых.

Другая статистика: если в середине 90-х годов в университетах других стран (в основном США, Германии, Франции и Великобритании) обучалось около 13 тысяч выходцев из России, то в начале 2000-х их как минимум стало вдвое больше. Но при этом свыше 60 процентов из них заявили, что решили остаться за границей, еще 20 процентов хотели бы продолжить учебу после получения зарубежного образования, и только 18 процентов собирались вернуться.

Уезжают талантливые и способные, имеющие конкретные научные заделы, степень реализации которых достаточно высока. По результатам опросов студентов-выпускников МГУ, МФТИ, МИФИ, МАИ и других ведущих вузов, более десяти процентов уже получили конкретные предложения работы за границей. Они имеют широкие возможности обучения, стажировки, переквалификации за рубежом и охотно ими пользуются. Зарубежные компании и фонды подбирают себе будущих сотрудников на старших курсах ведущих российских вузов.

Сегодня по-прежнему главный центр притяжения для наших ученых и высококлассных специалистов – США, но конкуренция за российские умы и квалификацию воз-

растает. Государственные программы привлечения наших ведущих специалистов разработаны в Канаде и Германии, а последнее время ученых активно заманивают – и далеко не безуспешно – Сингапур, Малайзия, Китай, Япония. Интерес к российским ученым стали проявлять даже в Парагвае, Венесуэле, Бразилии, Южной Корее, где разработаны специальные государственные программы их ассимиляции.

Ущерб, нанесенный стране «утечкой умов», трудно переоценить. Так, по оценке социолога Евгения Авдокушина, ежегодные прямые потери России составляют не менее трех миллиардов долларов, а суммарные, с учетом упущенной выгоды, он оценивает в 50–60 миллиардов. Другой известный эксперт – Юрий Степанов подсчитал, что с 1992 года каждые 5–7 лет Россия теряет в среднем один годовой бюджет только за счет прямых потерь (миграция специалистов за границу или перемещение из российских предприятий в фирмы с участием иностранного капитала). Если посчитать упущенную выгоду от нереализованных идей и оценить потери от разрушения научных школ, то эта цифра возрастет на порядок. Это одна из главных причин разрушения экономического потенциала страны.

В США перебрались 650 тысяч человек из бывшего СССР, и преимущественно из России. Вот всего один пример: в университете Миннесоты на кафедре теоретической физики с 1994 года рабочим языком стал русский. Появилась горькая шутка, что сейчас американские университеты – это место, где русские профессора учат китайских студентов. У нас в стране стали говорить о том, что хотели бы вернуть обратно наших сооте-

чественников, но никакой государственной политики взаимодействия с диаспорой, в том числе и научной, кроме парадных встреч с ними, не проводится. В Китае же, например, активно возвращаются эмигранты, и страна получает от них деньги, коммерческие, научные и культурные связи, новые технические идеи.

Опыт многих стран показывает, что соотечественники начинают возвращаться не тогда, когда условия в стране исхода становятся такими же, как в принимающей стране, а намного раньше. Часто бывает достаточно ощущения динамики развития страны, включая ее важный компонент – свободу творчества. Мы же до сих пор это не учитываем, хотя понятно, что главным ресурсом постиндустриального времени являются знания.

США, например, уже давно экспортируют знания: технологии, программное обеспечение, изобретения и открытия. Это стало одной из главных доходных статей бюджета США. В мире в среднем в начале 90-х годов число научно-технических работников на миллион населения составляло 23,4 тысячи, в США – 126,2 тысячи, и в настоящее время этот разрыв только растет. Неравенство, всегда бывшее между странами с разным уровнем социально-экономического развития, теперь приобретает новые черты, весьма неприятные для тех, кто остался вне элитарного клуба стран-лидеров. Все меньше вырвавшиеся вперед нуждаются в услугах остальных – они сокращают потребление природных ресурсов, все более сосредоточиваясь на высокотехнологических производствах, которые частично освобождают их от энергетической зависимости.

Россия сегодня в число этих стран не входит, а задача и стратегия «догоняющего развития» уже не срабатывают. Догонять можно, когда цель ясна, приоритеты неоспоримы и достаточно политической воли, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, чтобы совершить рывок. Но хотя сегодня у нас и стали говорить о приоритетных направлениях развития, до создания реальных условий для их воплощения еще далеко. По-прежнему процветают коррупция, протекционизм и беззаконие.

В неизменном виде у нас сохранились схема вертикальной организации науки (какой она была в СССР) и роль научного руководства (Академии наук) в процессе накопления научного знания. А науки, научных достижений фактически становится все меньше. Конечно, это зависит от многих факторов, в частности, от финансирования проектов и зарплаты работников, от отношения к науке чиновников, от общей культуры и образованности населения. Попытки же, например, немного увеличить бюджетное финансирование науки не только фундаментальной, но и прикладной не приводят к решению проблем, так как уже требуется слишком много средств, чтобы исправить положение. Серьезным недостатком стало и отсутствие критериев отбора научных проектов (гласности, использования различных форм общественных обсуждений, экспертиз и конкурсов).

Хорошо, что постепенно у нас начали создаваться научные фонды, которые признаются в мире наиболее эффективным инструментом сохранения и развития национального научного потенциала. Однако в нашей стране через такие фонды распределяется крайне незначительная часть бюджетных средств (порядка восьми процентов). Между тем такие фонды могут сыграть огромную роль в развитии гибких структур в науке. В отличие от бюджетного финансирования целых институтов, которые представляют собой жесткие организационные структуры, где средства распределяются зачастую вопреки собственно научным соображениям, система финансирования отдельных проектов имеет свои преимущества. Выдача денег малой группе под конкретную задачу – гораздо более гибкая форма, ориентированная на получение конечного результата. Именно ей американская наука, например, обязана своим мировым лидерством.

Как работает Национальный научный фонд (ННФ) – единственное в федеральном правительстве США агентство, функционирующее которого полностью посвящено развитию науки и техники? Руководящим органом ННФ является Национальный научный совет

(ННС), в состав которого входят советник президента по науке и технике (руководитель ННС и ННФ) и ведущие деятели науки и техники (президенты университетов, вице-президенты компаний по науке и технике, ведущие ученые и инженеры), то есть подлинная научная элита. Члены ННС назначаются президентом на шесть лет с таким расчетом, что каждые два года меняется одна треть ННС. ННФ главным образом финансирует программы фундаментальных исследований в университетах, кооперативных исследовательских фирмах и малом бизнесе, оценивает поступающие заявки и на основе независимой экспертизы принимает решение о выделении средств.

Контроль за расходованием средств осуществляется в виде отчетов о результатах исследований. В дополнение к этому ННФ отслеживает публикации, подготовленные по результатам финансируемых исследований, а также частоту цитирования этих работ. Помимо этого действует специальная программа оценки эффективности затрат.

Выполнение коммуникативной функции внутри научного сообщества, а также между ним и внешними заинтересованными сторонами берут на себя в США научные ассоциации. Они и посредничают, и сами участвуют в национальной кооперации между исследовательскими организациями внутри страны с привлечением иностранных институтов. Организуют семинары, симпозиумы, научные выставки; осуществляют передачу научной информации через свои издания; выдают исследовательские гранты; присуждают премии, проводят другие мероприятия по подготовке научных кадров и т. д.

Копировать эту систему США или других стран Запаדה смысла нет, но учитывать магистральные направления развития экономики знаний необходимо.

Определенный оптимизм всеяет, например, то, что при постепенном развитии конкурентоспособного российского производства все больше проявляется потребность в НИОКР. Крупные российские компании стали либо сами обзаводиться научными учреждениями, заказывать НИОКР существующим

Научные институты катастрофически стареют

По мнению большинства российских ученых, резкое сокращение финансирования науки определяет многое, но не все. В России принципиально изменились объективные условия для развития науки. Во-первых, разрушены связи науки с производством, а главное, у молодежи наука оказалась на одном из последних мест в карьерных предпочтениях, значительная часть талантливых выпускников вузов продолжает уезжать за рубеж. Сохранившиеся научные институты катастрофически стареют.

институтам, либо начали создавать собственные научные центры. Это наблюдается, в частности, в Новосибирске, Томске, Санкт-Петербурге, Самаре и Красноярске. Только через производство наука может создать устойчивую заинтересованность направления средств в дальнейшие исследования. Также, возможно, больше бюджетных средств на научные исследования стоит распределять на конкурсной основе, причем экспертные конкурсные комиссии должны формироваться научными обществами. Конечно, очень важно правильно и грамотно стимулировать научные и технологические разработки, их создателей, активно привлекать бизнес к формированию рынка научного продукта.

Научным институтам разрешено создавать малые инновационные предприятия, в которые можно передавать интеллектуальную собственность (научные разработки) как вклад в уставный капитал. Но, в частности, не определено, каким образом научный институт передает разработки своих ученых в малую компанию или большой бизнес. Не решены вопросы управления интеллектуальной собственностью. Хотя институты и получили возможность создавать инновационные подразделения, но пока – только в рамках их структуры, без права образовать самостоятельное юридическое лицо.

Науке и частному бизнесу можно строить отношения по-разному. Некоторые эксперты полагают, например, что прикладная наука должна существовать в форме частно-государственного партнерства, а с государством надо рассчитываться налогами, как делается во всем мире. Продали лицензию, получили прибыль, с этого дохода заплатили налог, а оставшиеся средства направили на вознаграждение ученых-разработчиков и на поддержку материально-технической базы. Пока же такой механизм у нас не работает, поскольку институты вынуждены переводить государству все лицензионные платежи за проданные патенты и лицензии. Во времена СССР научные учреждения, получив лицензионные выплаты, должны были перечислить государству налоги (около 40 процентов), а все

остальные средства оставались в институтах.

Совсем недавно в некоторых из них провели интересные эксперименты. Руководители структур заключили со своими сотрудниками лицензионные соглашения, по которым они обязаны передать дирекции права на все, что делается по заданию института. Дирекция, в свою очередь, брала на себя обязательства определить способ вовлечения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности, вместе с сотрудником-разработчиком участвовать в коммерциализации и выплатить ему определенный процент вознаграждения за уступку прав. Так было сделано в нескольких институтах, соглашения были заключены, но реально они не работают, поскольку нельзя использовать деньги за лицензии и соответственно выплачивать авторские вознаграждения. Приказ Министерства финансов № 46н де-факто запрещает институтам использовать доходы от реализации прав на результаты научно-технической деятельности. Этот вопрос постоянно обсуждается представителями науки и чиновниками Минфина России, но последние не хотят слушать никаких доводов.

Инновационная экономика невозможна без создания мотиваций по внедрению технологий. Если разработчик не заинтересован, то его патенты не «оживут» без его авторского сопровождения в процессе внедрения технологии.

И здесь возникает другой вопрос: сейчас с учеными заключается много договоров по государственным контрактам, в том числе по линии ФЦП Федерального агентства по науке и инновациям. Фактически из этого фонда можно было бы поддержать крупные разработки национального значения, но в типовом контракте детально не прописаны права. Эти права должны перейти к государству. И логично, что государство пытается все права оставить за собой. Но проблема в том, что нигде не прописано, как разработчик должен участвовать во внедрении технологии, если государственные структуры найдут инвестора или будут сами это делать.

Ни один инвестор без участия разработчика ничего нового

в серьезных технологиях не запустит, и это должно быть отражено в государственном контракте. Разработчик должен понимать, что он будет получать авторское вознаграждение и за то, что уже продано, и за сопровождение этой разработки и что он обязан принимать участие в этом деле. Все процедурные вопросы нужно предусмотреть в законе «О передаче технологий».

Другая проблема. Для ускорения внедрения технологий и научных разработок в конкретные коммерческие продукты институты формально, как юридические лица, могут создавать некоммерческие партнерства для работы с иностранными инвесторами. Но и здесь оформительно-разрешительные и иные процедуры крайне запутаны, а специальные маркетинговые и консалтинговые услуги практически отсутствуют.

Одна из самых серьезных проблем, которая пока остается нерешенной в нашей национальной экономике, – нехватка инновационных качеств и механизмов для современного развития и задела на будущее. Поэтому мы с трудом конкурируем с ведущими странами на мировом рынке, особенно в технологическом сегменте. Инновационная система в России может формироваться, в частности, вокруг существующих крупных предприятий и научно-технических баз. Ведь там, где нет ни современного производства, ни сложившихся научных школ, не могут возникнуть значимые для экономики инновации. В поле сначала должен появиться культурный слой, и только потом на нем пробьются ростки. В конце 40-х годов прошлого века такой слой создавался мобилизационными мерами, в 60-х – решением квартирных проблем молодых специалистов и карьерной мотивацией для кандидатов наук. Сегодня оба эти способа уже не работают.

И это касается почти всех отраслей, особенно связанных с высокими технологиями. Возьмем, например, отечественную микроэлектронику, где реально осталось единственное крупное предприятие с конкурентоспособным производством, а также несколько десятков более мелких и сотни небольших фирм-разработчиков, не обладающих собственными

производственными мощностями. Все они – осколки бывших мощных советских научно-производственных комплексов, состоявших из НИИ и серийных заводов.

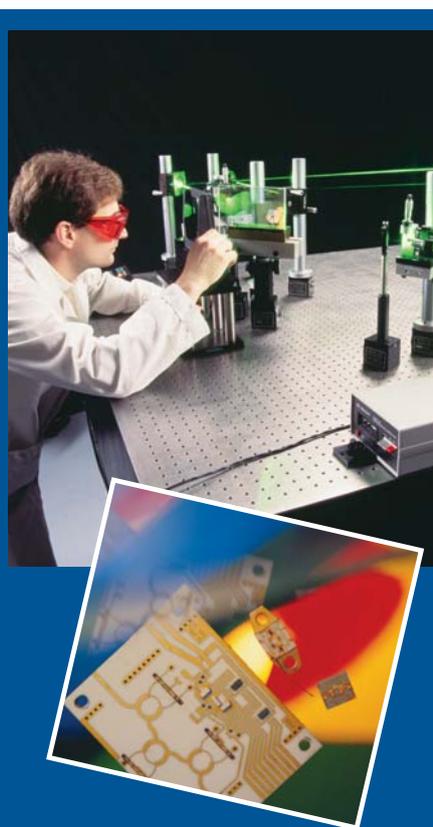
До перестройки вертикальная интеграция позволяла Союзу занимать третье место в мире (после США и Японии) по производству электронных компонентов, а сейчас более 90 процентов микроэлектроники ввозится из-за рубежа. Вернуть утраченные позиции возможно. Сегодня в условиях глобальной рыночной экономики это можно было бы сделать намного эффективнее, чем в условиях старой плановой экономики с недостатком информации, инвестиций и мирового партнерства. Но создать высокотехнологичную промышленность можно только с помощью консолидации основных ресурсов – и материальных, и интеллектуальных. Это, в свою очередь, предполагает активное участие государства, в том числе для разработки грамотного законодательства.

Именно формирование вокруг современного производства инновационной инфраструктуры может создать условия для возникновения десятков научно-инженерных компаний, где творческая деятельность станет приоритетной. Только в таких малых научно-исследовательских коллективах и рождаются наиболее перспективные инновационные решения.

Оригинальная идея может быть воплощена сначала в образце, следом – в мелкосерийной партии, а в дальнейшем может появиться полноценный рыночный продукт. Наличие производства для проверки и реализации идей – очень важный фактор развития инноваций, поскольку временной промежуток, необходимый для трансформации идеи в конечный продукт, должен быть минимальным.

После создания подобных условий можно будет надеяться, что у научной идеи появится шанс превратиться в конкурентный продукт. Возможно ли это? В принципе – да. К хорошо известной формуле – институты, инфраструктура, инвестиции и инновации нужно прибавить и пятый элемент, начинающийся на эту же букву, – интеллект.

Сергей ХОРОШЕВ

Наука сегодня – почти вся в НИИ, мобильность молодых людей (и не только) минимальна (разве что за рубежом). А вузы, прежде всего, заинтересованы готовить выпускников для процветающего бизнеса. Наука с ее мизерными зарплатами – не конкурент. В науку сегодня можно завлечь только молодого человека с явными задатками исследователя. И только если интересная работа его захватит, появятся результаты, ясные перспективы, контакты с зарубежными сверстниками при работе в международных проектах, он может сохраниться в науке хотя бы на какое-то время. На работу в научные учреждения Российской академии наук за последние пять лет было принято примерно 9 тысяч выпускников вузов и аспиранты. Это очень мало, пока не удалось переломить негативные тенденции в развитии кадрового потенциала, и положение здесь все еще остается весьма сложным и противоречивым.

ПАРТНЕР

№ 4 (21) • ОКТЯБРЬ • 2008

ВОДА и РАЗВИТИЕ

32

«Вода России» понравилась всем.
Интервью с вице-президентом ТПП РФ
Владимиром Страшко

36

Это богатство России.
Интервью с руководителем Федерального агентства водных
ресурсов **Рустэмом Хамитовым**

38

Николай Петров
Еще один вызов человечеству

14 сентября завершилась Всемирная выставка «ЭКСПО-2008» в испанском городе Сарагоса. Общеизвестен успех российской экспозиции на ней: Россия получила серебряную медаль. Об итогах выставки рассказывает генеральный комиссар российской секции, вице-президент ТПП РФ Владимир СТРАШКО.

«ВОДА РОССИИ»

ПОНРАВИЛАСЬ ВСЕМ

Владимир Петрович, выставка продолжалась три месяца. Но она, к сожалению, очень скромно освещалась российскими СМИ. Не могли бы Вы рассказать о ней более обстоятельно?

Давайте начнем с сути проблемы. Почему, собственно говоря, все больше внимания уделяется водным ресурсам? Ответ кроется в темах, которым была посвящена выставка в Сарагосе. Организаторы исходили из того, что вода – это ключ к полноценному развитию всех цивилизаций. Более того, вода – основа жизнедеятельности и определяющий фактор размножения и передвижения видов, то есть самой жизни.

Казалось бы, знакомые и правильные слова, тем более что технологический прогресс XX века создал видимость благосостояния. Но мы часто забываем, что возникли серьезные экологические и социальные дисбалансы, вызванные расточительным использованием и распределением природных ресурсов, в том числе воды. Глобальные угрозы, связанные с ее наличием и использованием, становятся все серьезнее. Почти все регионы земного шара сталкиваются с ними. Для того чтобы найти ответы на вопросы, связанные с использованием водных ресурсов, необходимо достичь новых договоренностей.

В названии выставки, о которой мы беседуем, есть слово «специализированная». В этом ее отличие от универсальных ЭКСПО, последняя из которых была в Японии в 2005 году, а следующая будет в Китае в 2010 году. Специализированные выставки проводятся между ними и посвящены какой-либо одной насущной проблеме, актуальной для всего человечества.

В конкурсе на право проведения очередной специализированной выставки, проходившем в 2004 году, победил проект, представленный испанским городом

Сарагоса. Самым сильным аргументом испанской заявки оказалась концепция выставки – «Вода и устойчивое развитие». Она отразила универсальность выбранной темы. Как известно, более миллиарда жителей планеты не обеспечены достаточным количеством воды, отвечающей санитарным требованиям.

Испанская сторона исключительно ответственно отнеслась к подготовке к выставке. За сравнительно короткое время было построено около 130 постоянных и временных павильонов, а также Дворец конгрессов на 1450 мест, аквариум для крупных рыб, «водяная башня» высотой 60 метров. Страна – организатор выставки была представлена специальным павильоном «Вода и пейзажи Испании», павильоном правительства автономного округа Арагон, столицей которого является Сарагоса, и восемнадцатью павильонами остальных автономных сообществ Испании.

Павильоны были размещены в международной части выставочного комплекса. Она же была организована в виде шести зон – «Степи, луга, саванны», «Горы», «Тропические леса», «Оазисы», «Острова», «Побережье». Павильон Российской Федерации находился в первой зоне между павильонами КНР и Болгарии. Кроме того, были созданы так называемые экспозиционные площадки по темам: «Жажда», «Вода и город», «Вода в экстремальных условиях», «Вода и энергия», «Совместное использование воды».

Всего в выставке «ЭКСПО-2008» приняло участие около 106 стран и две международные организации. В течение 93 дней работы на ней побывало около семи миллионов человек; проведено 3,4 тысячи мероприятий, предназначенных для разных групп посетителей.

Объем инвестиций в проект превысил полтора миллиарда евро. Три четверти инвестиций вернутся только после закрытия выставки за счет использования ее сооружений в будущем. С помощью ЮНЕСКО Сарагоса намерена превратить часть выставочного комплекса в крупный международный центр исследования проблем воды.

Что представляла собой наша экспозиция, какой была ее концепция?

Планируя содержание российской экспозиции, мы ставили задачу продемонстрировать степень обеспеченности страны водными ресурсами, красоту и многообразие наших рек и озер, их экологическое состояние, перспективы развития водохозяйственной системы, ее влияние на развитие экономики. Одна из основных идей экспозиции – готовность России не только успешно решать собственные водоэкологические проблемы, но и активно участвовать в международных глобальных программах. Например, в программе ООН «Международное десятилетие «Вода для жизни».

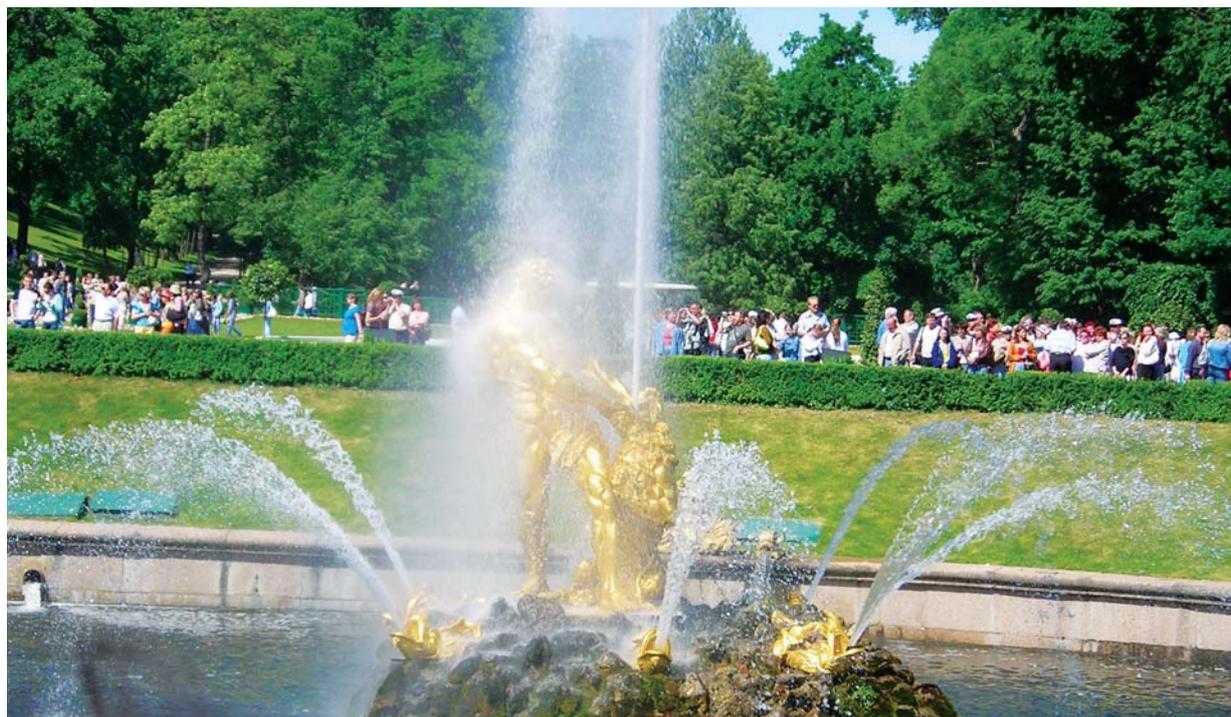
В подготовке экспозиции принимали участие ТПП РФ, Минэкономразвития РФ, Российское агентство водных ресурсов, Росгидромет, Росатом, Роснаука, правительства Москвы и Санкт-Петербурга, администрация Иркутской области. Экспонаты и информаци-

онно-рекламные материалы предоставили Калужская, Смоленская, Омская, Ленинградская, Новгородская, Ростовская, Волгоградская области, Республика Бурятия, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия. Особо хотел бы отметить непосредственное участие в подготовке экспонатов Департамента экономики Иркутской области, ГАО ВВЦ, ГУ «Водоканал Санкт-Петербурга», ГУ «Гидрометцентр России», Томского научного центра СО РАН, ФГУП «РОСЭНЕРГОАТОМ» (Дирекции плавучих атомных электростанций), НИИ энергетических систем, ЗАО «ТРАНЗАС». Из экспонатов, которые вызвали наибольший интерес посетителей, отмечу макеты плавучей АЭС, предназначенной для опреснения воды, малой плавучей электростанции, новые технологии очистки воды и новые отечественные фильтровальные материалы.

А как выглядел наш павильон?

Более чем достойно. Его общая площадь была 860 квадратных метров. Однако, поскольку потолки были высокими, представилась возможность использования двух уровней по периметру. Архитекторам удалось создать ощущение погружения в водное пространство – внутри павильона было прохладно... И это было очень приятно, учитывая, что в Испании в это время года жарко.

Обходной подиум на втором уровне здания был выполнен в виде синей полосы российского флага (некоторые воспринимали синий цвет как полосу реки); потолок представлял собой белую полосу того же флага. Двигаясь по пандусу, посетители знакомились с фото- и видеоматериалами, демонстрируемыми на разных носителях. С пандуса были хорошо видны и экспонаты, расположенные на первом этаже – макеты, интерактивные экспозиции. Но чтобы познакомиться с ними подробнее, разумеется, нужно было спуститься на первый этаж. Павильон был разбит на несколько зон: Байкал, Санкт-Петербург, Волга, Каспийское море, Арктика, Черноморское побережье.

Центральным элементом экспозиции стала копия одного из фонтанов Петергофа – как напоминание об уникальности исторического пути России и дань традиции использования в нашей стране воды, в том числе и в эстетических целях. Широко использовались золотые цвета, создающие иллюзию праздничности и торжественности происходящего. Вокруг фонтана была организована зона отдыха, встреч и небольших презентаций. Действовал в павильоне и небольшой водопад. Расход воды, кстати, был незначительным, так как использовался принцип замкнутой циркуляции.

Наш павильон ежедневно посещало от пяти до семи тысяч человек.

7 июля на выставке прошел национальный День России. Что включала его программа и как оцениваются его итоги?

Большинство участников Дня России дают ему высокую оценку. В церемонии открытия участвовала испанская делегация во главе с генеральным комиссаром «ЭКСПО-2008» Э. Фернандесом Кастаньо,

а также представители испанского правительства. Присутствовала и официальная российская делегация во главе с министром природных ресурсов и экологии РФ Ю. П. Трутневым. Вместе с представителями различных российских ведомств в нее входили старший вице-президент ТПП России Б. Н. Пастухов и другие официальные лица. В работе российской делегации приняли участие также руководители региональных палат: Ю. И. Котов, В. С. Скрут, В. П. Архипенков.

Э. Фернандес Кастаньо высоко оценил участие нашей страны в выставке, отметив, что Россия исторически развивалась в гармонии со своими уникальными природными ресурсами, что находит отражение в ее национальных традициях, культуре, архитектуре. Юрий Трутнев отметил, что, несмотря на богатейшие водные запасы, по которым Россия занимает второе место в мире, в настоящее время государство пересматривает подходы в отношении водопользования, ориентируясь на современные технологии.

Большой интерес посетителей выставки вызвала представленная в этот день культурная программа. С успехом прошли выступление Государственного академического русского народного хора имени М. Е. Пятницкого и гала-концерт «Звезды русского балета», в котором приняли участие ведущие артисты Большого театра, Мариинского театра и Санкт-Петербургского театра балета Б. Эйфмана.

Известно, что на другой день, 8 июля, в рамках выставки «ЭКСПО-2008» состоялся российско-испанский бизнес-форум. Какие вопросы на нем обсуждались?

Бизнес-форум проходил в Торгово-промышленной палате Сарагосы и был организован при непосредственном участии дирекции павильона России

на выставке. Он дал уникальную возможность прямого контакта представителей деловых кругов России и Испании. В нем принимали участие руководители ТПП РФ, ряда региональных палат, представители некоторых регионов нашей страны.

Представители Испании подчеркнули, что испанских предпринимателей привлекает в России прежде всего политическая стабильность и динамичное развитие. Они познакомились с возможностями ТПП РФ как организатора деловых контактов – об этом рассказал старший вице-президент ТПП РФ Борис Пастухов.

Каждая выставка имеет и определенный коммерческий аспект – не поднимался ли в Сарагосе вопрос о торговле качественной водой? Похоже, что у России для этого есть неплохие возможности.

В официальном плане этот вопрос не поднимался – воды худо-бедно, даже если она неважного качества, в общем, хватает. Но в кудуарах об этом речь заходила. В частности, некоторые российские представители вспоминали, что Борис Грызлов заявлял о том, что, учитывая водные запасы России,

ет Интернет. Испанский Интернет – а именно испанцы были основными посетителями «ЭКСПО-2008» – был полон самых восторженных отзывов, посвященных организации и содержанию российской экспозиции.

Испанская пресса также уделяла довольно много внимания российскому павильону. Надо сказать, что испанские журналисты были настроены довольно критично и не стеснялись писать о замеченных ими недостатках в экспозициях разных стран. Но к нам они были в основном благосклонны, и, например, газета «Эль Периодико» включила павильон России в число тех, в котором надо было обязательно побывать всем посетителям «ЭКСПО-2008».

Конечно, официальные итоги нашего участия в выставке в Сарагосе будут еще подведены. Но все же о некоторых проблемах можно сказать уже сегодня. Какие они?

Действительно, по итогам прошедшей в Сарагосе выставки и нашему участию в ней мы готовим соответствующий документ в правительство России.

Но некоторые вопросы можно затронуть уже сейчас. Сарагоса показала, что выставочная деятельность совершенствуется в мире как эффективный инструмент экономического развития стран. Более того, эта специализированная выставка еще раз доказывает, что решение крупнейших проблем, которые возникают перед человечеством, невозможно решать без скоординированной деятельности и обмена опытом по тем или иным вопросам. Значит, речь должна идти о том, чтобы этот общепризнанный факт был принят во внимание в каждой стране. В том числе и в России.

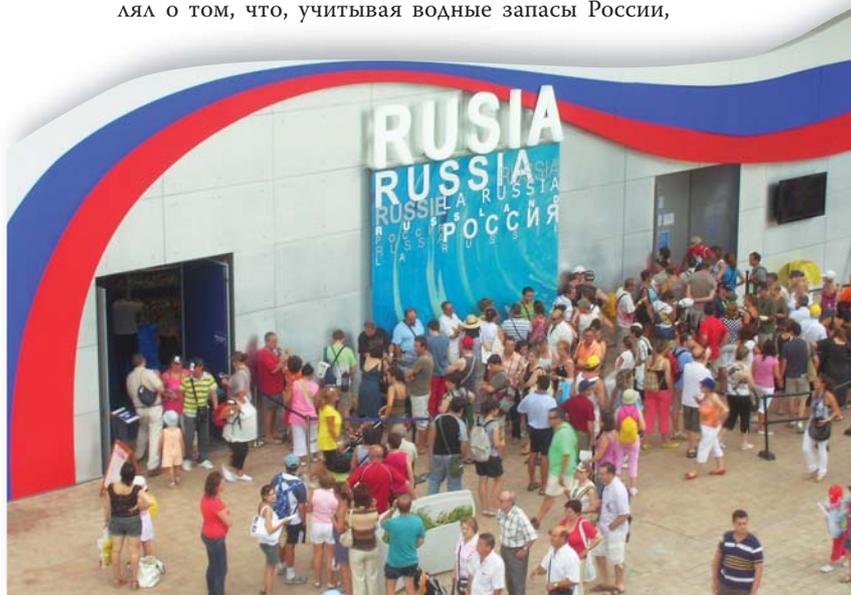
Не секрет, что отношение к выставочной деятельности со стороны государства у нас не пре-

терпело существенных улучшений. Законодательно не оформлен целый ряд назревших мер по организации этого бизнеса.

В настоящее время по инициативе ТПП РФ Правительство Российской Федерации приняло решение о разработке проекта Концепции развития выставочно-ярмарочной деятельности в нашей стране, где можно предусмотреть вопросы совершенствования законодательства в этой сфере.

И последнее. В подготовке этой выставки активно участвовал и целый ряд наших региональных торгово-промышленных палат. Это дает возможность, как говорили в старину купцы, людей посмотреть и себя показать. Тем более что выставочная и конгрессная деятельность наших палат приобретает все большее для них значение.

**Беседу вел
Николай ПЕТРОВ**

«необходимо налаживать экспорт питьевой воды, поскольку лет через пять она будет стратегическим товаром».

Действительно, в будущем вода как экспортный продукт будет конкурировать с углеводородами, ибо без нефти, перейдя на уголь или дрова, прожить все же можно, а без воды – никак. Хотя на этом рынке Россия скорее всего будет испытывать жесточайшую конкуренцию. Ведь хорошая вода есть во многих местах, например в Альпах, и то, что байкальская лучше, – надо еще убедительно доказать. Словом, прежде чем российская вода станет экспортным товаром, нужно энергичнее решать вопросы экологии.

Каковы отзывы рядовых испанцев о российском павильоне?

Теперь на подобных выставках обычно нет традиционных «книг отзывов». Их функции выполня-

Интервью
с руководителем
Федерального агентства
водных ресурсов
Рустэмом ХАМИТОВЫМ.

Это богатство РОССИИ

Рустэм Закиевич, доводилось слышать, что вода, наряду с нефтью и газом, – одно из важнейших национальных богатств России. Так ли это, нет ли в данном утверждении преувеличения?

Никакого преувеличения нет – Россия, безусловно, великая водная держава. Сток наших рек составляет 10 процентов от мирового стока. Это 4000 кубических километров воды. Примерно столько тратит все человечество на свои нужды – орошение полей, технологические цели промышленности, на водоснабжение городов и других населенных пунктов. В одном Байкале содержится 23 процента всех запасов пресной воды планеты. Для его заполнения понадобился бы годовой сток всех рек земного шара!

Кстати, о запасах пресной воды. В последнее время мы часто слышим рассуждения различных экспертов о грядущем дефиците пресной воды. Могли бы Вы прокомментировать подобные высказывания?

России дефицит воды не грозит. Но есть предположения, что до 40 процентов населения планеты к 2025 году могут начать испытывать недостаток водных ресурсов. Я этому не верю. Расчеты очень приблизительные. Россия более чем достаточно обеспечена водными ресурсами. В нашей стране проживает 2 процента от общемирового населения, а мы обладаем четвертью мировых запасов воды. Единственное, что нам необходимо сделать, – это обеспечить ее равномерное распределение. Так, благодаря строительству новых водохранилищ в ближайшие 3–4 года будет решена проблема с подачей воды в основные проблемные регионы – Дагестан и Калмыкию.

Сегодня приоритетной задачей для нас является качество водных ресурсов. Этот вопрос в России стоит достаточно остро.

Почему?

Несмотря на то, что у нас используется всего 2 процента годового стока рек, этого оказалось достаточно, чтобы серьезно снизить качество оставшихся 98 процентов. Общие сбросы сточных вод составляют больше 60 кубических километров, из них «загрязненные» стоки – 44 и «грязные» – 17. В водные объекты в год поступает 10 миллионов тонн загрязняющих веществ, в том числе и токсичных. Загрязнены крупнейшие реки: Волга, Амур, Иртыш, Обь и многие другие.

Причина – несовершенство и изношенность очистного оборудования предприятий и коммунальных служб городов. Кроме того, российские водоемы страдают от смыва с полей химических удобрений и пестицидов. Разработаны технологии, позволяющие резко сократить воздействие «сельскохозяйственной химии» на водоемы, но у нас они почти не применяются.

Еще один сравнительно новый источник загрязнения – химические реагенты, которые используются для борьбы с гололедом и ускорения таяния снега в больших городах. Не все из них через ливневые стоки попадают в очистные сооружения – много реагентов поступает непосредственно в реки. Туда же попадают и продукты выхлопа автомобилей, бензин и масла. Поэтому качество воды близ больших городов в последние годы заметно ухудшилось.

А как обстоят дела с чистотой подземных вод?

Тоже неважно... Скажем, на территории Москвы – десятки родников, а пить из них нельзя! Вредные примеси – отходы промышленного производства – проникают в водоносные горизонты, отравляя их. Кроме того, бесконтрольное бурение скважин в коттеджных поселках и дачных кооперативах приводит к истощению подземных вод и их загрязнению.

Массовое использование водоносных горизонтов, близко расположенных к поверхности земли, уже привело в Москве и Подмоскowie к изменению состояния подземных водных источников в худшую сторону. Законодательство не запрещает самостоятельно добывать воду на частном участке земли – чтобы пробурить скважину в бытовых целях не надо ни разрешения, ни лицензии. Однако не исключено, что со временем нужда в таком контроле появится.

У больших городов еще одна проблема – интенсивное коттеджное строительство в их окрестностях. Как оно сказывается на качестве воды?

Там, где соблюдаются установленные водоохранные нормативы, проявляется должная забота о сооружении современных очистных и канализационных систем, – к таким объектам загородного строительства претензий, разумеется, нет. Но, к сожалению, многие коттеджные поселки – сообщениями об этом буквально полна печать – возводятся в опасной близости от водоемов, что, конечно, недопустимо. Можно привести множество примеров, когда владельцы коттеджей спускают бытовые отходы прямо в реку, не заботясь о том, что поблизости купаются люди. Да и вообще с культурой водопользования у нас много проблем. Берега многих рек и озер загрязнены сверх всякой меры, любители воскресных пикников не удосуживаются делать элементарное – убирать за собой мусор и отходы. И, увы, нет иных способов воздействия, как снова и снова обращаться к разуму, ответственности и гражданской совести людей – берегите страну, ее реки и озера!

Раз вы упомянули о СМИ, то нельзя не сказать, что загрязнение окружающей среды, в том числе воды, многие из них связывают с потеплением климата. Мол, и снега стало меньше, и таять он стал быстрее... Действительно ли глобальное потепление отрицательно сказывается на качестве воды в реках и озерах? И в ответе ли человек за потепление климата?

Процесс это непростой, и винить за это исключительно людей нельзя. Вспомним, что любой вулкан в период извержения выбрасывает в атмосферу больше углекислого газа, пыли и дыма, чем сотни заводов. Скорее всего, потепление, если оно есть, – процесс комплексный, в нем виновны как природные факторы, так и деятельность человека. К сожалению, спрогнозировать последствия изменения климата невозможно. И как будут складываться события дальше, а главное, как скажется потепление на территориальном перераспределении воды и ее качестве, сказать трудно...

Так что же все-таки необходимо делать в масштабе страны, чтобы улучшить ситуацию с качеством воды?

Надо чистить стоки. Для стимулирования предприятий к внедрению современных очистных сооружений необходимо увеличивать плату и штрафы за сброс загрязняющих веществ на порядок. Сегодня сброс 1 кубометра стоков стоит 25–30 копеек. Такая низкая плата позволяет многим водопользователям забыть о необходимости модернизации очистного оборудования.

Что касается долгосрочных, стратегических задач, то сейчас ведется разработка Водной стратегии России до 2020 года, которая будет предусматривать не только решение вопросов, связанных с водообеспечением, предотвращением негативного воздействия вод и т. д., но и решение ключевых вопросов, связанных с улучшением качества вод поверхностных водных объектов.

Рустэм Закиевич, тревожных сообщений о больших и малых наводнениях становится все больше и больше. Причем не только в период весенних паводков. Принимает ли Федеральное агентство водных ресурсов участие в решении этих проблем, в частности, сокращении ущерба от подобных стихийных бедствий?

Да, это одна из главных задач, стоящих перед нами, и решаем мы ее через свои 15 территориальных органов, 14 из которых – бассейновые водные управления (БВУ). На них возложена задача осуществления противопаводковых мероприятий. В число их обязанностей входит обеспечение инженерной защиты берегов рек и озер – строительство (вместе с местными органами) дамб и плотин, берегоукрепительных сооружений, а также мониторинг качества воды, выявление случаев загрязнения водоемов и многое другое.

Но основным способом уберечь население и минимизировать ущерб от стихийных бедствий такого рода является решение вопроса о переселении жителей и запрет на строительство в паводкоопасных зонах. Сегодня в зонах возможного подтопления проживает 4,5 миллиона граждан. Ежегодный ущерб от наводнений оценивается в 40 миллиардов рублей.

Федеральное агентство водных ресурсов – один из инициаторов ежегодного проведения в Нижнем Новгороде представительного международного мероприятия – форума «Великие реки». Какие вопросы обсуждаются на форуме и каково его значение для решения водохозяйственных проблем России?

Нижегородский форум (кстати, в этом году он прошел уже в десятый раз) – это уникальная возможность обменяться опытом работы и обсудить с зарубежными коллегами широкий комплекс водохозяйственных проблем. За годы проведения форума в его работе приняли участие представители более чем пяти тысяч научных организаций, предприятий и государственных структур из 46 стран мира и 63 субъектов Российской Федерации. Обсуждены свыше трех тысяч докладов о режиме великих рек, лучшем использовании их потенциала. Конгрессы и выставки форума посетило более 160 тысяч специалистов. Мы будем работать над тем, чтобы международный авторитет форума «Великие реки» укрепился, а число его участников – возросло.

ЕЩЁ ОДИН ВЫЗОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Нехватка воды? Вода, распределяемая, как продукты в дни войны, по карточкам? Многие, прочитав это, улыбнутся в недоумении – что за шутки?.. Да посмотрите – сколько воды вокруг! А карта мира – та вообще в основном голубого цвета – большую ее часть занимают океаны и моря...

И в самом деле – 94 процента имеющейся на Земле воды сосредоточено в Мировом океане. Еще 4 процента – это подземные воды; 1,6 процента – лед и снег, окружающие Северный и Южный полюса. И только 0,4 процента – воды рек, озер и болот. Именно из этих 0,4 процента человечество и черпает воду для своей деятельности. Всего люди ежегодно расходуют из разных источников, в основном из рек, 3,5 тысячи кубических километров воды. Но лишь 1,4 тысячи кубических километров возвращается в эти источники после использования их человеком, в основном в сильно загрязненном состоянии.

Конечно, резервы речной воды далеко не исчерпаны – общий сток речных вод близок к 40 тысячам кубических километров в год. Но дело в том, что эти ресурсы рассредоточены по земле крайне неравномерно. Неравномерно используются и речные стоки. В Европе, значительной части США, а также в бассейне индийской реки Ганг, в северо-восточных провинциях Китая, в Латинской Америке – в основном в бассейне Амазонки, самой многоводной реки мира, – воды пока хватает, хотя о значительных излишках и здесь говорить не приходится. А вот в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в Японии, Республике Корея, Таиланде, а также на Ближнем Востоке в бассейнах Нила, Тигра и Евфрата ситуация с водоснабжением населения складывается крайне острая. Всего же в мире 1,1 миллиарда человек, или около одной пятой населения планеты, в той или иной мере испытывают нехватку воды. Кому-то ее недостает для орошения полей, кому-то – для обеспечения нормальной работы промышленных предприятий, кому-то – для поддержания нормальных санитарно-гигиенических условий в быту (для стирки белья, приготовления пищи и т. д.).

Специалисты не первое десятилетие предсказывают, что борьба за обладание источниками питьевой воды может со временем стать одной из основных причин войн. Ныне у этого утверждения практически не осталось оппонентов. Тем более что такие конфликты, к счастью, пока локальные и еще не кровопролитные, уже имели место. Речь идет о конфликтных ситуациях, возникавших в прошлом веке между Турцией и Сирией (из-за рек Тигр и Евфрат), между Египтом, Суданом и Эфиопией (из-за вод реки Нил), между Израилем, Палестинской Автономией и Иорданией (из-за бассейна реки Иордан). В свое время покойный король Иордании Хусейн утверждал, что «...единственный вопрос, который ввергнет Иорданию в войну, – это вода». Того же мнения придерживается и бывший генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали, утверждавший, что «...следующая война на Ближнем Востоке будет за воду».

Конечно, Ближний Восток от России далеко, и острейшая нехватка воды нам пока не угрожает, хотя проблем с ее рациональным использованием и сейчас немало. По суммарным запасам воды наша страна, безусловно, великая водная держава. По объему водного стока рек в океан мы уверенно занимаем второе место в мире; на первом – Бразилия с ее Амазонкой. Но зато у нас огромные запасы пресной воды сосредоточены в озерах, в том числе в самом глубоком озере в мире – Байкале: в нем содержится около 23 процентов всей пресной воды Земли. Достаточно сказать, что если бы все российские реки впадали в Байкальскую впадину, то они смогли бы заполнить его только за шесть лет!

Сток наших рек – это 10 процентов всего мирового речного стока. Именно столько воды тратит человечество на свои хозяйственные и бытовые нужды. Иначе говоря, Россия в состоянии снабдить водой все население планеты. Разумеется, только теоретически – переброска воды из региона в регион, не говоря уже о переброске из одного континента на другой, – дело крайне дорогое и технически сложное.

Пьем плохую воду — потому и живем недолго...

Главная беда состоит в том, что, будучи одной из наиболее водообеспеченных стран мира (на одного жителя у нас приходится свыше 30 тысяч кубометров воды), мы расходуем ее крайне нерационально, а общее состояние большинства рек и водоемов авторитетными экспертами признается неудовлетворительным. Ежегодно в российские водоемы сбрасывается огромное количество загрязненных сточных вод; из них около трети — без всякой очистки. Около трети населения используют для питья воду, не отвечающую гигиеническим требованиям по химическим и биологическим показателям. В воде постоянно обнаруживаются высокотоксичные органические соединения, соли тяжелых металлов, нефтепродукты, фенолы и другие вещества в концентрациях, превышающих предельно допустимые. Особенно тяжелое положение сложилось в Архангельской, Ярославской, Калужской, Калининградской, Курганской, Томской областях, в Приморском крае, Калмыкии, Дагестане, Карачаево-Черкесии. Стоит ли еще и еще раз напоминать, что плохая питьевая вода при частом ее употреблении вызывает заболевания желудочно-кишечного тракта, печени, почек, кровеносной и иммунной систем и в конечном итоге значительно сокращает продолжительность жизни людей?

В СМИ едва ли не ежемесячно публикуются сообщения о фактах, которые на бюрократическом языке именуются как «неблагоприятные экологические события, связанные с биологическим и химическим загрязнением природных вод, используемых для хозяйственного и питьевого водоснабжения». За этой казенной формулой — разливы нефти и продуктов ее переработки, а также самых разных химикатов из железнодорожных цистерн, морских и речных судов, «проливы» под землю авиационного топлива на гражданских и военных аэродромах, просто сбросы в реки и озера плохо очищенных производственных отходов. В последнее время такие случаи фиксировались в Нижнем Новгороде, Рыбинске (Ярославская область), Ржеве (Тверская область). Нельзя не отметить, что все эти города расположены в верхнем течении Волги, которая за последние десятилетия, по существу, превратилась в сточную канаву. По большей части волжская вода — а река несет 250–300 миллиардов кубометров воды в год — без глубокой предварительной обработки непригодна ни для каких целей. В Волгу сливается ежегодно огромное количество сточных плохо очищенных промышленных и коммунально-бытовых вод, и, между прочим, каждый кубометр таких стоков загрязняет до 60 кубометров чистой воды. От сбросов неочищенных вод страдают Дон и Кубань, Нева и Печора, сибирские реки. Ухудшаются условия отдыха в курортных зонах на берегах Черного, Азовского, Балтийского и Каспийского морей.

В принципе, если разобраться, на производственные и коммунально-бытовые цели у нас используется на так уж и много воды — всего 2 процента от общего стока российских рек. Но из-за плохой очистки эти 2 процента протят и снижают качество

остальных 98 процентов стока. Хотя технологически очистка воды до допустимого уровня — дело не слишком сложное и не очень дорогое. До недавнего времени серьезной проблемой был смыв с сельскохозяйственных территорий химических удобрений и пестицидов. Но здесь, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: удорожание сельскохозяйственных химикатов привело к резкому сокращению их применения, в результате чего реки и озера во многих аграрных районах стали намного чище.

Как и столетия назад, российское сельское хозяйство страдает (хотя и в несколько меньших масштабах, чем прежде) от периодических засух. Особенно подвержены им Саратовская, Волгоградская и Астраханская области, хотя по территории именно этих областей протекает уже упоминавшаяся нами Волга. Беда в том, что оросительные системы здесь устарели и обмелели, оборудование, прежде всего насосы, изнашивается и долго не модернизировалось и не заменялось. Проблемы с водой для орошения периодически возникают на Северном Кавказе.

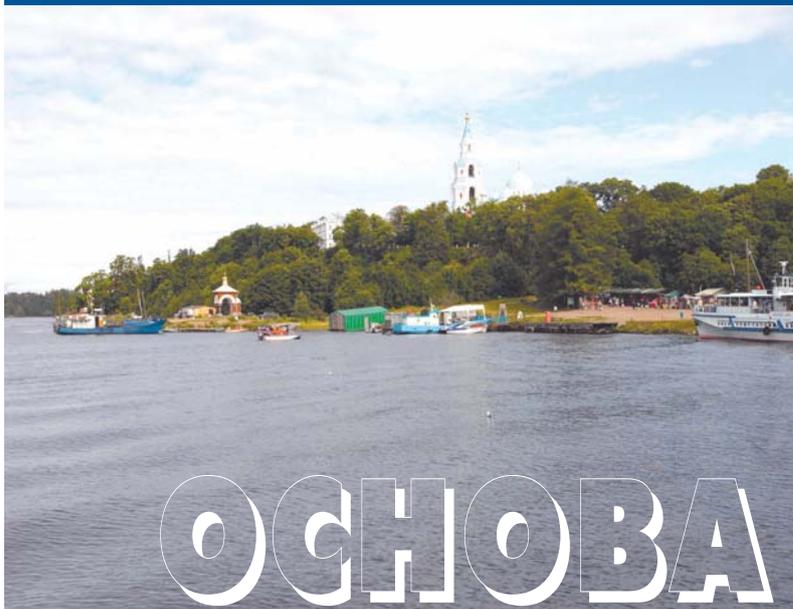
В России много крупных гидротехнических сооружений — плотины гидроэлектростанций на Волге, Енисее, Ангаре. Всего у нас более ста водохранилищ с запасом воды свыше 100 миллионов кубометров каждое. Пока у всех плотин — достаточный запас прочности. Но все в мире стареет, и, увы, плотины

Россия омывается водами 12 морей, принадлежащих трем океанам, а также внутриматериковому Каспийскому морю.

На территории России свыше 2,5 миллиона больших и малых рек; более двух миллионов пресных и соленых озер, сотни тысяч болот и других объектов водного фонда.

По территории РФ протекает свыше 120 тысяч рек длиной более 10 километров, их общая протяженность превышает 2,3 миллиона километров. Самая крупная речная система страны — река Енисей с рекой Ангарой: длина системы — 3844 километра.

Фотографии,
которые мы
вам представляем,
принадлежат **ЛОБАНОВУ**
Андрею Александровичу.
Он давно
сотрудничает с нашим
журналом.

ОСНОВА ЖИЗНИ

Вода, водная стихия всегда притягивала его. Наверное, поэтому он, москвич по месту рождения, выбрал для себя морскую профессию. Андрей окончил Одесское мореходное училище в 1978 г. Потом Ленинградское высшее инженерное морское училище им. адмирала С. О. Макарова.

На советских, а затем российских судах ходил по морским и океанским широтам, на всю жизнь впитал в себя красоту водных просторов.

Уже позднее, когда Андрей Лобанов стал профессиональным фотохудожником, тема воды, основы всего сущего на земле, не переставала его волновать.

И в какой бы точке России Андрей ни находился, он целенаправленно искал все то, что имеет отношение к любимой теме. Это можно заметить на всех его 25 персональных выставках, а также на фотоподборке, которую мы публикуем.

Основная часть ресурсов пресных вод России сосредоточена в крупных озерах. Самые крупные из них – Байкал (23 тысячи км³, или 20% мировых и более 90% национальных запасов пресных вод); Ладожское озеро (908 км³); Онежское озеро (285 км³). Суммарные запасы воды в озерах страны – 26,5–26,7 тысячи км³.

Общая вместимость искусственных водоемов примерно 800 км³; к крупным и особо крупным относят 325 водохранилищ. Больше всего водохранилищ в Поволжском районе и в Восточной Сибири.

тоже. Пора всерьез думать об обновлении и основном ремонте большинства этих плотин и вообще непрерывно вести работы, поддерживающие эти объекты в нормальном состоянии.

Особенно большое беспокойство вызывает состояние рек и водоемов, расположенных близ больших городов. В книге известных российских ученых – специалистов в области экономики природопользования, докторов экономических наук, профессоров В. В. Глухова и Т. П. Некрасовой «Экономические основы экологии» (издательство «Питер», 2003) приводятся такие данные: вода реки Москвы по течению выше столицы характеризуется четвертым классом – «загрязненная», а ниже города – шестым – «очень грязная». Реке Миасс в районе Челябинска по течению выше города присвоен второй класс – «чистая», а ниже города – седьмой – «чрезвычайно загрязненная». 700 предприятий-водопользователей в Санкт-Петербурге сбрасывали в 2000 году 1,395 кубического километра сточных вод в год; из них загрязненных – 1,093 кубического километра, то есть 95 процентов. Сброс сточных вод в Ладожское озеро составил 1,408 кубического километра; из них загрязненных – 0,392 кубического километра. «К счастью», экономический кризис привел к закрытию ряда целлюлозно-бумажных комбинатов, расположенных близ Ладожского озера и тридцати двух впадающих в него рек (вытекает из озера, как известно, одна река – Нева), и ныне по качеству воды Ладога возвращается в свое «доиндустриальное» состояние.

Однако такое положение не может продолжаться вечно, и начавшийся в стране экономический подъем, будучи в принципе явлением прогрессивным и давно ожидаемым, вызывает у экологов чувства озабоченности и тревоги. Вот почему Институт озероведения РАН (Санкт-Петербург) разработал и внес в Госдуму законопроект «Об охране Ладожского озера». Выступая на состоявшемся в этом городе 8–10 июня выездном заседании Федерального агентства водных ресурсов, директор института В. А. Румянцев подчеркнул, что в связи с быстрорастущим в мире дефицитом пресной воды Ладожское озеро, как крупнейший в Европе природный источник питьевой высококачественной воды, приобретает стратегическое и геэкологическое значение. И поскольку бассейн озера расположен на территории семи административных регионов России и четырех провинций Финляндии, то кроме названного выше закона необходимо еще заключение ряда соглашений, в том числе российско-финского, об использовании вод уникального озера и выполнении природоохранных работ.

У Европы — свои проблемы...

Не следует, однако, полагать, что состояние речных и озерных вод в России много хуже, чем в других регионах Земли. Последствия непродуманной и необузданной индустриализации и глобализации экономики, приносящих в жертву «золотому тельцу» все экологические нормативы, а также здоровье и жизнь людей, ощущаются практически повсеместно. Взять, к примеру, Дунай, в бассейне которого проживают 80 миллионов европейцев. Те же В. В. Глухов и Т. П. Некрасова в своей книге утверждают: в течение года в эту реку поступает около 3 тысяч тонн никеля, 14 тысяч тонн марганца, 500 тонн цинка, 36 тысяч тонн нефтепродуктов, огромное количество хлора, нитратов, пестицидов. На проходившем еще в конце прошлого века в Софии Международном симпозиуме по проблемам Дуная отмечалось, что с годами экологическая ситуация на реке постоянно ухудшается. Замеры близ устья Дуная у румынского города Галац показали, что содержание меди в воде за десятилетие увеличилось в десять раз, марганца – в девять, олова – в два раза. Дунайскую воду стало опасно использовать для орошения. Только 30–40 процентов сбрасываемых в Дунай сточных вод подвергаются очистке. В результате страдают не только жители придунайских территорий, но и Черное море, на берегах которого проживает 160 миллионов человек.

Ныне только из трудов Овидия и Геродота известно, что это море когда-то славилось сказочными рыбными богатствами. Впрочем, всего одно, ныне живущее поколение людей внесло заметный «вклад» в «обезрыбление» Черного моря. Из 36 видов рыб, промысел которых велся здесь в 1960-е годы, сейчас вылавливается рыба только пяти видов. Знаменитую черноморскую скумбрию в промысловых масштабах в последний раз здесь ловили в 1965 году. Образовавшаяся в 1973 году так называемая бескислородная зона первоначально занимала 3,5 тысячи квадратных километров; сейчас она расширилась до 50 тысяч квадратных километров – это 10 процентов всей акватории Черного моря. Пока в нем выживает

только рыба, которая держится близ поверхности водной глади – в основном килька и анчоусы. Но и ее вылов постепенно сокращается.

Кроме Дуная, в плачевном состоянии находятся другие европейские реки, в частности Рейн и Влтава. Ухудшается экологическое состояние всего Средиземноморья. Главная причина – сброс сточных вод. Всего в этом регионе насчитывается более 250 городов, пренебрегающих экологическими правилами и нормативами. В Испании не работают около 80 процентов всех очистных сооружений, а в Италии по техническим причинам такие сооружения не действуют, по разным оценкам, в 46–66 процентах городов, а многие мелкие города таковых просто не имеют.

ГЭС — это прогресс?

Да, но не всегда...

Однако, справедливо ради, надо сказать, что по части использования водных ресурсов нам есть чему поучиться у Запада. Прежде всего это относится к использованию громадного гидроэнергетического потенциала, которым природа щедро наградила Россию. На гидроэлектростанциях страны, если бы они были построены везде, где это технически возможно, можно было бы вырабатывать ежегодно не менее 852 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, а реально используется всего лишь 17,7 процента этого потенциала. Лучше всего обстоит дело в европейской части страны – здесь степень освоения гидроэнергетического потенциала действующими ГЭС в конце прошлого века составляла 46,4 процента. Значительно хуже ситуация в восточных районах – 13,1 процента, причем на Дальнем Востоке – всего 3,4 процента. Да и вообще доля гидроэлектростанций в общей выработке электроэнергии в стране более чем скромная. В России действует около 130 крупных ГЭС общей установленной мощностью 44,4 миллиона киловатт, которые вырабатывают в среднем немногим более 170 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год, что составляет примерно 18 процентов от общей выработки электроэнергии в стране.

Не без досады приходится признать, что большинство развитых в экономическом плане стран мира прежде чем перейти на новые источники электроэнергии, включая атомную энергетику, постарались максимально использовать свои энергоресурсы. Так, Франция, Швейцария, Австрия, Норвегия,

Португалия освоили более 90 процентов своего энергетического гидроэнергетического потенциала, от 65 до 90 процентов потенциальных гидроэнергоресурсов освоено в Германии, Швеции, Японии; около половины – в США, Бразилии, Канаде, Испании, Италии, Финляндии и Венесуэле.

Заметим, однако, что улучшение использования гидроэнергетического потенциала страны – дело многих лет и даже десятилетий. Кроме того, в России – стране, располагающей гигантскими запасами углеводородов, как это ни парадоксально, во многих случаях ныне выгоднее строить тепловые электростанции на газе, мазуте и угле, чем сооружать новые ГЭС. Дешевая и, на первый взгляд, едва ли не вообще даровая электроэнергия гидроэлектростанций оказывается на самом деле чрезвычайно дорогой, если включить в расчеты огромные затраты на сооружение плотин, изготовление соответствующего энергооборудования, устройство инфраструктуры для строителей и эксплуатационников. Во всяком случае, при выборе энергетической стратегии страны (да и при решении вполне конкретных локальных вопросов, связанных с сооружением крупных электростанций) не обойтись без тщательного, всестороннего, многовариантного экономического анализа.

Однако и медлить с определением роли и места гидроэнергетики в экономической системе страны до тех пор, пока «жареный петух не клюнет», то есть когда появятся первые признаки истощения углеводородных ресурсов, нельзя – работа в этом направлении должна вестись интенсивно и непрерывно.

Нарушителей водоохраных законов ждут нелегкие времена

Пока же, полагаем, главное внимание должно быть сосредоточено на самом неотложном – на государственном управлении водопользованием. Поскольку в соответствии с российским законодательством в нашей стране установлена государственная собственность на водные объекты, именно государство несет ответственность за все нерешенные в данной сфере проблемы, которые – ныне никто это фактически не отрицает – в основном следствие проводившихся в стране либеральных реформ, в ходе которых был ослаблен контроль за загрязнением природных вод, хотя надзорных органов в этой сфере у нас и прежде, и сейчас более чем достаточно. Это Федеральное агентство водных ресурсов и «Рос-

Основная масса ледников в России, являющихся существенными аккумуляторами пресной воды, сосредоточена на арктических островах и в горных районах. Ледники Новой Земли имеют объем 24 300 км³, Северной Земли – 17 400, Земля Франца-Иосифа – 13 700, Большого Кавказа – 1230 км³.

Больше всего ледников на Кавказе – свыше 1400. В горных ледниках Урала, Сибири, Алтая и Камчатки объем воды составляет около 5 тысяч км³.

Естественные ресурсы подземных вод составляют примерно 790 км^3 в год. Из них пригодны к эксплуатации ресурсы в объеме 316 км^3 в год.

Три месторождения подземных вод используются для получения йода и брома.

В стране разведано 60 месторождений термальных подземных вод, в том числе 5 – крупных (315 тысяч м^3 в сутки). В разработке находятся 28 месторождений с годовым объемом добычи 34 миллиона м^3 . Почти все источники термальных вод эксплуатируются в районах Кавказа, а также в Сибирском и Курило-Камчатском регионах.

природнадзор» Минприроды РФ, МЧС, Минздрав РФ, «Росгидромет», муниципальные предприятия системы «Водоканал» и др. К сожалению, из-за недостаточного бюджетного финансирования большинство из них по меньшей степени полтора десятилетия переживали не лучшие времена. А отсутствие должной координации в их деятельности представляет и сейчас серьезную проблему.

Главное, чем безотлагательно нужно заняться госорганам, ответственным за обеспечение населения страны качественной водой, это реконструкция и восстановление водоочистительных систем. Большинство из последних имеют достаточно большой, но все же ограниченный срок службы, который за годы «коммунальной разрухи» и всеобщего безденежья истек. Очистные сооружения производственных и бытовых стоков, защитные гидротехнические объекты, трубопроводы и другие системы сооружались в основном в 50–70-е годы прошлого века, многие из них исчерпали свои ресурсы и пришли в негодность. Ныне порой приходится слышать, что, мол, и при советской власти экологические аварии не были редкостью, но подобные факты просто замалчивались. Это не так: катастрофы и аварии случались гораздо реже, а виновные подвергались куда более серьезным наказаниям, чем сейчас.

В последнее время специалисты ставят вопрос паспортизации рек, особенно малых и средних, так как именно в них, в основном бесконтрольно, посту-

пают неочищенные воды предприятий и стоки химикатов с сельскохозяйственных угодий. В каждом паспорте должны быть указаны качественные характеристики воды, предельно допустимый отбор ее на хозяйственные цели, месторасположение на берегах опасных объектов – складов химикатов, свалок бытовых и промышленных отходов, скотомогильников и др. Впоследствии надо строго контролировать в режиме мониторинга состояние этих объектов и принимать немедленные меры в случае их разрушения. Правда, в России ведется Государственный водный кадастр, представляющий собой свод данных о водных объектах, водных ресурсах и водопользователях, но, как показывает практика, его данных недостаточно для принятия оперативных мер по предотвращению загрязнения рек и водоемов.

Как несомненный позитивный момент следует отметить, что наша страна имеет сейчас развитое и довольно качественное водное законодательство, регулирующее отношения в области использования и охраны водных объектов, на которые в нашей стране установлена государственная собственность. Муниципальная и частная собственность допускается только на обособленные водные объекты. Отрегулирован порядок получения лицензий на водопользование и соответствующих платежей.

Закон устанавливает санкции за загрязнение, засорение, изменение природных свойств воды, если они нанесли серьезный ущерб животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Однако, похоже, эти барьеры недостаточны. Такое мнение 27 августа с.г. руководитель Минприроды Ю. Трутнев высказал в беседе с председателем кабинета правительства В. Путиным. Он предложил ужесточить санкции и увеличить штрафные выплаты с руководителей предприятий, загрязняющих реки и озера. А к 2014 году санкции, согласно предложению министра, вообще должны возрасти в десять раз, и в результате предприятиям станет выгоднее вместо уплаты штрафов направлять средства на строительство очистных сооружений.

Остается надеяться, что эти меры, действительно жесткие и даже радикальные, возымеют наконец действие. Пока же пресса полна сообщений о многочисленных нарушениях водного и земельного законодательства как промышленными предприятиями, так и при сооружении частных коттеджных поселков, яхт-клубов и других подобных объектов.

Но и мы, рядовые граждане, по части использования водных ресурсов своей страны и соблюдения водного законодательства, что называется, хороши!.. Посмотрите, как загрязнены всевозможными отходами хозяйственной деятельности человека берега наших рек и озер, как равнодушны мы к руководителям предприятий, которые ответственны за загрязнение российских водоемов! А потому, как ни банально это звучит, будет ли вода – ценнейший и необходимейший ресурс природы – через пару-тройку десятилетий распределяться по карточкам, в огромной степени зависит от нас самих.

Николай ПЕТРОВ

О ВОЛЖСКИХ БЕРЕГАХ... (и не только о них)

С борта теплохода, следующего по маршруту Москва – Астрахань, берега реки кажутся природной идиллией. Леса сменяются холмистыми полями, а села и города – даже большие – лишь изредка нарушают эту благостную картину... К счастью, фарватер по большей части проходит далеко от берега. А если бы теплоход приблизился к нему, то туристы наверняка увидели бы следы грозных оползней, осыпавшиеся берега, а весной – еще и залитые половодьем поля, а также улицы прибрежных поселений, превратившиеся в настоящие венецианские каналы.

Впрочем, и обрушений берегов, и оползней, и следов весенних наводнений с каждым годом ста-

новится все меньше: государство вкладывает большие средства в укрепление берегов, строительство дамб и других защитных сооружений. Эту работу в стране проводят 14 территориальных бассейновых водных управлений (БВУ) Федерального агентства водных ресурсов – фактически между ними поделена вся страна – все реки, озера и водохранилища России. На них лежит ответственность за состояние всех водных объектов на подведомственных территориях, за оповещение населения о возможных наводнениях, за обнаружение источников загрязнения воды и информирование об этом властных структур, за решение множества других вопросов, связанных с охраной водных ресурсов.

О работе таких учреждений мы рассказываем на примере Верхневолжского бассейнового управления. Его руководитель Владимир Сергеевич ДЕМЕНТЬЕВ ответил на вопросы нашего корреспондента.

Какие субъекты Федерации и водохозяйственные объекты входят в зону ответственности Вашего управления?

В «географическом аспекте» эта зона довольно велика. В нее входят водные объекты, относящиеся к бассейнам таких рек, как Волга, Ока, Сура и их притоки на территории Ярославской, Костромской, Ивановской, Владимирской, Нижегородской, Пензенской областей, Чувашской и Мордовской республик, а также Республики

Марий Эл. У нас же находятся крупнейшие водохранилища – Угличское, Шекснинское, Рыбинское, Горьковское и Чебоксарское.

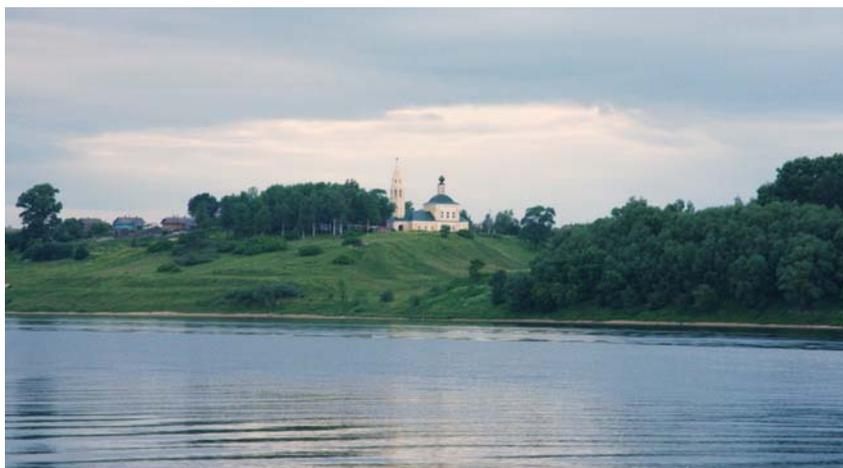
Волга фактически ныне представляет собой цепь водохранилищ. Наверное, с сохранностью берегов стало спокойнее?

Напротив, водохранилища пребывают в состоянии перманентного половодья. Да высота волны на водохранилищах выше, чем на реке. Поэтому интенсивность разрушения берегов не только не уменьшилась, но даже возросла. Протяженность береговой линии, проходящей в черте застройки городов и населенных пунктов, а также объектов экономики и сельского хозяйства, составляет в зоне Верхневолжского БВУ 1200 километров, а проживает здесь около 15 миллионов человек. И все это в большей или меньшей степени можно отнести к зоне риска. Причем строительство новых объектов в этой зоне продолжается.

Неужели люди не осознают, что подвергают себя риску?

Люди, селившиеся на берегах рек, в том числе и в самые древние времена, всегда шли на некоторый риск, который окупался более комфортными условиями жизни

близ воды, возможностью заниматься рыболовством, обслуживанием речных судов и т. д. Риск же существенно снижался благодаря строительству берегоукрепительных сооружений. Их возведение и сейчас остается одним из главных направлений. Помимо защиты берегов такие сооружения способствуют поддержанию чистоты воды – ведь они оберегают реку от размыва берегов. И что очень существенно – от разрушений нефте-, газо- и других трубопроводов, пересекающих Волгу в разных местах.

Полагаю, что именно это обстоятельство способствовало тому, что финансовая поддержка водного хозяйства в последние годы существенно возросла...

Не только это. Из-за недостатка средств в 1990-е годы и в начале нынешнего века укрепление волжских берегов было фактически приостановлено. В результате под угрозой разрушения оказались многие объекты экономики, сельского хозяйства, жилая застройка, памятники культуры. Вот почему, как только у государства появилась возможность поддержать водное хозяйство, а именно в 2005 году, ассигнования на эти цели выросли в 10 раз! Только для нужд водного хозяйства Верхней Волги было выделено около миллиарда рублей, в том числе 160 миллионов – нашему управлению. Примерно на этом уровне, с небольшой положительной динамикой, ассигнования поддерживаются и сегодня.

Благодаря этим средствам были построены капитальные берегоукрепительные сооружения на Куйбышевском водохранилище у города Звенигово (Республика Марий Эл), на реке Цивиль у деревне Ендово (Республика Чувашия), в городах Балахна и Городец (Нижегородская область) и др. Ряд объектов сооружен за счет федерального и местных бюджетов.

Удалось ли предотвратить какие-то совсем уж катастрофические ситуации?

Да, и не одну. Например, в Балахне Нижегородской области правый берег Волги был настолько разрушен, что его кромка в одном месте подходила прямо к жилым зданиям. Пришлось выполнить комплекс сложных свайных работ, и сейчас опасность отступила. Благодаря противооползневым работам удалось обеспечить безопасное проживание тысячам людей во

Владимирской, Ивановской, Ярославской областях и в Чувашской Республике.

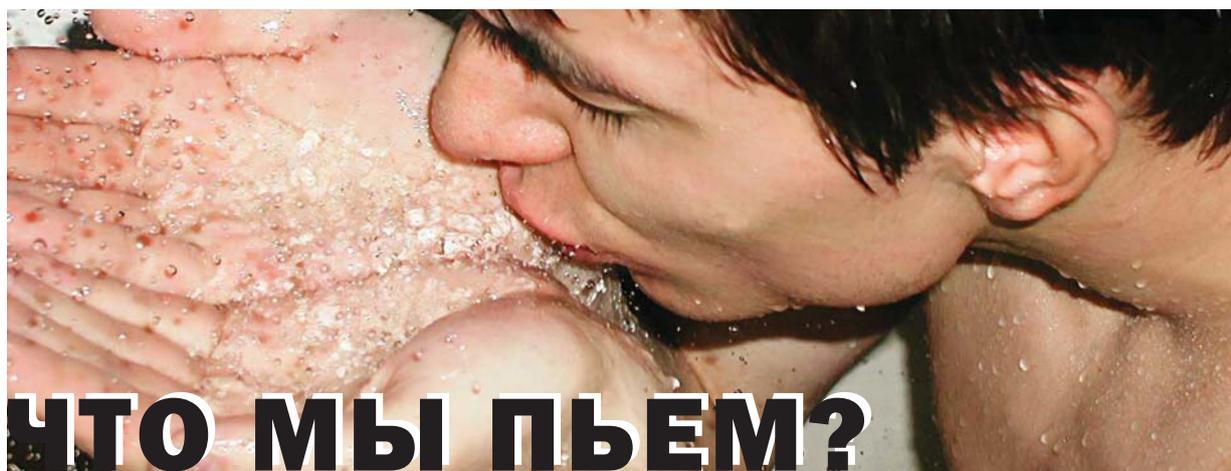
На Куйбышевском водохранилище на северо-западной окраине города Звенигово (Республика Марий Эл) в течение многих лет из-за волновой эрозии разрушался полуторакилометровый участок берега. В опасной зоне оказались предприятия, три гектара леса и городское кладбище. Сейчас городу ничто не угрожает.

Из-за размыва правого берега реки Цивиль в Чувашии под угрозой разрушения оказались дороги, линия электропередачи, газопровод, ферма, тепличное хозяйство. Решили и эту проблему.

Забота о чистоте волжской воды также входит в круг интересов БВУ?

Безусловно, но, естественно, в пределах компетенции бассейновых управлений. Скажем, на нас лежит ответственность за такой пропуск паводковых вод, чтобы он в минимальной степени влиял на качество воды. Мутная вода, идущая из кранов в домах и квартирах в апреле и мае, – это определенно брак в нашей общей работе.

Контроль качества воды – это тоже наша забота. Пока вода Волги по своим качественным параметрам далека от идеала. Коренные перемены сулит лишь внедрение новейших методов и способов очистки воды, в частности, на основе нанотехнологий. Надеюсь, что они появятся на промышленных предприятиях и коммунальных объектах еще при жизни нашего поколения. ♀

ЧТО МЫ ПЬЕМ? и почему выживаем?

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 85 процентов всех заболеваний в мире передается водой. Ежегодно 25 миллионов человек умирает от этих заболеваний. Из материалов ООН известно, что 80 стран мира сталкиваются с проблемой нехватки пресной воды, а 31 государство стоит перед угрозой водного кризиса. Причем о качестве речь не идет: главная проблема – недостаток воды даже для самых насущных нужд.

В России в большинстве регионов пресной воды хватает. А вот с ее качеством – серьезные проблемы. У нас до сих пор нет закона о питьевой воде, регулирующего ее использование и качественные показатели, хотя общественность уже давно ставит вопрос о целесообразности принятия такого законодательного акта.

Правда, недавно приняты санитарные правила «Питьевая вода», в которых ужесточен ряд требований к воде. Но вместе с тем эти требования существенно «либеральнее», чем стандарты ВОЗ. Так, нашими правилами допускается содержание свинца и алюминия в воде в три – десять раз больше, чем предусмотрено стандартами Всемирной организации здравоохранения, хотя и свинец, и алюминий относятся к категории высокоопасных веществ.

Известно, что свинец откладывается в костях, приводит к изменениям в центральной нервной системе, крови (вызывает сниже-

ние уровня гемоглобина, уменьшение числа эритроцитов), желудочно-кишечном тракте, а также к нарушению обмена веществ – «угнетению» многих ферментов и гормонов. Даже небольшое количество свинца, усвоенное организмом, вызывает поражение почек.

Алюминий оказывает отрицательное воздействие на иммунную и нервную систему, особенно у детей, способствует развитию болезни Альцгеймера. Повышенная концентрация меди в питьевой воде вызывает поражения слизистых оболочек почек и печени, никеля – поражения кожи, цинка – почек, мышьяка – центральной нервной системы.

Регионов, жители которых на протяжении длительного времени употребляют воду, фактически непригодную для питья, много. По данным Госсанэпиднадзора, очень низкое качество питьевой воды в Бурятии, Дагестане, Калмыкии, Приморском крае, Архангельской, Калининградской, Томской, Кемеровской, Курганской, Ярославской областях.

Так, для жителей Иркутской области характерен высокий уровень заболеваемости язвой желудка и двенадцатиперстной кишки, хроническими гастритами и ишемической болезнью. Исследования показали – это связано с повышенным уровнем бикарбонатов в воде, что также

приводит к отставанию физического развития детей. В Кемерове и Юрге в питьевой воде, основным «поставщиком» которой является река Томь, обнаружены азотосодержащие и хлорорганические соединения. Как следствие, жители этих городов страдают такими заболеваниями, как нефрит, гепатит, чаще обычного встречаются токсикозы при беременности и врожденные аномалии развития детей. Бактериологическая лаборатория обнаружила в Заволжском водозаборе Ульяновска вирусы более чем ста типов, что, как считается, граничит с экологической катастрофой.

Существующие нормативы предельно допустимых концентраций (ПДК) вредных веществ в ряде мест многократно превышены. Так, во многих сельских водозаборах Тульской, Рязанской, Смоленской и других центральных областей ПДК по содержанию стронция превышены в три-четыре раза, железа –

в пять раз, фтора – в два-четыре раза. Уровень загрязнения Амура превышает предельно допустимые нормы в двадцать раз!

Буквально в зоне бедствия оказались многие волжские города, в частности Ярославль. В основном это связано с ситуацией на Рыбинском водохранилище, которое было заполнено в конце сороковых годов без учета каких-либо санитарных норм и правил. Особенно большой ущерб волжской воде наносят так называемые гудронные пруды (места слива отходов нефтепереработки и дорожного строительства), расположенные рядом с берегами. Гудроны состоят из множества химических соединений, которые при определенных условиях образуют сложные канцерогенные и мутагенные соединения, вызывающие онкозаболевания. Из-за сбросов в Волгу плохо очищенных стоков предприятий Нижегородской области и Татарстана в последнее время заметно снизилось качество питьевой воды в Ульяновской области.

В тяжелейшем положении находится Астрахань. Волжская вода, вобрав в себя плохо очищенные производственные отходы других городов, расположенных выше по течению, в низовье реки фактически теряет способность к самоочищению. Чтобы избежать

эпидемий, приходится очищать воду методом глубокого хлорирования, а ведь хлор сам по себе не безвреден и от него в большинстве стран уже давно отказались.

Из 184 исследованных санитарно-эпидемиологическими органами России городов Санкт-Петербург занимает первое место по врожденным аномалиям и болезням обмена веществ и второе – по онкологическим заболеваниям. Более половины петербургских школьников страдают гастритом. Главная причина – загрязнение питьевой воды. Не лучше обстоят дела и в столице.

В Омской области сильно загрязнены реки Иртыш и Омь. ПДК превышены здесь по нефтепродуктам – в 2–3 раза, по меди – в 6–11 раз, по цинку – в 2–5 раз, по марганцу – в 4–6 раз (Иртыш) и в 16–20 раз (Омь), железу – в 3–7 раз (Омь).

До недавнего времени относительно чистыми считались подземные воды в силу их большей защищенности от загрязнений, и именно их стремились везде, где это возможно, использовать для питьевого водоснабжения. Но и этот источник воды ныне подвергается интенсивному техногенному воздействию. К настоящему времени обнаружена 1,8 тысячи очагов загрязнения подземных вод, из них 78 процентов – в европейской части страны. Наиболее значительные загрязнения выявлены в городах Мончегорск (Мурманская область), Череповец (Вологодская область), Балаково (Саратовская область), Каменск-Шахтинский (Ростовская область), Ангарск (Иркутская область) и др.

Но и там, где техногенных источников загрязнения мало, приходится констатировать, что природные подземные воды не всегда отвечают санитарным нормам. Так, в Южном и Центральном регионах европейской части России и в Сибири в них содержится избыток железа, который усугубляется из-за коррозии стальных и чугунных водопроводных труб. Изношенные водопроводные системы, кстати, вносят немалый вклад в ухудшение качества питьевой воды. Данная проблема в первую очередь характерна для ведомственных водопроводов, в частности, в Саратовской, Астраханской, Омской, Тюменской

областях, Ставропольском, Красноярском и Приморском крае, Дагестане, Карачаево-Черкесии, Карелии. В целом по Российской Федерации 20,6 процента проб из водопровода не отвечают гигиеническим требованиям.

Низкое качество питьевой воды – одна из основных причин повышенной заболеваемости вирусным гепатитом А. Случаи заражения людей через воду острыми кишечными инфекциями, гепатитом А и дизентерией Флекснера неоднократно фиксировались в Астраханской, Челябинской и Омской областях. Исследование влияния питьевой воды на заболеваемость населения неинфекционными болезнями, проведенное в Ростовской области, выявило связь между ее высокой минерализацией и мочекаменной болезнью, повышенная заболеваемость которой отмечена в Таганроге, Каменске, а также в Азовском и Морозовском районах.

В 12 городах Свердловской области обнаружена связь между содержанием хлорорганических соединений в питьевой воде и онкологическими заболеваниями, спонтанными абортными, частотой мутаций в соматических клетках у детей. Выяснилось, что Екатеринбург остается одним из городов максимального риска как по загрязнению воды, так и по мутагенной и канцерогенной опасности. Хлорирование и фильтрование воды, как показали исследования, не устраняют эту опасность.

Во многих местах актуальна проблема содержания в воде фтора. Биологическая роль его неоднозначна – для здоровья человека в равной степени нежелательны как избыток фтора, так и его нехватка в питьевой воде.

Проблема очистки питьевой воды сложна и многообразна. Ученые многих стран, включая Россию, ищут новые, более эффективные способы обработки воды перед тем, как она поступит в водопроводные сети.

От этого во многом зависит будущее человечества.

**Статья подготовлена
ООО «ЭКОЦЕНТР» по материалам
Академии здоровья**

ПАРТНЕР

№ 4 (21) • ОКТЯБРЬ • 2008

ЭКОНОМИКА и МЫ

50

Леонид Полежаев

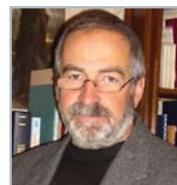
«Мы стали строить больше,
а работать — эффективнее»

53

Цель не может быть прочнее
своего слабого звена.

Интервью с председателем подкомитета ТПП РФ
Николаем Савельевым

56

Татьяна Суворова

Россиянки в рыночной России

Губернатор Омской области Леонид ПОЛЕЖАЕВ «Мы стали строить а работать – БОЛЬШЕ, ЭФФЕКТИВНЕЕ»

Не будет преувеличением сказать, что 2007–2008 годы стали для Омской области годами интенсивного развития в сфере инвестиционной политики. Мы строим больше, а работаем – эффективнее. Особенно большое удовлетворение вызывает тот факт, что в 2007 году наша область заняла первое место среди субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, по вводу в действие жилых домов – считая по их общей площади – в расчете на тысячу человек населения.

Мы наконец-то преодолели печальное наследие, оставшееся области от первых лет перестройки. Тогда под безумным давлением «псевдоперестройщиков», выступавших часто под экологическими лозунгами, но не слышавших ни голоса здравого смысла, ни напоминаний о печальном опыте прошлого, было приостановлено сооружение ряда крупных и современных на тот этап производств, в том числе таких, готовность которых к вводу в эксплуатацию достигала 90 процентов.

В 2007 году объем инвестиций в основной капитал Омской области увеличился на 17,5 процента по сравнению с 2006 годом. Это очень хороший показатель. В 2008 году, по прогнозам, прирост будет несколько меньше, но никак не ниже 12 процентов. В физическом исчислении на развитие экономики и социальной сферы области было потрачено 65,44 миллиарда рублей; из них 45,02 миллиарда использовали крупные и средние организации. Удовлетворены ли мы тем, как израсходованы эти средства?

И да и нет. С одной стороны, сохранилась прежняя (уже не вызывающая безоговорочного одобрения) тенденция, когда наибольшую активность в сфере инвестиций проявляет так называемый девелоперский бизнес. Теперь в этой сфере никого не надо уговаривать начинать и развивать свое дело, создавать предпринимателям некоторые специальные условия. Приходится даже несколько ограничи-

Пришло время для исправления допущенных перекосов в инвестиционной политике, и сейчас необходимо сосредоточиться на формировании особых условий для роста производственных инвестиций в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве.

вать подчас агрессивную активность бизнесменов в этой сфере, стремящихся заполучить под строительство лучшие земельные участки и нередко нарушающих правила градостроительства. Мы полагаем, что подобные вопросы должны решаться только на основе строгого соблюдения законов и, как правило, по результатам конкурсов. Вместе с тем считаем, что пришло время для исправления допущенных перекосов в инвестиционной политике, и сейчас нам необходимо сосредоточиться на формировании особых условий для роста производственных инвестиций в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве.

При этом нельзя не учитывать, что прямых рычагов воздействия на эти процессы у нас сейчас нет. Мы не можем прямо приказать предпринимателям: стройте то-то и то-то. Но создать лучшие условия для тех из них, кто решает ключевые экономические вопросы и сооружает или реконструирует наиболее эффективные производства (в том числе и с точки зрения будущих налоговых поступлений), в наших силах. В частности, выделяя участки, лучше обустроенные городской инфраструктурой – водопроводом, тепло- и энергосетями, привлекая налоговыми послаблениями и прочее. В этом отношении правительство Омской области накопило некоторый опыт. Именно так мы действовали, добиваясь ускорения строительства завода колесных пар и железнодорожного терминала на станции Входная, стекольных

заводов в Омске и Кормиловке. Так же будем действовать при выборе площадки и строительстве нового крупного завода по производству цемента.

На сегодня основные инвестиционные направления в Омской области таковы:

- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (в прошлом году на эти цели было направлено 23,1 процента инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий; примерно пятая часть этих

растает. Кроме того, предстоит построить и реконструировать около ста километров шоссейных дорог.

Мы с каждым годом предпринимаем все больше усилий по повышению качества жизни сельского населения области. Выделены средства на реконструкцию и ремонт более тридцати учреждений культуры в районах Омской области, 14 миллионов рублей выделено на улучшение обеспечения транспортом муниципальных учреждений культуры.

Не живьем единым жив человек, и потому жилищное строительство должно сопровождаться созданием не только инженерной, но и социальной инфраструктуры.

средств была потрачена на обслуживание эксплуатации жилого фонда);

- транспорт и связь (20,7 процента);
- обрабатывающие производства (18,6 процента);
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды (6,5 процента);
- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (5,1 процента).

Предмет особого внимания властных структур Омской области – жилищное строительство. За счет всех источников финансирования на жилищное строительство, а также на эксплуатацию имеющегося жилого фонда в 2007 году было направлено 16,81 миллиарда рублей инвестиций в основной капитал, причем на долю крупных и средних организаций приходилось 8,75 миллиарда рублей (52 процента инвестиций в основной капитал). Организации всех форм собственности и индивидуальными застройщиками введены в действие жилые дома общей площадью 1,1 миллиона квадратных метров (более трети вновь построенного жилья приходится на село); по сравнению с 2006 годом ввод жилья увеличился на 21,8 процента. Индивидуальными застройщиками за счет собственных средств и с привлечением кредитов построено 401,2 тысячи квадратных метров жилья. Напомню сказанное выше: среди субъектов РФ, входящих в состав Сибирского федерального округа, Омская область заняла первое место по вводу в эксплуатацию жилых домов в расчете на тысячу человек населения.

Вместе с тем, несколько переиначив известную поговорку, хотел бы отметить, что не живьем единым жив человек, – ему нужно где-то отдыхать, лечиться, учиться, питаться и т. д. И потому жилищное строительство должно сопровождаться созданием не только инженерной, но и социальной инфраструктуры. В нынешнем году объем этих работ существенно воз-

растает. Кроме того, предстоит построить и реконструировать около ста километров шоссейных дорог.

Иностранные инвестиции в экономику Омской области в 2007 году превысили полмиллиарда долларов – это на тринадцать с лишним процентов больше, чем в предыдущем году. При этом почти половина этих инвестиций была направлена в обрабатывающие производства.

Наши проекты инвестировали компании из 54 стран мира, в том числе из 10 стран СНГ. По данным Федеральной службы государственной статистики, по объемам иностранных инвестиций Омская область занимает четырнадцатое место в России, а в Сибирском федеральном округе – второе. И что также примечательно, средняя стоимость квадратного метра нового жилья в нашей области – самая низкая в Сибирском федеральном округе.

Немаловажный вопрос: дают ли все эти вложенные средства – и из областного бюджета, и за счет иностранных инвестиций – должную отдачу? На этот счет со всей определенностью можно ответить утвердительно. Именно благодаря разумно сделанным инвестициям, в первую очередь в реконструкцию и развитие производства, в области растет число крупных крепких, устойчиво работающих предприятий. В 2005 году таких было 25, в 2006-м – 27, в 2007-м – 33. В нынешнем году, полагаю, их число также значительно возрастет.

В 2008 году введена в эксплуатацию первая очередь завода электротехнической продукции ООО «НПО «Мир», на омском филиале ОАО «Вимм-Биль-Данн» – «Манрос М» начал работать крупнейший за Уралом комплекс по производству детского питания. Продолжается реализация проектов по строительству второй очереди завода ООО «Комбинат пористых материалов» по производству зологазобетонных стеновых и перегородочных блоков, завода ООО «Сибирский эффективный кирпич» по производству силикалитного кирпича, домов из

оцилиндрованных бревен (ООО «Экорт-Дом»), шпона лушеного (ООО «Сварог»), по выпуску пиломатериалов (ООО «Рассвет»). К концу 2008 года планируется запуск первой очереди завода по переработке подсолнечника и рапса экстракционным способом, будет введена первая очередь стекольных заводов в Омске и поселке Кормиловка.

В ходе всей этой работы будет освоен выпуск множества принципиально новых видов изделий, прежде всего высокотехнологичных, современных. Это интеллектуальные системы контроля качества продукции, системы цифрового телевидения, средства связи и автоматизации производственных процессов последнего поколения. Доля инновационной продукции к концу нынешнего года удвоится по сравнению с 2007 годом и составит почти треть от общего объема ее производства. Это и есть тот самый, давно ожидаемый «инновационный рывок», о котором мы говорим уже несколько лет.

Все ли задачи, связанные с инвестиционными процессами, нам удалось решить? К сожалению, нет. По-прежнему предметом особой заботы остается

Сами владельцы и менеджеры малых предприятий проявляют мало активности в развитии своего дела, которое, кстати, в большинстве случаев ограничивается торговлей и развлечениями.

сельское хозяйство. Правда, на нынешний год запланирован рост производства сельскохозяйственной продукции на 1,9 процента. Но он явно недостаточен, по расчетам мог бы быть никак не ниже 2,5 процента. Но и этот уровень нас не может удовлетворить. С огромной досадой вижу в статистических отчетах, сколь сильно отличаются (иногда в несколько раз!) результаты деятельности соседних хозяйств, расположенных, по сути, в одной и той же климатической зоне, в одинаковых почвенных условиях. Если бы все хозяйства достигли уровня лучших, то годовой прирост продукции составил бы не 1,9 и даже не 2,5 процента, а все 10–15 процентов! Причин такого положения много, и самая среди них острая – кадровая. Ну разве можно признать нормальным, что из 466 специалистов, получивших в прошлом году за счет бюджета высшее сельскохозяйственное образование, реально пришли работать на село... всего 56 человек?..

Многое еще следует сделать для развития малого и среднего бизнеса. Вполне благополучные официальные статистические данные не должны никого убаюкивать. Да, Омская область по таким показателям, как среднемесячная заработная плата на малых предприятиях по отношению к среднемесячной заработной плате по региону, занимает первое место. По числу малых предприятий на одну тысячу постоянного населения область находится на третьем месте в Сибирском федеральном округе после Новосибирской и Томской областей. В результате активной реализации инвестиционных проектов улучшились экономические показатели деятельности субъектов малого предпринимательства. По сравнению с ито-

гом 2005 года, оборот малых предприятий в целом увеличился на 60 процентов и составил 180,8 миллиарда рублей, его доля в общем обороте организаций области составила 38,2 процента.

Вместе с тем по ряду показателей Омская область уступает другим регионам СФО.

Так, по среднесписочной численности работников малых предприятий (без внешних совместителей) на одну тысячу экономически активного населения область занимает восьмое место, по доле занятых в малом предпринимательстве (работников малых предприятий и индивидуальных предпринимателей) в численности экономически активного населения – шестое.

У нас создан и действует фонд поддержки и развития малого предпринимательства, из бюджета компенсируется часть страховых премий по договорам имущественного страхования, компенсируется также часть лизинговых платежей, расходы, связанные с сертификацией продукции (работ, услуг). Субъектам малого предпринимательства компенсируется часть суммы процентов по кредиту, возмещается часть расходов на участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях, компенсируются расходы, связанные с получением кредита или заключением договора лизинга.

В 2006 году была принята целевая программа Омской области «Развитие малого предпринимательства в Омской области на 2006–2008 годы» и в рамках ее реализации на компенсации ежегодно выделяется порядка двух миллионов рублей.

Полагаю, дело в том, что сами владельцы и менеджеры малых предприятий проявляют мало активности и предприимчивости в деле развития своего дела, которое, кстати, в большинстве случаев ограничивается торговлей и развлечениями. Чтобы расшевелить их, подвигнуть на освоение производственных пластов малого и среднего бизнеса, мы намерены проводить публичные презентации лучших малых и средних предприятий, прежде всего работающих в сфере конкретного производства и предлагающих рынку полезные и нужные людям изделия. Как мне сейчас кажется, мы также несколько увлеклись разработкой областных целевых программ – на успешное осуществление их всех не хватало ни средств, ни сил, ни времени. Вот почему мы приступили к укрупнению таких программ. К концу 2007 года их действовало 47, в нынешнем году с участием средств областного бюджета реализуется 27 программ. Причем эти планы будут привязаны к федеральным программам, что позволит получить дополнительные средства на их реализацию. Чтобы в режиме реального времени иметь сведения об их реализации, мы вводим специальные так называемые «целевые индикаторы». Подчеркиваю: уменьшение числа областных проектов не означает, что какие-то важные вопросы развития области останутся вне поля нашего внимания. Это просто наведение порядка в планировании, не более того.

Таковы в общих чертах основные моменты инвестиционной политики, проводимой в Омской области. Она, несомненно, приносит позитивные результаты, что отражается в улучшении экономических показателей омского Прииртышья. 🍷

Цель не может быть прочнее своего слабого звена

Недавно на сайте ТПП РФ, на странице комитета по промышленному развитию опубликована статья председателя подкомитета по амортизационной политике и финансовым балансам экономики Николая САВЕЛЬЕВА. Автор анализирует программу исследований процессов глобализации и ее влияния на параметры национального развития. Эти исследования проведены коллективом экспертов и отражены в работе экспертных советов, докладах и тематике работы комитета по промышленному развитию ТПП РФ. Редакция журнала попросила автора рассказать читателям об основных направлениях этой работы.

Николай Николаевич, исследования имеют широкий экономический и социальный диапазон и содержат богатый материал для плодотворных дискуссий. Несколько слов о содержании этой работы...

Исследования были вызваны тревожными тенденциями, когда стабильный рост ВВП не только в России, но и на всем постсоветском пространстве сопровождается потерями человеческого капитала, технологической деградацией, утратой национального промышленного интеллекта, отсутствием дешевого национального кредита и инфляцией.

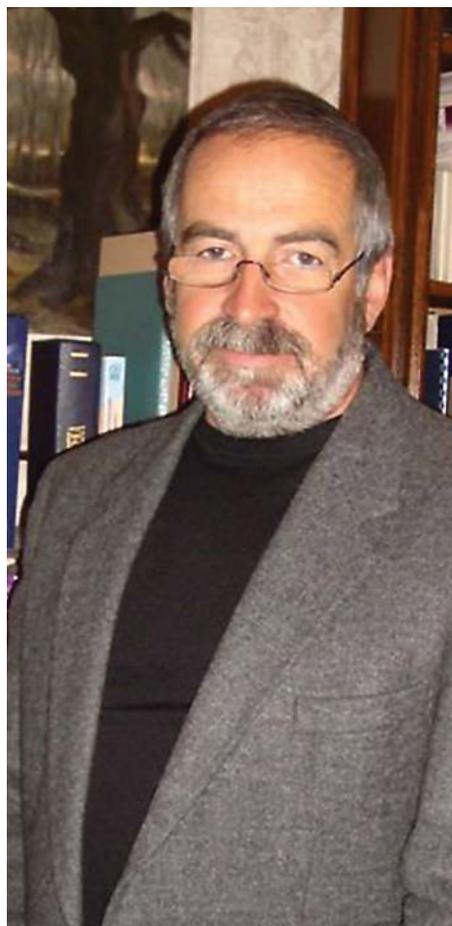
Эти тенденции стабильны во времени. Их нельзя объяснить недоработками отдельных руководителей или изменениями рыночной конъюнктуры. Мы поставили цель найти объяснение таким тенденциям с тем, чтобы помочь государству и обществу выйти из создавшейся непростой ситуации.

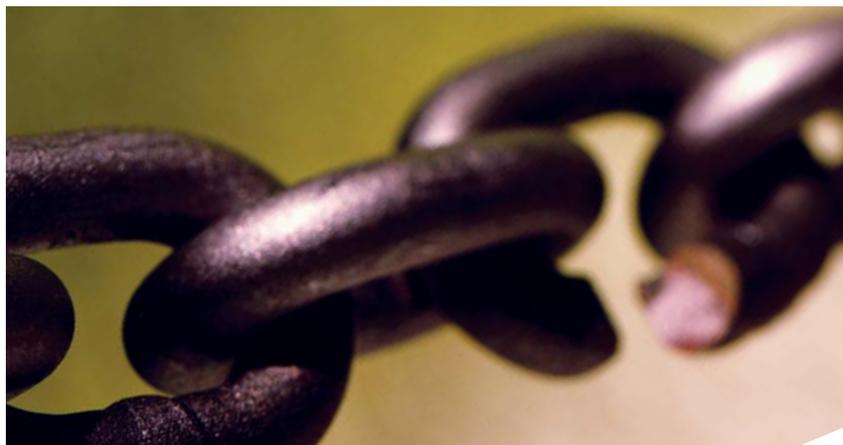
Но что нового можно открыть в экономической науке?

В поведении любых сложных систем бывают ситуации, требующие нестандартных решений. В ходе исследований нам потребо-

валось значительно расширить бытующий диапазон экономической науки. На микроуровне от учета производства, распределения и потребления материальных благ мы протянули логические связи до обеспечения потребностей и воспроизводства жизненных ресурсов в первичной ячейке общества – семье. На макроуровне рассмотрение проблем вышло на устойчивость всей мировой Системы коллективного долга (СКД). Такой расширенный диапазон неизбежно привел наши исследования к активам экономики, которые представлены овеществленным трудом человека.

Наблюдение над балансом утилизации и воспроизводства активов в процессе жизнедеятельности людей (мы назвали это экономическим балансом) – новая и абсолютно актуальная задача. Ее выдвигает глобализация перед государством и всем обществом. Нарушение экономического баланса утилизации и амортизации активов всегда заканчивается их истощением. Дефициты активов неизбежно снижают уровень жизнеобеспечения и трансформируются в демографическую катастрофу.

Но как можно говорить об утрате активов при стабильном росте ВВП?

Дело в том, что ВВП – это лишь учетный показатель вновь созданной стоимости. Реально в процессе жизненного цикла активы овеществленного труда (нефть, газ, тракторы, комбайны, услуги транспорта) утилизируются, обеспечивая жизненные потребности людей, и на их место должны приходиться новые активы, созданные благодаря новому трудовому циклу.

Но бывают ситуации, когда экономический баланс утилизации и воспроизводства активов нарушается. Простым аналогом может служить выкачивание меда на центрифуге. Обороты больше – больше и отбор меда. Валовый учет не позволяет заметить того, что в самих сотах (полный аналог активов труда пчел) ресурсов становится все меньше и меньше. Это феномен ускорения оборачиваемости активов. Он обеспечивает рост вновь созданной стоимости. Но это достигается очень дорогой ценой – истощением ресурсов экономики и снижением параметров жизнеобеспечения общества.

По-вашему, валовая экономика не видит истощения национальных активов?

К сожалению, да. Так, в недавнем прошлом ориентация советской экономики на валовую прибыль сформировала недостаточную амортизацию активов. Итог – нарушение экономического баланса утилизации и воспроизводства активов, истощение ресурсов жизнеобеспечения и социальная напряженность.

При переходе от прежнего административного типа экономики к рынку Россия и большинство постсоветских стран выводов в отношении своих экономических целей не сделали. Они взяли из своего экономического прошлого самый разрушительный целевой элемент – ориентацию налоговой системы на прибыль. При этом наблюдение над балансом утилизации и амортизации национальных активов в отраслевом и территориальном разрезе исторически не является предметом внимания государства и общества. Все это неизбежно трансформируется в технологическую разруху и демографическую катастрофу.

Получается, что диапазон индикаторов национального развития объективно связан с выбором экономических целей для бизнеса, государства и общества?

Да, и такой выбор экономических целей под влиянием факторов глобализации в новейшей истории динамично менялся. В начале и середине XX века в числе экономических целей были прибыль и общая капитализация, не учитывающие долговое бремя экономики. С начала 1970-х (период демонстрации Бреттон-Вудской системы из-за дестабилизации системы коллективного долга) в США, затем в других развитых странах экономические цели получили устойчивую ориентацию на рост чистых национальных активов (нетто-активы). Это национальные активы за вычетом внешних кредиторских задолженностей. Ведь независимо от того, кто берет вне-

шний долг – государство или частный бизнес – отдавать его придется семьям простых тружеников.

В современной России не только доходная база бюджета, но и вся экономическая деятельность и все законодательство прямо или косвенно остаются ориентированными на устаревшие показатели прибыли. В этой формулировке экономические цели (рост прибылей) примерно на полвека отстают от целевых ориентиров развитых стран мира (рост нетто-активов).

Это влияет на устойчивость всего мирового развития?

В современных условиях выбор экономических целей каждого государства объективно приобретает международную значимость. Дело в том, что все без исключения общественно-экономические системы на планете объединены мировой Системой коллективного долга. Это единая цепь передачи временно свободных денег и ресурсов для целей мирового кредитного процесса. В ее отношении полностью актуален старый афоризм: «Ни одна цепь не может быть прочнее своего самого слабого звена».

Образование слабых звеньев в СКД из-за истощения национальных активов отдельных стран формирует периодические циклы глобальных финансовых кризисов. Замечу, что происходит это, как правило, на фоне лидирующих темпов роста их ВВП. Кризисы разносят инфекции дефицитов активов от одних национальных балансовых систем к другим. Эти дефициты активов оборачиваются невосполнимыми экономическими и людскими потерями.

Ваши рекомендации не ограничиваются национальными рамками?

Система коллективного долга – это живой организм, подверженный гигантскому количеству объективных и субъективных факторов влияния. Без выработки единых экономических целей и критериев балансовой безопасности для каждого звена СКД всегда будет подвержена циклам разрушения. В этом за глобальными финансовыми потоками необходимо видеть глобальное пере-

распределение активов. За таким перераспределением – формированием колоссальных диспропорций в конкуренции активов и перераспределение жизненных ресурсов между странами и народами. Именно в этом коридоре явлений в XX веке сформировался устойчивый феномен оппозитной (разнонаправленной) динамики глобальных ресурсных систем. В этом феномене Россия, как и многие другие развивающиеся страны, имеет отрицательную динамику своих чистых национальных активов со всеми негативными демографическими последствиями.

Преодоление оппозитной динамики чистых национальных активов различных стран в политическом плане выходит на проблему баланса сил и развитие глобализации в однополюсном или многополюсном формате. Без преодоления оппозитного феномена однополярная глобализация и цветные революции будут уделом слабых звеньев СКД, делая их еще более зависимыми от центров, доминирующих в мировой системе активов.

Тогда возникает вечный вопрос: «С чего начать?»

Начинать преодоление любой болезни надо с понимания ее причин. Поэтому специальная глава в публикации на сайте посвящена анализу компонентов, входящих в индикатор ВВП. Мы даем уточнения, как эти компоненты связаны с чистыми национальными активами. И через это показываем, каким образом стабильные темпы увеличения ВВП могут сопровождаться инфляцией, социальными и демографическими проблемами.

Валовая экономика отжила свое время. В современном мире предметом внимания общества и государства должны быть уровень и качество национальных нетто-активов, которые определяются экономическим балансом их утилизации и амортизации.

Какие для этого необходимо создавать инструменты?

Специальная глава в публикации на сайте посвящена зарубежной практике применения инструментов управления структурой

ВВП и через это – всем национальным экономическим балансом.

Среди таких инструментов – широкая палитра сервитутов (обременений) прибыли, экспорта активов, сегментирование рынков при продаже лицензий, обмен рынками для свободных экономических зон (СЭЗ), премиальные системы амортизации для национальных приоритетов и многие другие.

Одной из важнейших черт в поощрении роста национальных активов за рубежом является отказ от налога на прибыль. Эта тенденция заметна в большинстве развитых стран в последние десятилетия. Прибыль – это компонента стоимости (ВВП), не связанная напрямую с амортизацией общественного труда. Получение прибыли – это цель бизнеса, цель индивида. Но что хорошо для индивида, то может быть губительно для общества. Рост, ростовщичество, получение дохода одним за счет другого не поощрялись еще со времен Ветхого Завета.

Отказом от налога на прибыль, переносом налогов с прибыли на активы, поощрением роста чистых национальных активов многие развитые страны сделали выбор в пользу общественных интересов, поскольку сделать индивидов обществом – это одна из важнейших функций государства.

Более того, в условиях информационной революции создается колоссальный потенциал нематериальных, а затем и материальных активов новой экономики, которые ведут к ускоренному старению, утилизации и убыткам в активах традиционных отраслей. Этот трансграничный процесс объективно привел многие страны к понижению прогнозов прибыли на будущее и переносу экономических целей на величину и качество нетто-активов.

У вас есть рекомендации для практического решения поднятых проблем?

Нами накоплен большой арсенал практических рекомендаций законодательного, организационного и учебно-методического плана. Мы излагаем их в статье и готовы оказывать помощь всем

органам государственной власти и общественным институтам в решении этих крупных народнохозяйственных задач.

Нужно помнить, что для проблем, накопленных системами национальных активов России и других развивающихся стран, нельзя найти быстрых, простых решений. Современное национальное развитие каждой страны является частью процесса глобализации.

Для создания системы многополюсной глобализации необходима консолидация усилий на национальном и международном уровне. Консолидация общества и укрепление позиций государства, достигнутые в России в последние годы, – это огромный шанс, который необходимо использовать, чтобы Россия стала реальным центром формирования нового блока валютно-экономической регионализации с лидирующими позициями в глобальной конкуренции национальных активов.

Россиянки в рыночной РОССИИ

**Татьяна
СУВОРОВА,**
президент
Брянской
ТПП

В ответе за все. В этом, наверное, суть работы системы российских торгово-промышленных палат, так как предпринимательство, с чьими интересами они связаны, многообразно, как сама жизнь. Но часто бывает так, что в этом «ответе за все» теряются злободневные вопросы. В том числе одна из вечных тем – о взаимоотношениях женщины и общества. Эта проблема осложнена сегодня тем, что россиянка, вброшенная в рыночные отношения, часто остается без помощи общества и государства, особенно в экономической сфере.

Это относится не только к России. Гендерная озбоченность сохраняется и на Западе. Женщинам, составляющим как минимум половину населения Земли, принадлежит не более одного процента мирового капитала. Они остаются в целом ряде важнейших областей жизнедеятельности «догоняющим полом». Но попробуем разобраться в наших российских проблемах.

С началом реформ гендерные проблемы в России оказались в тени других. До конца 1990-х годов в процессах преобразований приоритет был отдан экономическим реформам, которые осуществлялись без каких-либо социальных амортизаторов и встраивания человека в рыночные отношения. Считалось, что, когда экономика встанет на ноги, очередь дойдет и до него. Но подобная логика бумерангом отразилась на состоянии общества. Это касалось и проблемы женщины в рыночном обществе. Реформы показали, что они по-разному отражаются на положении мужчин и женщин.

Выявилося, что как на уровне отдельной семьи, так и в масштабах всей страны имеет место гендерный дисбаланс: разрыв в уровне оплаты труда мужчин и женщин, феминизация бедности, вытеснение женщин из сферы принятия решений.

Наиболее очевидны эти проблемы в политической сфере. Так, в общей численности государственных служащих женщины составляют более 70 процентов. Однако представительство женщин на руководящих должностях в органах государственной власти значительно ниже, чем мужчин. **Доля женщин среди депутатов Государственной Думы снизилась с 11 процентов в 1997 году до 7,9 процента в 2003-м, а удельный вес занимаемых женщинами мест в обеих палатах парламента составляет всего 5,7 процента. В январе 2003 года депутатами законодательных органов субъектов РФ были только 9 процентов женщин.**

И это в то время, когда всем стало ясно, что дальнейшее развитие общества, нормальное существование современной политической культуры невозможно без участия женщин. Их государственные приоритеты

и подходы к решению жизненно важных проблем значительно отличаются от мужских. На мой взгляд, с их участием власть становится менее конфронтационной и чаще направлена на сотрудничество.

Ооновские исследования показывают, что законодатели всерьез начинают разрабатывать законопроекты в интересах семьи и детей тогда, когда в составе депутатского корпуса той или иной страны более 20 процентов составляют женщины. И только тогда, когда доля женщин приближается к 30 процентам, появляются законы, отвечающие насущным интересам человека. Вывод один: лишь паритетное участие мужчин и женщин в структурах власти гарантирует принятие ответственных решений и обеспечивает устойчивое развитие государства и общества.

Не лучше обстоят дела с гендерной проблемой в предпринимательской сфере. У нас сложилось устойчивое представление о том, что женщины могут занимать в ней малопрестижные ниши, так как не могут противостоять агрессивному характеру российского бизнеса. Однако социологи доказывают, что в России женский бизнес растет динамичнее мужского и, более того, находится на пороге «тихой революции», связанной с повышением его роли.

Поэтому нельзя не согласиться с президентом Конфедерации деловых женщин России Лидией Блохиной в том, что развитие малого и среднего женского предпринимательства является одним из главных направлений реализации конституционного права женщин на труд, эффективным каналом, позволяющим женщинам не только адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, но и решать вопросы собственного трудоустройства. Продолжая эту мысль, я бы сказала, что бизнес позволит наконец найти эффективный рычаг реального, а не пропагандистского упрочения положения женщины в нашем обществе.

Еще один вопрос. Проблемы в обществе решаются тогда, когда ими занимаются, создавая для этого общественные и государственные институты. Как с этим обстоят дела в нашей стране? Какова практика решения гендерного вопроса? Начнем с законодательства?

В последние годы одной из основных была задача создания правового поля. Включение в текст Конституции 1993 года новой правовой нормы равенства не только прав, но и возможностей для мужчин и женщин стало большим достижением. В развитие данной конституционной нормы исполнительная власть приняла ряд правовых документов. В их числе указы президента, посвященные именно гендерной проблематике, а также постановления правительства. Государственная Дума разработала и одобрила концепцию законодательной деятельности по обеспечению равных прав и возможностей для трудящихся мужчин и женщин, ратифицировала соответствующую конвенцию МОТ.

Более того, для решения этих вопросов был создан так называемый «национальный механизм», соответствующий международным обязательствам РФ.

Он включал в себя Комиссию по вопросам положения женщин в РФ, Комитет Государственной Думы по делам женщин, семьи и детей, Комиссию по делам женщин при председателе Совета Федерации, другие подразделения. Его составной частью со стороны гражданского общества был круглый стол женских общественных движений и некоммерческих организаций. Таким же образом складывался и региональный механизм.

Но затем в 2004 году все это было упразднено. Сегодня нет никакой системы работы на этом направлении. Хотя любому здравомыслящему человеку понятно, что наши гендерные проблемы не позволяют даже приступить к выводу России из демографической катастрофы. Без женщин рождаемость нельзя повысить. А сколько других вопросов, решать которые может лишь общество, не унижающее достоинство и роль женского пола.

И все же очень медленно, но в российское общество приходит понимание этих проблем. Мы это видим и по Брянской области. Намечился определенный поворот к гендерной проблематике со стороны областной власти. Увеличилось число женщин – руководителей крупных предприятий, в том числе коммерческих банков, страховых организаций, фабрик. Выросло число женщин – депутатов областной думы. Разработана целевая программа «Женщины Брянщины», принято постановление администрации области «О развитии гендерной стратегии в регионе».

Постепенно к этой работе подключаются все институты общества. Во всяком случае, в Брянской торгово-промышленной палате мы стремимся к этому. В чем заключается эта работа? Во-первых, в тесной увязке наших действий с другими организациями. Наши партнеры – Московское бюро Международной организации труда, Конфедерация деловых женщин России, Фонд имени генерала Анатолия Романова, Союз журналистов страны. Примечательно, что в свое время проект документа о гендерной стратегии России был представлен для общественного обсуждения именно в стенах Брянской палаты.

Мы проводим и участвуем во встречах, конференциях, семинарах по этим вопросам. Имеет ли это какое-то значение? Думаю, что да. Мы это делаем не для проформы. Это будит мысль, которая, как известно, у нормального человека предшествует поступку. Один из примеров. Мы провели региональный семинар, посвященный равенству полов, в рамках одного международного проекта. Он получил продол-

жение в совместной программе Министерства труда, МОТ и Канадского агентства по развитию, направленной на продвижение гендерной стратегии в российских регионах. А наша область заслужила право «обкатать» эти идеи для последующего внедрения по всей стране.

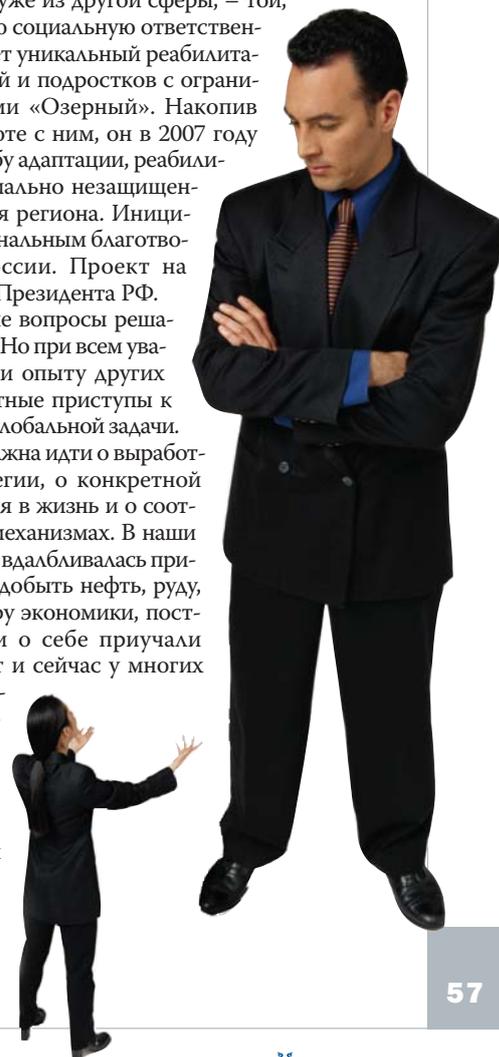
И, конечно, все это вызывало бы в жизни лишь «легкую рябь», если бы мы вплотную не занимались развитием женского предпринимательства. При этом исходим из того, что наибольшее значение в поисках выхода из многих сложных положений имеют сами женщины. Кто лучше их знает собственное положение? Свои беды и трудности? И, если хотите, место под солнцем, на которое они претендуют?

Нашли подходящую, на наш взгляд, организационную форму, создали Клуб деловых женщин. Он реально помогает нашим предпринимательницам в развитии их бизнеса. Конкретный пример. С участием этой структуры было разработано и принято постановление администрации области «О развитии гендерной стратегии в регионе». По существу, клуб стал экспериментальной площадкой развития женского предпринимательства. Работая в тесном контакте с подразделениями Брянской ТПП, он занимается консультированием, обучением, поддержкой женщин, избравших предпринимательство основным видом деятельности.

Еще пример, только уже из другой сферы, – той, где можно проявить свою социальную ответственность. Клуб поддерживает уникальный реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Озерный». Накопив конкретный опыт в работе с ним, он в 2007 году предложил создать службу адаптации, реабилитации и поддержки социально незащищенных категорий населения региона. Инициатива поддержана Национальным благотворительным фондом России. Проект на конкурсе выиграл грант Президента РФ.

Я понимаю, что такие вопросы решаются и в других регионах. Но при всем уважении к нашему опыту и опыту других областей – это пока частные приступы к решению национальной, глобальной задачи. Именно поэтому речь должна идти о выработке национальной стратегии, о конкретной программе ее воплощения в жизнь и о соответствующих для этого механизмах. В наши головы длительное время вдалбливалась привычка думать о том, как добыть нефть, руду, уголь, изменить структуру экономики, построить дороги. А мысли о себе приучали оставлять на потом. Вот и сейчас у многих одна забота: как нам выстроить рыночные отношения? Но при этом нельзя забывать о том, что это нужно всем нам: мужчинам и женщинам.

Уверена, что если бы женщины в нашей стране имели большее влияние, то и постановка этого вопроса была бы иной.

www.expocentr.ru

**УВЕРЕННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
ВПЕРЕД**

123100, Россия, Москва,
Краснопресненская наб., 14
Тел.: (499) 795-39-46
(499) 795-37-99
Факс: (495) 605-72-10
E-mail: centr@expocentr.ru

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ**

Т

«Экспоцентр» – одна из ведущих выставочных организаций стран Восточной Европы и крупнейший организатор международных выставок и конгрессных мероприятий в России. «Экспоцентр» организует участие российских фирм и организаций в выставках и ярмарках за рубежом.

Ежегодно на Центральном выставочном комплексе «Экспоцентр» проходит более 100 выставочных мероприятий различного масштаба и значимости. В них принимают участие около 30 тыс. экспонентов. Число посетителей – более 1 млн. человек.

Общая площадь ЦВК «Экспоцентр» – более 250 тыс. кв. м, общая выставочная площадь – 135 тыс. кв. м: закрытая – 85 тыс. кв. м, открытая – 50 тыс. кв. м.

ЦВК «Экспоцентр» располагает девятью выставочными павильонами с самой современной инфраструктурой и инженерно-техническим оснащением, залами для проведения конгрессов, пресс-конференций, заседаний, симпозиумов; предоставляет услуги, связанные с проведением выставочных и конгрессных мероприятий.

Большинство выставочных мероприятий, организуемых непосредственно «Экспоцентром», проводятся под патронатом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

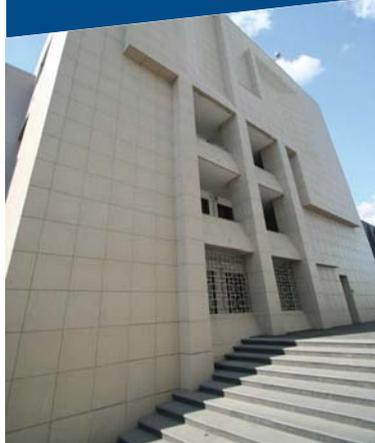
С 1975 года «Экспоцентр» – член Всемирной ассоциации выставочной индустрии (UFI), главной выставочной организации мира. Восемнадцать международных смотров «Экспоцентра» одобрены и зарегистрированы этой ассоциацией.

С 1978 года «Экспоцентр» является членом Ассоциации организаторов национальных и коллективных экспозиций на международных торговых ярмарках и выставках (InterExpo).

С 2006 года «Экспоцентр» – член Международной ассоциации конгрессов и конференций (ICCA).

В 2005 году «Экспоцентр» был принят в Международную ассоциацию конгрессных центров (AIPC).

«Экспоцентр» – учредитель и член Российского Союза выставок и ярмарок (РСВЯ) с 1991 года. Двадцать одна выставка «Экспоцентра» сертифицирована и имеет Знак РСВЯ.

Сетевая торговля — добро или зло?

Этот материал связан с той сферой, с которой мы контактируем ежедневно и ежечасно. С торговлей. За последнее время в СМИ появилось много материалов, которые активно и в какой-то мере агрессивно защищают россиян от нововведений в этой отрасли.

Утверждается, что раз они пришли с Запада, то связаны с интересами, чуждыми России. При этом нередко исходят из того, что западные стратеги рассматривают всемирные торговые сети как инструмент в глобальной торговой войне, которая сегодня становится одним из элементов международной политики.

Вот как примерно видят некоторые авторы схему создания торговых сетей в России и опасность, исходящую от них. В начальный период действия зарубежные предприниматели стремительно создают сети торговых объектов, которые привлекают покупателей низкими ценами. Когда же потребительское поле завоевывается, то международный капитал приступает к расправе с местными товаропроизводителями и устанавливает торговую монополию. Конкуренты разоряются, скупается их недвижимость, за счет дешевого импорта снижается объем местного производства товаров и продуктов.

Действительно, снижение цен в одном из сетевых магазинов — это всегда маневр, который, как правило, сменяется (или сопровождается) повышением цен в другом магазине той же компании на эти же или другие товары. Международные бизнесмены — владельцы сетей — создают свою креатуру среди коррумпированных чиновников, помогают «расправить крылья» своим партнерам из российских сетей. И вот тут начинается главное: действуя по отработанной американской модели, сетевая торговля строит свои отношения на основе зомбирования сознания человека. Общество и его члены — обычных покупателей приучают «жить красиво» — покупать много и быстро. Трата денег в супермаркетах становится для тысяч людей смыслом жизни. Так без оранжевых и других революций и войн завоевывается российское экономическое пространство, а сознание россиян подчиняется интересам международных торговых корпораций.

Возникает вопрос: есть ли повод для опасений? Полагаю, что есть. Международные торговые сети, действуя в союзе со своими российскими партнерами, стали превращаться в угрозу национальному бизнесу, особенно малому и среднему, которому трудно противостоять круп-

ному консолидированному капиталу. Запад, по существу, уничтожает наше сельское хозяйство, поскольку давно сложившаяся в России связка село — покупатель разруша-

ется сетевыми системами, не нуждающимися, по сути, в отечественном производителе. В результате в настоящее время импорт продовольственных товаров в Россию увеличивается в десять раз быстрее, чем растет собственное производство сельхозпродукции. За последние 16 лет наша страна по душевому потреблению продовольствия откатилась с 7-го на 71-е место в мире. И это несмотря на декларируемые успехи в этой сфере.

А проблема функционирования агропродовольственных рынков!.. То, как она у нас решается, определенно на руку сетевикам!.. Несмотря на попытки властей облегчить доступ на рынки непосредственных производителей сельхозпродукции, ситуация не улучшается. Посмотрите, сколько мелких фермеров и просто владельцев садовых участков скромно выставляют на картонных ящиках свои лучок и огурчики у ворот московских рынков, когда прилавки в благоустроенных рыночных павильонах сплошь заняты мордастыми продавцами, представляющими те же сети. Причем цены у последних, как правило, заоблачные и — обратите внимание! — у всех одинаковые! В ряде регионов, особенно на юге России, всю ценовую политику диктуют посредники. Они нередко вынуждают крестьян за бесценно продавать им выращенный урожай. Дошло до того, что в крупных городах непосредственные производители сельхозпродукции не занимают специально выделенные для них на рынках места, опасаясь тесно связанных с криминалом владельцев торговых площадок.

Столь же агрессивно ведут себя владельцы сетевых магазинов. Они, как правило, берут товары только у «своих», а у «чужих» – в лучшем случае на длительную реализацию и по заниженным ценам. Нередко требуют оплатить «входной», а по сути – коррупционный взнос. В городах-миллионниках с согласия местных администраций сетевые гиганты в радиусе нескольких километров от себя «дают» любую торговую точку, принадлежащую малому бизнесу. Результат всегда один – рост цен.

Вот данные Санкт-Петербургской ассоциации малого бизнеса в сфере потребительского рынка. В этом городе на сетевой ретейл приходится 82 процента розничного товарооборота. Однако, по мнению руководства ассоциации, такое положение возникло не из-за конкурентной борьбы, а с помощью массовой «зачистки» мелкой розницы. Таким способом из сферы торговли в Санкт-Петербурге практически исключались как малые торговые предприятия, так и малые производители. В результате в городе опережающими темпами по сравнению со всей Россией растут цены на продовольствие.

По той же причине в России сокращается число рынков. Так, если на 1 января 2005 года в стране было 6,4 тысячи рынков, то на 1 декабря 2007 года их осталось 4,8 тысячи. Часть из них превращена в торговые комплексы, остальные ликвидированы.

Но вот другая точка зрения на организацию торгового процесса и на сетевую торговлю.

Три года назад на российском розничном рынке присутствовало 750 сетей, которые формировали около 15–20 процентов объемов продаж. В некоторых городах эта доля доходит до 50 процентов. А в экономически развитых

странах этот показатель колеблется от 50 до 95 процентов. То есть уровень современной (читай – организованной по сетевому принципу) торговли у нас существенно ниже, чем в других странах мира. Россия по данному показателю занимает одно из последних мест. Число гипермаркетов и супермаркетов в России на миллион населения – 0,6 и 18,4 соответственно. А, скажем, в Чехии на миллион жителей приходится 19 гипермаркетов и 110 супермаркетов. Германия же являет собой пример страны с полностью сформированным современным рынком розничной торговли – там доля гипермаркетов и супермаркетов в торговле достигает 90 процентов.

При этом многие эксперты, а главное, покупатели, которые знакомы с организацией сетевой торговли, как у нас, так и за рубежом считают, что для сдерживания цен и инфляции в РФ необходимо развивать именно сетевую торговлю, где цены ниже, чем в небольших магазинах.

Тенденция роста такой торговли создает дополнительные возможности расширения рынка и дает значительный положительный эффект. Повышается прозрачность торговых операций, «выход из тени» производителей и продавцов увеличивает налоговые поступления в бюджет, а непосредственно в магазинах внедряются современные технологии. Для производителей же появляются возможности увеличения объемов реализации товаров и расширяется география их сбыта. Сетевая торговля способствует развитию конкуренции, стимулирует производителей повышать качество товаров.

Какие выводы напрашиваются из всего вышесказанного? Полагаю, что применительно к конкретным российским условиям нужно быстрее найти золотую середину при решении столь непростых и объективно противоречивых проблем. Важно, чтобы в пылу развернувшейся полемики, о которой автор сказал в самом начале этих заметок, под лозунгом (часто провозглашаемым в спекулятивных, узкополитических целях) «защиты отечественного потребителя» мы не заняли глухую оборону или, хуже того, не начали войну против современных торговых систем. Это нас снова отбросило бы на обочину экономического, технического и социального прогресса.

При этом нужно поставить дело так, чтобы основой развития торговли в нашей стране, в том числе в области цен, стали рыночные механизмы, и важнейший из них – конкуренция. А для этого нужно лучше прогнозировать развитие рынков продовольствия и «сценарии» их поведения в тех или иных ситуациях. Не исключается, даже, наоборот, должно поощряться вмешательство государства, когда возникает опасность для главного игрока на поле экономики – потребителя. Пример такого рода действий, который крайне огорчил наших либералов от экономики, – недавнее решительное, почти большевистское вмешательство правительства США в дела двух крупнейших кредитных компаний-неудачниц.

Когда «жареный петух клюнет», мы тоже умеем повышать роль государства в рыночной экономике. Причем не хуже американцев. Так, как это, например, произошло накануне выборов президента России.

Помните неожиданный взлет цен, который мог стать препятствием на пути избирателя к урнам, а главное, побудить их к «неправильному» голосованию? Тогда было принято политическое решение о сдерживании цен. В пятидесяти регионах страны администрация и бизнес заключили соглашения. Предметом федеральных соглашений стали шесть социально важных продуктов питания, в том числе молоко, яйца, хлеб и масло. При этом в 12 регионах такие договоры не заключались, но, что интересно, ситуация на продуктовом рынке была стабильной. Интересен и такой факт: в 70 процентах случаев несоблюдения соглашений причиной стали действия производителей, тогда как торговые сети, проявив явно большую ответственность, стремились удерживать цены «в договорных пределах».

И еще об одном. Государству пора не только внимать публичным дискуссиям о путях развития отечественной торговли и ее взаимоотношениях с отечественными и зарубежными производителями, но и со всей ясностью заявить о своей позиции, четко сформулировать имеющиеся в данной сфере вопросы и наконец решать их. Ведь речь идет об удовлетворении самых насущных потребностей людей, а что может быть важнее!?

Виталий ОЛЬГИН

МИГРАЦИЯ

63

Петр Николаев
Мигрант в России. Кто он?

65

Станислав Чернышев
Найти работу по душе...

68

Наталья Чистякова
Социальная интеграция –
вызов западной демократии?

Отношение в России к трудовым мигрантам – выходцам из республик бывшего СССР, в основном среднеазиатских и кавказских, прямо скажем, не простое. Нередко в спину себе они слышат: «Понаехали тут...» А многие, в том числе и довольно известные, ученые – экономисты, политологи, демографы – утверждают, что без них мы могли бы и обойтись – стоит поднять зарплату малооплачиваемым работникам, и на рабочие места, которые сейчас занимают в основном мигранты, толпами ринутся наши соотечественники.

Не ринутся!.. А если и ринутся, то все свободные и нужные для успешного экономического развития страны рабочие места все равно не займут. Ибо подсчитано, что к 2015 году трудовые ресурсы России сократятся на 8 миллионов человек. А к 2025 году – на 18–19 миллионов. И ошибки быть не может, потому что все, кто вступит в трудовую жизнь в 2025 году,

мужчины. Средний возраст мигрантов – 32–33 года. Однако, несмотря на молодой возраст, более половины из них имеют детей; многие – трех-четырех. Опять же, свыше 50% из них – единственные кормильцы в семье. Главный стимул их приезда в Россию – невозможность найти достойную, хорошо оплачиваемую работу, безысходность, а в ряде случаев – просто угроза голода.

Но в молодых государствах СНГ дела постепенно налаживаются, и все больше местных кадров, главным образом, разумеется, высококвалифицированных, находят работу дома. К нам в последние годы едут люди в основном мало что знающие и умеющие и к тому же крайне бедные. Многие почти не знают русский язык. Значительная часть – в Москве до 40%, а, скажем, в Астраханской области – 55% – не имеет профессионального образования. Все больше мигрантов приезжает из малых городов и сел – в столи-

МИГРАНТ В РОССИИ. Кто он?

уже родились, и их нетрудно сосчитать. Также примерно известно, какого уровня должно достичь наше хозяйство и сколько людей нужно, чтобы обеспечить этот уровень.

Так что без трудовых мигрантов нам не обойтись. Как, впрочем, и во многих развитых странах мира. Там уже давно поняли это и не препятствуют притоку мигрантов в основном из азиатских и африканских стран. Хотя и предпринимают усилия для регулирования этого процесса: создают условия для притока преимущественно высококвалифицированных и опытных работников, помогают с обучением языку страны пребывания и т. д.

Сколько трудовых мигрантов работает в России? По официальным данным – свыше миллиона человек из более чем сорока стран мира. По неофициальным подсчетам – в пять раз больше. Налицо явная тенденция к увеличению «легальной составляющей» миграции, чему способствует совершенствование миграционного законодательства. Так, с начала 2007 года существенно упрощена процедура легализации мигрантов из стран СНГ и процедура их регистрации – теперь это можно делать по почте.

Согласно статистике Федеральной миграционной службы, больше половины мигрантов приезжают в Россию из стран СНГ. В 2006 году их было больше всего с Украины (16,9%), Узбекистана (10,4%) и Таджикистана (9,7%). Внушительный «отряд» прибыл из Китая (20,8%) и Турции (10%).

40% трудовых мигрантов заняты в строительстве, 30% – в торговле, 10% – в сельском хозяйстве, 5% – на транспорте, 8% – в других отраслях. 70% мигрантов –

це таких около 60%. Словом, качество трудовой миграции снижается.

Как они находят работу в России? Как показывают социологические исследования, более 70% – через родственников и знакомых. Формируется также сеть частных посредников – своеобразный сектор теневой экономики. Это – прямое следствие фактического

отсутствия официальных сервисных учреждений. Да и работают такие теневики эффективнее, чем официальные учреждения там, где таковые существуют. В целом через теневую инфраструктуру проходит более 90% миграционного потока. Государственные же каналы трудовой миграции и официально действующие трудовые сервисы, в том числе и негосударственные, обслуживают не более 5% мигрантов.

В стране сложились целые «мигрантские отрасли». Это обслуживание жилых домов и микрорайонов, благоустройство городских кварталов, строительство, городской транспорт и некоторые другие. Мигранты – довольно замкнутый и изолированный слой нашего общества: 60% из них утверждают, что они работают в сугубо «своей», мигрантской среде и лишь 30% – в смешанной. Половина мигрантов утверждают, что коренные жители не претендуют на их рабочие места и какая-либо конкуренция с «местными» не прослеживается.

Самая сложная на сегодня проблема – взаимоотношения мигранта с работодателями. Хотя доля приезжих работников, которые заключают письменные договоры с руководителями компаний, сравнительно велика и все время растет и три четверти работников получают зарплату относительно регулярно, все же довольно многие заявляют, что с ними расплачиваются, «когда работодатель захочет» или «по окончании заданной работы». Только половина абсолютно уверены, что получают заработанное. Многие работодатели стремятся, чтобы работник в максимальной степени от них зависел. Двадцати процентам мигрантов «хозяин» обеспечивает питание, тридцати семи процентам – жилье, двенадцати процентам – медицинские услуги, а пять процентов получают даже сигареты. На первый взгляд, такое «полное обеспечение» – благо, а на самом деле означает полную кабалу на грани рабства.

По данным официальной статистики, мигранты получают неплохую зарплату, близкую по размерам к зарплате среднего россиянина. Но та же статистика, а также социологические исследования показывают, что мигранты работают на 15–20 часов в неделю больше, чем коренной житель. В Москве их рабочий день продолжается в среднем 10,4 часа, а среднее число рабочих дней – 6,1 в неделю (в других регионах значительно больше). Таким образом, часовая зарплата мигранта существенно ниже, чем, например, у москвича. Правда, это в три – пять раз выше, чем получал бы человек на своей родине. Поэтому жалобы на несправедливость при оплате труда редки.

Хотя механизмы, защищающие мигрантов от произвола работодателей, в принципе существуют. Скажем, в профсоюзе строителей России создан специальный отдел, занимающийся исключительно правами мигрантов, в том числе нелегальных. По словам председателя профсоюза Бориса Сошенко, профсоюз добился выплаты мигрантам пяти миллионов рублей задолженности по зарплате. Но вот беда: сегодня большинство мигрантов практически не знают о существовании профсоюзных и других общественных организаций, защищающих их права, – за помощью к ним обращаются единицы.

Заинтересованы ли работодатели в приеме на работу мигрантов? В большинстве своем крайне заинтересованы. Как уже говорилось выше, «за те же деньги» мигранты выполняют гораздо больший объем работ. Они больше дорожат рабочим местом, и потому более управляемы, охотнее соглашаются на сверхурочные, работу в субботу и воскресенье, а также менее требовательны по части условий труда и быта. И этим многие предприниматели откровенно злоупотребляют.

Только 17% мигрантов получают и используют определенные законодательством очередные отпуска, 15% – больничные листы. Медицинскую страховку имеют менее четверти мигрантов. Пользуясь правовой неграмотностью таких работников, предприниматели нередко увольняют их по ничтожным основаниям и без всякого предупреждения. В суд уволенные, как правило, не обращаются – менее чем каждый четвертый из них доверяет российскому суду. Да суд и не примет от большинства мигрантов иски о возмещении ущерба, поскольку подавляющее большинство из них работают по «устному трудовому договору» и практически не имеют возможностей на законном основании отстаивать свои права.

Хотя неправительственные, в частности правозащитные, организации регулярно бьют тревогу по поводу вопиющих нарушений прав мигрантов, положение в этой сфере меняется медленно. В среднем 20% мигрантов не могут свободно уволиться и покинуть место работы (кстати, согласно всем международным нормам такой труд не может считаться свободным). Изъятие работодателем паспорта у мигранта тоже представляет собой достаточно распространенное явление – каждый десятый мигрант в Москве сообщил при социологическом обследовании, что его паспорт находится у работодателя. Каждый пятый не имеет возможности свободно перемещаться по городу из-за отсутствия паспорта, отсутствия регистрации или незаконности найма.

Таким образом, если говорить о «миграционной привлекательности», то Россия занимает здесь скорее всего далеко не самое ведущее положение. Между тем на горизонте маячит совершенно новая ситуация в миграционной проблеме – конкурентная борьба за получение мигрантов, которая вот-вот развернется на пространстве СНГ. В нее уже включился Казахстан, на подходе – Украина и Азербайджан. Потому решение всех поставленных в этом обзоре вопросов – не только очень важная, но и крайне срочная задача. Уж коли нашей стране и сейчас, и в будущем без мигрантов не обойтись, надо сформировать четкую, сбалансированную миграционную политику, включающую процедуру их приема, обеспечения работой и жильем, социального обеспечения и прочее – и этой политики неуклонно придерживаться.

Петр НИКОЛАЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ. В статье использованы материалы исследования «Трудовая миграция в Россию», выполненного Институтом демографии и Государственным университетом Высшая школа экономики.

Станислав ЧЕРНЫШЕВ, генеральный директор Центра содействия формированию трудовых ресурсов, размышляет, как в Москве

НАЙТИ работу по душе...

В настоящее время одной из основных проблем, стоящих перед российской экономикой, является проблема кадров. Сейчас заметную часть работающих в нашей стране составляют трудовые мигранты. Это порождает целый ряд проблем, связанных как с привлечением кадров, обладающих нужными специальностями и навыками, так и с необходимостью легализации и защиты интересов привлекаемых мигрантов.

Для оказания помощи в решении этой задачи в 2007 году в Москве был организован Центр содействия формированию трудовых ресурсов. Основная его задача – подбор кадров нижнего звена для предприятий и организаций, их легализация, обеспечение добровольного медицинского страхования, «кадрового сопровождения» предприятий (то есть приема и увольнения сотрудников), помощи в подборе жилья, консультаций по части условий оплаты труда, обеспечения работодателем техники безопасности. Центр как бы «сопровождает» нанятого работника в течение всего срока действия трудового соглашения. Это способствует привлечению к труду в Москве высококвалифицированных и добросовестных работников, поскольку, как известно, среди работодателей довольно много организаций, не имеющих ни эффективных кадровых служб, ни знаний и опыта в организации этого дела.

Вместе с тем когда мы говорим о поиске специалистов, то прежде всего подразумеваем приглашение на работу именно высококвалифицированных сотрудников. Однако заявленная самим работником квалификация зачастую не соответствует действительности, а поэтому работодатель вынужден спустя некоторое время отказываться от услуг приглашенного специалиста. В результате возникает новый набор проблем – в городе появляются фактически голодные люди, без средств к существованию, и, как следствие, – криминал.

Для нас вопрос организации полного сопровождения приехавших на заработки – это не самая главная проблема, мы вполне в состоянии ее решать. Главная задача – это системное решение организации пребывания в Москве работников из различных регионов, в том числе из стран СНГ. Для решения этой задачи нами разработан специальный проект, ключевой точкой которого является создание специализированного интернет-портала с рабочим названием rvr.ru. Суть

этого проекта – в создании удобной автоматизированной системы поиска сотрудников, максимально соответствующих требованиям работодателей.

В основе используемой методики лежит «База данных соискателей», содержащая помимо базовой информации (имени, фамилии, места рождения, семейного положения) и уровень знания русского и других языков, а также сведения о местонахождении будущего работника в данное время, о его готовности к переезду, об образовании, квалификации и опыте работы. По сути своей – это расширенное резюме, стандартизованное и приведенное к единому образу (для удобства работы с ним в нашем центре). Отметим, что в принципе в такую базу можно включить и другие параметры, однако в целях удобства пользования базой решено оставить в ней лишь принципиально важные сведения.

В ходе реализации проекта перед нашими техническими специалистами была поставлена задача создать межнациональную, многоязыковую систему подбора персонала. С ее помощью каждый человек, желающий получить приглашение на работу в Москву, независимо от его социального статуса, знания компьютерных технологий, русского и других язы-

ков, сможет предоставить достаточно полную информацию о себе, которая позволит столичным работодателям оценить целесообразность его приглашения в столицу в качестве работника. Эти данные должны стать доступными всем потенциальным работодателям. Нами решена такая проблема, как преодоление языкового барьера – все пояснения и комментарии к резюме можно предоставлять нашему центру на всех поддерживаемых нами языках. Таким образом, отныне любой человек может заполнить выдаваемую ему анкету на родном языке.

В Москве 20% мигрантов знают русский язык «не очень хорошо», 3% – «плохо»; а, например, в Астрахани таких соответственно 42 и 17%. 19% мигрантов получают зарплату по официальной ведомости с личной подписью; 73% – наличными, без ведомости («в конверте»), 8% – «по-разному» или затруднились ответить. 59% мигрантов в ходе социологического опроса ответили, что они получают зарплату примерно равную с «местными», 38% заявили, что «местные» получают больше, 2% утверждали, что «местные» получают меньше, 10% не смогли ответить.

При заполнении анкеты соискатель освобожден от необходимости ввода данных в систему вручную – ему достаточно выбрать соответствующий вариант из набора представляемых ему вариантов таких ответов. Все, что ему нужно, – это технически простой терминал, подключенный к Интернету. Это может быть как домашний компьютер, так и информационная панель – такие установлены сейчас практически во всех аэропортах и на вокзалах. Таким терминалом может стать даже мобильный телефон. Примером такого терминала, а главное, простоты работы с его интерфейсом могут служить аппараты «Элекснет», установленные повсюду в Москве и в других регионах России. Каждый, кто хотя бы раз оплачивал через «Элекснет», например, услуги мобильной связи, подтвердит, насколько это просто.

После ввода данных о себе через такой терминал соискателю присваивается его идентификатор и личный пароль. В зависимости от того, качествен ли заполнена его анкета (указан ли телефон для связи или адрес электронной почты), данные о регистрации отправляются ему на e-mail или мобильный телефон в виде SMS-сообщения. В любой момент, с любого подобного аппарата или просто через Интернет соискатель имеет возможность внести изменения в свою карту и просмотреть ответы и приглашения на работу.

После добавления анкеты соискателя в систему любой работодатель получает возможность выйти на этого потенциального работника, в том числе

применив систему фильтров, то есть отсеяв заранее неприемлемые варианты, например: по образованию, знанию языков, местонахождению и т. д.

Наш проект направлен прежде всего на поддержку наименее защищенных слоев населения, для которых единственным возможным вариантом обеспечения нормальных условий жизни является миграция в другой регион, в котором их труд более востребован. Эти переезды сейчас сложно считать нормальными – люди уезжают «в никуда», не зная ничего о том, что их в конечном итоге ожидает по месту прибытия на новое место работы и жизни. С помощью нашего портала работодатели получают возможность приглашать персонал на конкретные позиции и условия, а будущие работники – обговорить те или иные конкретные вопросы, что уменьшит вероятность безрезультатных поездок. Таким образом, соискатель еще до своего отъезда будет знать, куда он едет и на каких условиях будет работать. Создаваемая система позволит контролировать выполнение взаимных обязательств работника и работодателя. Как следствие, мы существенно оздоровим текущую ситуацию в данной сфере и снизим риски для соискателей, тем самым введя процесс трудовой миграции в цивилизованные рамки.

По нашим оценкам, потребность в подобной системе ощущают и высококвалифицированные работники, испытывающие трудности с трудоустройством в своем родном регионе. Для них предусмотрена возможность заполнения нескольких расширенных (то есть более подробных) анкет, касающихся образования и опыта работы. В перспективе мы планируем подключить к системе и так называемый «блок аттестации», позволяющий предварительно оценивать квалификацию соискателя, а также «блок доступа к базовым знаниям», в числе которых – адреса социальных служб, характеристики особенностей социальной ситуации в конкретных регионах, а также руководство к действиям в экстренных случаях.

В настоящее время главные задачи, связанные с реализацией проекта, таковы:

- необходимо проинформировать соискателей и заинтересованные федеральные, муниципальные и предпринимательские структуры о создании системы;
- обеспечить техническую возможность заполнения анкет в разных регионах России и стран СНГ;
- осуществить внедрение «модуля анкетирования» в уже существующие информационные терминалы (терминалы аэропортов, железнодорожных и автовокзалов, терминалы платежных систем).

В этом мы надеемся на активную поддержку со стороны федеральных, региональных и муниципальных административных структур, а также представителей бизнес-сообщества.

В заключение отметим, что разрабатываемая нами система подбора кадров может использоваться для привлечения специалистов не только на территории РФ и в странах СНГ, но и в любой другой стране.

ОНИ обязательно должны ВСТРЕТИТЬСЯ

те, кто ищет работу, и те, кто ищет работника

Мало кто знает, что в Москве существует лимит приема на работу гастарбайтеров из других областей и республик России и стран СНГ. Но еще меньше людей знают, что годовой лимит этот исчерпан... еще весной, в марте. И, между прочим, число объявлений, приглашающих на работу, после марта не стало меньше, а внушительный том справочника о вакансиях не стал тоньше. Почему?

Потому что про лимит можно образным языком сказать, что он – «существо бессловесное». Задает только число работников, которых «согласна» принять Москва на какой-то срок. А сколько столице нужно – точно – строителей, дворников, токарей, водителей автобусов или, скажем, нянечек в детских садах, об этом лимит умалчивает... И проблема эта – проблема введения найма иногородних в некую систему – долго казалась неразрешимой. Но похоже, что решение все же будет найдено. Как найдено оно в некоторых смежных областях.

Как, к примеру, еще совсем недавно – лет пять назад – люди покупали театральные билеты? Изучив репертуар, подходили к театральному киоску и излагали пожелания: такой-то театр, такой-то спектакль, тогда-то и такие-то места... И кассир начинал долгие поиски в толстых папках с билетами. А потом предлагал варианты: места чуть получше, но несколько дороже и не на тот день, какой «заявлен», а на другой... Процедура длилась иной раз полчаса, а то и дольше. Теперь все иначе: на экране компьютера в любой кассе за считанные секунды высвечиваются все возможные варианты – можешь выбрать любое кресло в любом театре, за любую цену, на любой день – точнее вечер. Театр и зритель сблизились необычайно, можно даже сказать – «до интимной близости». Но, спрашивается, почему точно такое же сближение не может произойти между работником и работодателем?..

Добиться именно такого сближения – эту цель поставил перед собой Центр содействия формированию трудовых ресурсов (статью гендиректора центра С. Чернышева вы только что прочитали). Суть предлагаемой центром системы проста. С одной стороны в компьютерный банк данных работники (их могут быть многие тысячи, даже миллионы) «запускают» некие систематизированные сведения о себе – о своей профессии, стаже, навыках и опыте работы и т. д. С другой – работодатели подробно излагают, работники каких специальностей и какой квалификации им нужны. Система действует в масштабах всей страны и даже за ее пределами – в странах СНГ и в дальнем зарубежье. Войти в систему и получить нужные сведения и работники, и работодатели могут, не выезжая из своей страны и своего города.

Конечно, возникает множество вопросов, на которые автор статьи не дает ответа. Что будет, например, с кадровыми агентствами, накопившими огромный опыт взаимодействия как с работниками, так и с работодателями? Существует несколько вариантов ответа: 1) большинство таких агентств попросту исчезнет; 2) выживут самые крупные и многоопытные, причем они станут заниматься подбором в основном элитного персонала; 3) они вольются в систему и станут, по существу, ее отделениями либо филиалами.

Или такой вопрос: где взять средства, ведь затраты на создание такой глобальной системы потребуются колоссальные? Здесь может быть множество решений – от выпуска национального займа до привлечения средств тех, кто выиграет от внедрения системы, прежде всего отечественных предпринимателей.

На первый взгляд, задача, которую поставил перед собой Центр содействия формированию трудовых ресурсов, грандиозна и на ее осуществление понадобятся годы. Но не стоит зарекаться – мобильный телефон еще несколько лет назад казался запредельной роскошью, а сейчас мобильной связью люди начинают пользоваться чуть ли не с ясельного возраста...

Кстати, дело обещает быть исключительно прибыльным, и если среди наших читателей найдутся желающие вложить свои кровные в глобальную кадровую систему, практически в современную биржу труда, то им есть смысл поторопиться.

Иван РОДИОНОВ

Социальная ИНТЕГРАЦИЯ — ВЫЗОВ западной демократии?

Современный благополучный западноевропейский мир «победившей демократии» лихорадит новыми социальными конфликтами, вызванными процессами глобализации и связанной с ним массовой миграцией трудоспособного населения. Обозначить суть нарастающего конфликта одним словом непросто. Скажешь «миграция» — ну и что тут плохого, ведь на Западе требуется много рабочих рук, приток мигрантов необходим для развития экономики. Смешение различных культур тоже вроде бы не проблема.

Так отчего же все-таки лихорадит западный мир, почему воздеваются руки к небу, звучат межэтнические проклятия, сплошь и рядом на политическом гребне всплывают скороспелые экстремистские политики, борющиеся за «очистку» титульных наций от «загрязнения» инородцами.

Споры об этом ведутся бурные. При этом очень часто побеждает

односторонняя позиция, сваливающая всю вину на «иностранцев», которые «не хотят» интегрироваться в веками сложившуюся национальную культуру. Трудности же, которые испытывают аллохтоны при интеграции в местную национальную культуру, часто умышленно замалчиваются, так как разрешение этих сложностей требует определенных усилий и от «коренной» нации.

Автор статьи, проживший 13 лет в Нидерландах, на примере своего опыта интеграции в этой, до недавнего времени мононациональной, стране пытается рассмотреть типичные межэтнические трения и определить основные проблемы межэтнической интеграции, возникшей в результате процессов глобализации в Западной Европе.

Спор автохтона с аллохтоном

Приток новой рабочей силы (аллохтонов), особенно если она высококвалифицированная, созда-

ет конкуренцию коренному населению (автохтонам). Это вызывает раздражение с обеих сторон, сопровождающееся взаимными обвинениями и упреками.

— Вот бы иностранцев вообще не было, — часто можно услышать от автохтонов, — жили бы в своей родной культурной среде, говорили бы на родном чистом голландском, как в веке этак XVII–XVIII, эх, золотые времена были!

— Но, пардон, вы что, — кричат индонезийцы и суринамцы из своих полуподвальных кабачков, — эти «золотые времена» на своих отвоеванных у моря картофельных грядках вырастили? Не мы ли пахали на ваших кофейных плантациях и текстильных фабриках, обеспечивая вас золотом? Не этим ли золотом оплачены картины Рембрандта и Вермера? Ведь расцвет вашей культуры, которой вы гордитесь и которую так боитесь «загрязнить», приходится именно на времена колониального владычества.

– Это уже история, – отмахиваются автохтоны, – кто старое нынче поминает, сейчас XXI век, век победоносного шествия демократии. У нас, кстати, уже давно развитая демократия построена, точнее, либеральная. Короче – общество свободных людей с равными возможностями.

– Постояйте, – недоумевает аллохтон, – а я-то почему из ваших свобод и возможностей, как ни бьюсь, имею только черную низкооплачиваемую работу, а в качестве развлечения могу позволить лишь грязный кофешоп? Врете вы все, что общество ваше свободное с равными возможностями.

– Нет, не врем, – говорят, – общество наше очень даже отличное, подпорченное, правда, тобой и тебе подобными. А чувствовать ты этого не можешь, потому как сам ты в это королевство добра и справедливости не входил.

– Как не вхожу, вот даже паспорт имеется, где ясно написано: «Подданный королевы Беатрикс».

– Паспорт – ерунда, паспорт любой может получить, помытарившись на нашей территории пять лет. Думаешь, если паспорт получил, так тебе и свободу и равенство на блюдечке вынесут?

– Ах вы лицемеры-эксплуататоры!

– А ты не очень-то распадайся. Во-первых, тебя никто сюда не звал, сам приехал, мирись с тем, что имеешь, а не то проваливай восвоися.

– Как мирись, как проваливай, да я работаю, света белого не вижу, половину зарплаты отдаю, чтобы содержать ваших безработных лодырей, дети уже здесь родились и повыврастали, такие же, кстати, неприкаянные, как и я сам.

– А сам виноват, – отвечает ему местные ребята, – хочешь жить красиво – **ИНТЕГРИРУЙСЯ!**

– Час от часу не легче. Думал, найду работу в свободной стране равных возможностей – и стану свободным с равными возможностями, но ошибся; ну вот паспорт получу и уравниюсь, но опять промашка. Чего же вы хотите от меня?

– Изучи наши язык, культуру, обычаи и традиции, свое при этом все забудь, из головы выкинь.

– Как же изучить-то, я ведь маргинал, мне и поговорить-то с

вами негде и не о чем. Да вы и до разговоров со мной не снисходите, господа демократы. Слава богу, хоть своя культура есть: приду домой, Коран почитаю – и на душе легче. А еще лучше, если соберемся мы вместе – такие же горемыки-маргиналы – и вместе Коран почитаем. И уже вроде бы не такие уж мы маргиналы, уже вроде есть у нас маленькое общество, где мы равные и свободные и куда так легко, просто и приятно «интегрироваться», и никто тебя бескультурьем не попрекнет.

Социальная интеграция – международная проблема в эпоху глобализации

Генеральной ассамблеей ООН социальная интеграция была названа одним из главных пунктов на повестке дня одного из Всемирных саммитов социального развития. Оказывается, что это не только частная проблема между голландскими аллохтонами и автохтонами. Это уже проблема мирового порядка. Так что же политики и обществоведы понимают под термином «социальная интеграция»? И какие насущные социальные проблемы она выявляет?

Существует как минимум три различные интерпретации этого понятия. Для одних интеграция – необходимая и обязательная цель, достижение которой обеспечит равные возможности и права для всех людей. Другие, однако, в политических усилиях по интеграции видят отрицательный момент, рассматривая ее как навязывание нежелательного единообразия политической, общественной и культурной жизни. Для третьих этот термин не связан с нормативными категориями «хорошо» – «плохо», он просто рисует картину установившихся общественных отношений данного общества.

Рассматривать социальную интеграцию как обязательную цель не вполне правомерно по следующим соображениям.

Во-первых. Легко предположить, что тяжелые проблемы бедности и социальной несправедливости можно устранить путем привлечения людей, ранее изолированных, к определенным фор-

мам социальной активности и соответственно общественным благам. Однако во многих случаях существующие общественные отношения могут быть экономически несправедливыми или политически репрессивными. Поэтому очень важно понять, привлечение к чему и на каких условиях предлагается. Существуют общественные системы, в которые совсем не хочется интегрироваться, и наличие добровольных маргиналов вовсе не показатель недемократичности этих систем, но показатель кризисного состояния общества, показатель того, что в обществе имеются серьезные социальные недуги. Думаю, что возможность «отказа» от вовлеченности в общественную жизнь тоже может считаться одной из форм демократического выбора, демократического протеста и демократической борь-

Американские ученые утверждают, что выгоды от либерализации миграционного режима примерно в 25 раз превышают выгоды от либерализации международной торговли и финансовых потоков.

К 2020 году Европа примет у себя около 30 млн иммигрантов – такие данные были обнародованы Парламентской ассамблеей Совета Европы. Цифра огромная, но мера эта совершенно необходимая. Число работоспособного населения в странах ЕС постоянно уменьшается. Через 15 лет его нехватка достигнет 20 млн человек. Многие обусловлено падением рождаемости. Сегодня на одну европейскую женщину приходится полтора ребенка, а нужно рожать хотя бы двоих. Получается, что иммигранты – это последняя надежда вымирающей Европы.

бы. Не всякое общество предоставляет своим гражданам подобную «привилегию», у нас в памяти свежи воспоминания о сталинском социализме стопроцентной интегрированности, где любая попытка маргинализации, или, как у нас называлось, диссидентства, каралась лагерным сроком, а то и расстрелом.

Во-вторых. Социальная интеграция может проводиться без учета культурного разнообразия интегрирующихся. В данном случае это будет навязыванием единообразия.

В-третьих. В большинстве международных дискуссий под социальной интеграцией подразумевается интеграция людей, существующих вне социальных связей, в основную общественную систему. Как будто группы, определяемые как «исключенные», существуют в социальном вакууме. В то время как даже самые нищенствующие и внешне дезорганизованные имеют свои формы социальной организации. Игнорирование реального мира «обделенных» приводит к провалу интеграционной политики, которая подменяется лишь интеграционной риторикой.

В-четвертых. Существует риск того, что не критичное отношение к социальной интеграции как к нормативной цели социального развития сделает дезинтеграцию нежелательной по определению. В некоторых случаях, однако, дезинтеграция существующих форм социальных отношений необходима для достижения более справедливого общества.

Следовательно, какие бы то ни было предложения и рекомендации по поводу интеграционной

политики можно давать, только досконально изучив существующие формы социальных отношений в каждой конкретной ситуации. Исследование реальной системы отношений и институтов, которые либо поддерживают, либо притесняют людей в данное время, в данном месте, поможет разобраться в том, какие формы и процессы интеграции могут иметь позитивное, а какие негативное влияние на благополучие тех или иных социальных групп. Таким образом, вопрос заключается не в том, как нам добиться интеграции любым путем, а в том, как нам найти такую форму интеграции, которая будет способствовать становлению более справедливого и равноправного общества.

Современные проблемы социальной интеграции

Подводя итог, можно выделить шесть проблем, связанных с современным процессом социальной интеграции, которые ждут широкого обсуждения мировой общественностью.

1. Связь между глобализацией, экономической нестабильностью и понижением общественного благосостояния.

Связь глобализации с ростом экономической нестабильности необходимо тщательно образом проанализировать. Нельзя допустить, чтобы конкуренция на глобальном рынке разрушила базовые институциональные структуры общественной солидарности. В индустриализованных странах, где поддержке высокого уровня общественного благосостояния традиционно уделяется большое внимание, необходимо решать

проблему конкуренции с другими регионами не за счет снижения уровня общественного благосостояния. На сегодняшний день имеются огромные проблемы с финансированием, вызванные демографическими изменениями.

Здесь необходимо подумать о том, как наилучшим образом смягчить последствия рецессии и экономической реструктуризации для наиболее уязвимых сегментов общества путем создания целевых программ и систем социальной поддержки. Надо заметить, однако, что далеко идущая цель выравнивания жизненных возможностей требует того, чтобы эти методы были дополнены другими, направленными на искоренение таких тяжелых социальных недугов, как поляризация и нищета.

Поскольку современный кризис общественного благосостояния вызван глобализацией экономики, любые долгосрочные решения требуют выработки международной стратегии, которая поможет смягчить воздействие глобальных экономических сил на национальные социальные политики.

2. Кризис легитимности и подотчетности. Общественные институты всех уровней уже сталкиваются с кризисом легитимности и ответственности, будучи не в состоянии справиться с трудностями процессов глобальной реструктуризации. Причем кризис легитимности испытывается на всех уровнях современного общества, включая международные организации и национальные государства, транснациональные и национальные индустриальные и финансовые корпорации, политические партии, неправительственные и местные организации и, наконец, семью.

3. Динамика этнических и религиозных конфликтов должна широко обсуждаться мировым сообществом. Необходимо изучить мировой опыт решения подобных проблем. Многие общества выработали инновационную и эффективную политику в отношении составляющего их культурного многообразия. Необходимо совместно обсуждать меры по ослаблению конфликтов между группами представителей различных культур, будь то соседское сообщество, муниципальный уровень или уровень национальных политических систем.

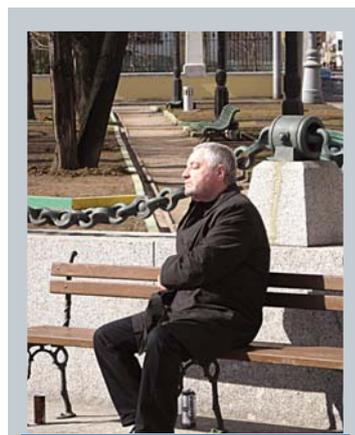
4. Проблемам внутренней и международной миграции необходимо уделить серьезное внимание, имеем ли мы дело с беженцами или просто с большим числом людей, перемещающихся в поисках лучших условий жизни. По этому вопросу ведутся горячие дебаты во многих обществах. Необходимо также изучить специфику экономик и обществ, члены которых живут за счет средств, получаемых из-за рубежа.

5. Нетрудно увидеть связь между **усилением антиобщественной и противозаконной деятельности** и проблемами социальной интеграции. Почему международные криминальные организации набрали такую силу и имеют возможность действовать в широком мировом масштабе? Почему уровень совершения жестоких преступлений так значительно возрос во многих регионах земного шара? И общественные службы, и частные предприятия отличаются небывало высокой степенью коррумпированности. Почему? Как мы можем объяснить рост жестокости в среде молодежи и систематическое жестокое обращение с малолетними? Этими вопросами нужно срочно озаботиться как ученым обществоведам, так и всей прогрессивной общественности.

6. Реформа международной системы. Система институтов, разработанная в послевоенный период с целью содействия международной торговле, регулирования международной финансовой системы и предоставления помощи в социальном развитии, ныне столкнулась с быстро меняющимися ситуациями, с которыми она не

в состоянии разобраться. И дело не только в технических трудностях. Международные институты должны повысить степень общественного доверия к себе и открытость своей политики. В то же время необходимо усилить возможности международного сообщества в осуществлении миротворческой и гуманитарной помощи. Это весьма трудное дело, требующее договоренности о признании структур власти и администрации в особо сложных ситуациях конфликта.

В этих условиях вопрос о том, как осуществлять социальную интеграцию, которая обеспечивает справедливую и равноправную систему общественных отношений, приобретает особое значение; а знание специфики конкретного общества в сочетании с готовностью

За последние десять лет в Германию из бывшего СССР приехали 2,3 млн иммигрантов второй волны. После этого структура некоторых сельских районов резко изменилась. Так, в Клоппенбурге каждый четвертый житель – иммигрант. Российские немцы живут в своих кварталах, практически общаясь только между собой. К услугам параллельного общества имеются врачи, адвокаты, маклеры.

вести широкий диалог играет важнейшую роль.

Заключение: интеграция и демократия

Возвращаясь к названию статьи... В чем все-таки состоит вызов современной демократии?

Все вышеизложенное рисует весьма удручающую картину сегодняшнего дня. И кажется, что все перечисленные социальные беды, связанные с трудностями социальной интеграции, перечеркивают демократические достижения. Даже задаешься вопросом, а есть ли вообще демократия? Неужели она такой же идеологический фетиш, как идея коммунизма? Глядя на вещи трезво, приходится признать, что во многом это действительно так.

Во многом, но не во всем. Мое глубокое убеждение в том, что демократия действительно существует. И не в виде светлой мечты, а реально существует здесь и сейчас. Вот в этом раскритикованном выше западном обществе, на примере маленькой, но типичной страны – Голландии, родине капитализма.

Реальная, живая демократия живет как социальное явление, трудно уловимое сетями научной терминологии. Ее лик не блещет совершенством черт, как и большинство живых лиц. Она выживает в жестокой борьбе с реакционными социальными процессами, и не было такого периода в истории, когда бы она победила окончательно и бесповоротно. Стоит ей зазеваться и «дать слабину», как «сильная» реакционная рука захватывает власть в обществе. При этом реакционеры любят рядиться в светлые одежды демократии, но обман этот длится обычно недолго, «по плодам» узнаем мы подвох.

Мое второе глубокое убеждение состоит в том, что история не придумала лучшего инструмента для решения сложных социальных задач, чем демократия. Вызов, брошенный ей современными проблемами социальной интеграции, вовсе не отрицает ее существование, а, напротив, дает ей возможность развиваться и укрепить свои позиции, разрешив эти проблемы.

Наталья ЧИСТЯКОВА
Утрехт

Около половины мигрантов не имели стабильной занятости на родине – были безработными или имели разовую или временную работу.

Я вижу их каждый день – во дворе дома, где живу, у ближайшей станции метро, рядом с моей работой – в самом центре Москвы, в трех минутах ходьбы от Кремля. Кто-то из них подметает улицу, кто-то ныряет в открытые круглые люки – ремонтирует водопровод, кто-то собирает опавшую листву с газонов. Ежатся от холода – московская осень холоднее, чем зима на их родине. Гастарбайтеры... Как быстро это слово вошло в наш лексикон!..

А на Западе оно в ходу уже лет тридцать. Автор предыдущей статьи живет в благополучных Нидерландах 13 лет и видит гастарбайтеров все эти годы тоже каждый день. Только они, в отличие от России, выходцы не из Азербайджана и Таджикистана, а из Алжира, Кении, Пакистана.

Одно ясно, что на Западе, что у нас в России проблем в связи с этим не становится меньше. И, что особенно тревожно, – не меняется выражение лиц у этих людей, где невеселая улыбка (особенно когда встречаешься взглядом с таким человеком) сочетается с печатью усталости и какой-то «безнадеги»... Спросите у них, что такое «социальная интеграция», и, я уверен, никто не ответит. Ни у нас, ни там. Между тем все проще простого: социальная интеграция – это органичное вхождение этих людей в общество. Такое, чтобы они не чувствовали равнодушные взгляды прохожих – нас с вами – и, что пострашнее, не опасались встреч с бритоголовыми подонками, на счету которых уже не один десяток жизней гастарбайтеров.

Давайте жить дружно!..

...Вот идешь по улице вглядываешься в лица этих людей и невольно думаешь: куда же все делось? Удивительная песня, звучавшая когда-то из всех окон: «Друга я никогда не забуду...»? Окопы под Сталинградом, где одной шинелью укрывались русские, таджики и армяне? Студенческие общежития, где собирались вместе парни и девушки десятков национальностей, со всей огромной страны? И почему сейчас все – сами по себе, и в автобусах, развозящих выходцев из южных республик по домам вечером, после работы, так редко встретишь русское лицо?

Давайте скажем откровенно: в том, что эти люди живут в своих замкнутых мирках, не только наша – русских – вина. Из наших гостей кто-то кладет асфальт на дорогах, а кто-то стоит за рыночными прилавками, и не только сплошь и рядом обсчитывает и обвешивает нас, но и отпускает по нашему адресу нелестные реплики; язык, правда, непонятный, но ведь по лицам, по выражению глаз видно... Однажды сам видел, как белокурая девушка-москвичка, много лет, как потом выяснилось, прожившая в Азербайджане и знающая чужой гортанный язык, выбросила кулек помидоров прямо в лицо чернявой рыночной торговке, которая только что назвала покупательницу «русской шлюхой».

Нехорошо все это... И наше снисходительно-презрительное отношение к южанам-гастарбайтерам, и хамство со стороны их разбогатевших и обнаглевших земляков по отношению к нам – русским. Кстати, между прочим, все то же самое есть и «за бугром», и даже принимает куда более острые формы в виде горящих автомобилей и разбитых витрин – с одной стороны, и требований «очистить» страну от мусульман и чернокожих – с другой. Проблема социальной интеграции стала поистине мировой. И Наталия Чистякова замахнулась ни больше ни меньше – на эти мировые проблемы.

Придирчивый читатель обязательно задастся вопросом: а для чего «сотрясать воздух» и к кому обращать многочисленные рекомендации, как решить проблему? А это уж как распорядится судьба экземплярами нашего журнала. Попадет он в руки политикам – они найдут там кое-что полезное для себя. Но и самый что ни на есть рядовой читатель, не занимающий высоких постов, тоже найдет в статье пищу для размышлений.

Социальная интеграция – материя особая. Ее директивами не внедрить, и обязать кого-либо придерживаться ее принципов и правил невозможно. Она, в сущности, есть доброжелательность по отношению друг к другу и стремление понять друг друга. Ну что вам мешает по пути на работу замедлить шаг и на ходу сказать – «доброе утро» дворнику-узбеку? А еще лучше – остановиться на минуту и поинтересоваться, как дела дома, что пишут из Намангана или Андижана?

Но это – самое простое, это – самое начало. А потом наступает очередь начальника ЖЭКа, главы управы, руководителя муниципального образования и... бери выше. Нужны хорошие законы, утверждающие права гастарбайтеров, но также ко многому обязывающие нас – хозяев страны, куда приехали эти люди. Мало стремиться к тому, чтобы они чувствовали себя как дома, – нужно, чтобы русский город на какое-то время стал им действительно домом. Вот это, в сущности, и есть социальная интеграция.

А вот как воплотить теоретические постулаты социальной интеграции в жизнь, для этого нужно еще раз – внимательно и, возможно, с карандашом в руке – перечитать статью Наталии Чистяковой. Где за простыми рассуждениями и научными терминами скрывается одна очень простая истина, которую в свое время поведал нам голосом Олега Табакова небезызвестный кот Матроскин: «Давайте жить дружно!»

Николай КОНСТАНТИНОВ

Число выданных мигрантам разрешений на работу в три раза превышает число полученных от работодателей уведомлений о найме иностранных рабочих, что свидетельствует о том, что две трети мигрантов, получивших разрешение на трудоустройство в России, работают «в тени».

ПАРТНЕР

№ 4 (21) • ОКТЯБРЬ • 2008

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

74

Всеволод Овчинников
Вторая жизнь

76

Виталий Макаров
У черта на куличках

78

Валентин Осипов
«Меня исцелили...»

Вторая жизнь

Новый социальный вызов XXI века

«Вторая жизнь» – общественная организация под таким названием стремительно наращивает в Японии свою популярность. Уход на пенсию в 65 лет стал для японцев началом «второй жизни» продолжительностью в 15–25 лет.

Когда-то начало двадцатого столетия было названо Серебряным веком. Но еще больше оснований называться так имеют первые годы третьего тысячелетия. Только если прежняя метафора отражала новые тенденции в искусстве, то нынешняя связана с демографией.

Население планеты стареет. Всего за полвека число людей старше 65 лет в мире увеличилось более чем втрое. Если в развивающихся странах дети до пятнадцати лет составляют примерно половину населения, а пожилые люди вышеупомянутого возраста – менее десятой части, то в индустриальных державах соотношение этих возрастных групп стало почти обратным.

Это наглядно видно на примере Японии. Полвека назад, в 60-х годах, когда я работал в Токио, дети до пятнадцати лет составляли 36 процентов населения Страны восходящего солнца. Ныне же их доля сократилась до 13 процентов. Тогда как число японцев старше 65 лет достигло 22 процентов жителей. К 2050 году этого возраста достигнет каждый третий японец, а каждому седьмому будет за 80.

По средней продолжительности жизни (79 лет для мужчин, 85 – для женщин) Страна восходящего солнца неизменно лидирует в мире. Более 20

тысяч жителей перешагнули столетний рубеж, причем половина из них родилась еще в девятнадцатом веке. К тому же японцы не только долго живут, но при этом остаются в добром здравии. По статистике ООН этот показатель составляет 75 лет.

С другой стороны, людей трудоспособного возраста (15–65 лет) будет на 32 миллиона меньше, чем теперь, то есть не две трети, а всего одна треть населения. Такое изменение демографической структуры создает непосильную нагрузку для системы социального обеспечения. Ведь одно дело, когда на каждого пенсионера приходится четверо работающих, и иное – когда лишь двое. Единственный выход – создавать накопительные схемы, чтобы дополнять скромные государственные пенсии более значительными выплатами из частных пенсионных фондов.

Японцы и китайцы склонны откладывать из текущих доходов на старость примерно втрое больше, чем американцы или европейцы. Творцы японского экономического чуда, то есть люди старше 65 лет, составляющие пятую часть населения, имеют на своих счетах две пятых всех личных сбережений.

Не случайно универмаги в Токио переориентировали свою коммерческую стратегию. Теперь их первые этажи отведены уже не новинкам молодежной моды, а дорогим товарам, которые могут привлечь покупателей почтенного возраста – вроде парчи ручной работы или сумок из крокодиловой кожи.

Состоятельных пенсионеров обхаживают и туристические фирмы. Завышенный обменный курс иены делает выгодными зарубежные поездки. К примеру, трехмесячный тур в Испанию обходится частным домам для престарелых не дороже чем содержание своих стариков в течение такого же срока в Японии.

Изменение демографической структуры сказалось на составе японской семьи, повлияло на характер семейных отношений. Коэффициент рождаемости (количество детей, появившихся на свет у женщин детородного возраста) упал в Японии втрое – с показателя 3,6 до 1,3, а поскольку для простого воспроизводства нужно, чтобы он был не ниже чем 2,2, Японии грозит депопуляция. Уже к 2050 году ее население может сократиться со 127 до 100 миллионов человек, а к концу века даже до 60–70 миллионов.

Среди японок детородного возраста половина незамужних. В благополучной стране с наивысшей в мире номинальной зарплатой ежегодно появляется на свет один миллион младенцев – лишь половина прироста трудных послевоенных лет, когда численность населения была на треть меньше нынешней.

Японская система социального обеспечения отстает от американской и европейской. Но этот недостаток компенсировала конфуцианская традиция: «три поколения под одной крышей». Старший сын не только наследовал отчий дом, но и гарантировал обеспеченную старость родителям. Когда я работал в Японии в шестидесятых годах, такими были три четверти семей. Ныне же более половины молодоженов предпочитают жить отдельно от родителей.

В стране нынче 45 миллионов семей. Из них 11 миллионов – это одиночки и пары, в 25 миллионах – по три-четыре человека, и только в 9 миллионах семей – по пять и более человек. Вопреки традициям в стране появилось 4 миллиона одиноких стариков и 1,5 миллиона матерей-одиночек.

По заключению Японской медицинской ассоциации, пожилому человеку для счастья нужны три условия. Во-первых, быть здоровым. Во-вторых – экономически независимым. В-третьих, сохранять оптимистическое отношение к жизни, ощущать свою нужность близким людям, иметь друзей, разделяющих любимые увлечения.

Что касается здоровья японцев, то первое место по продолжительности жизни говорит само за себя. Ключевым фактором тут, несомненно, является традиционный рацион. Упор на овощи и фрукты, на растительное масло вместо животных жиров. Протеин – преимущественно за счет рыбы и соевых бобов. Приоритет местным и сезонным продуктам.

Японцы гордились тем, что им были практически неведомы сердечно-сосудистые заболевания. Их не беспокоили холестериновые бляшки. И вот оказалось, что,

пожертвовав традиционным рационом ради быстрой пищи, привычным режимом подвижности ради сидения за рулем или перед компьютером, они заплатили за это своим долголетием.

Самым разительным примером тут служит остров Окинава. Он издавна считался краем долгожителей среди 47 японских префектур. Но именно на Окинаве, где сосредоточено большинство расквартированных в Японии американских военнослужащих, был открыт первый в Японии «Макдоналдс». Нынче там уже 44 таких комбината по производству гамбургеров и жареного картофеля во фритюре. И островитяне теперь потребляют столько же животных жиров, что и американцы. В результате Окинава переместилась с первого на последнее место в Японии по долгожительству.

Кроме здоровья и экономической независимости, о чем речь уже шла, человеку преклонного возраста, тем более живущему отдельно от родственников, нужны любимые увлечения. У пожилых женщин в Японии по-прежнему популярны икебана и чайная церемония. У мужчин – кендо, каллиграфия, другие традиционные «изящные досуги» вроде увлечения гончарным искусством. Не выходят из моды кружки бальных танцев, где продолжают заниматься и те, кому за семьдесят.

Наконец, поистине повальным увлечением японских пенсионеров стал туризм, в том числе экстремальный. В Книгу рекордов Гиннеса занесен Кэйдзо Миура 1904 года рождения. Накануне своего столетия он поднялся на Эверест. А вековой юбилей отметил на американском горнолыжном курорте вместе с детьми, внуками и правнуками.

Да к чему далеко ходить за примерами! Моя дочь-японистка дважды побывала на Северном полюсе, сопровождая туда в качестве гида-переводчика группы великовозрастных японских пенсионеров. Знакомый нашим полярникам ледокол «Ямал», переоборудованный в пятизвездочный отель, возит туда из Мурманска седовласых гостей из Японии.

Не допускать, чтобы с годами сужался привычный круг увлечений, круг друзей по интересам – вот залог оптимистического взгляда на жизнь. А он в свою очередь обеспечивает психическое здоровье, которое в преклонном возрасте не менее важно, чем физическое.

Население развитых стран стареет. Доля пожилых людей неуклонно растет. Так что стоит изучить японский опыт адаптации к новым социальным вызовам века. Ведь пенсионеров надо не только кормить и лечить. Их надо чем-то занимать, развлекать. А это – новые рабочие места, новые возможности для инвестиций в растущий сектор специализированных услуг.

Всеволод ОВЧИННИКОВ, консультант ТПП РФ

Эти два рисунка – примеры пропаганды. Западной и нашей. Карикатура против нас разошлась миллионными тиражами, вторую мы нашли лишь в архиве советского художника С. Абрамова. Наша современная пропаганда оказалась...

У черта на куличках

Начну со слов Владимира Путина. Вскоре после цхинвальских событий он сказал: «...насколько все-таки мощной является пропагандистская машина Запада. Это просто потрясающе, удивительно!».

Речь шла о том, что сразу же после нападения войск Саакашвили на Южную Осетию и на наших там миротворцев весь мир заговорил о нападении России на Грузию. Многие увидели эти события как бы в перевернутом виде. И лишь когда наши президент и премьер стали объяснять события, зарубежная общественность прислушалась к нашему мнению.

Почему так произошло? Причин, конечно, много. Но если анализировать с информационной точки зрения, то их можно объединить в две группы. Об одной говорил премьер: мощь западной пропаганды. А вторая – немощность нашей пропаганды. Ее по разным причинам загнали к черту на кулички. И вот на этом остановимся подробнее.

Так получилось, что мне много лет пришлось заниматься проблемами, связанными, как сейчас говорят, с имиджем нашей страны за рубежом. С тем, что сейчас называется публичной дипломатией или информационным обеспечением внешней политики, а при советской власти – внешнеполитической пропагандой. При царской власти это называлось по-другому, но суть оставалась. Рассчитывать на то, что другие будут распивать твой достояние, не приходится, так как мир строится на соперничестве стран и народов.

Конечно, образ страны в основном зависит от реальной ее политики, экономики, истории, культуры. Но в то же время в нем много элементов, привнесенных пропагандистскими усилиями. В совокупности получается тот самый имидж государства.

Как к нам относились за рубежом? Во всяком случае в последние полвека – неплохо. Это не были дружественные чувства, о которых очень любили писать в нашей прессе. Нет! Но мы были державой, и о нас не вытирали ноги. Нас уважали.

Во время Второй мировой войны симпатии международной общественности к нам резко возросли. Тогда мнение было почти единодушно. СССР внес главный вклад в разгром Германии. И хотя горько

сегодня смотреть на изможденные лица российских ветеранов на фоне их ухоженных сверстников, союзников и противников, факт не опровергнуть – русские победили в той войне.

Полет Юрия Гагарина в космос. Наверное, это был единственный случай, когда не великие политические события и не войны потрясли мир. А один из нас. Многие годы Гагарин олицетворял нашу страну. Космонавта боготворила планета, уважала его родину.

Еще одно событие приходит на память. В результате Карибского кризиса 1962 года человечество оказалось в шаге от ядерной войны. Возможен был трагический конец всего и вся. Мне кажется, что в то время думающие люди осознали необходимость лучше знать нашу страну. И наша разъяснительная работа делала свое дело. Можно что угодно писать о тех днях, но факт компромиссной договоренности СССР и США, которая отвела от планеты катастрофу, оспорить нельзя. Это был поворот к мирному сосуществованию.

Потом снова «холодная война». Противник СССР оказался более искушенным в пропаганде своих, действительных и мнимых, преимуществ и сумел создать среди мировой общественности, в том числе и нашей, свой положительный образ. Конечно, более серьезные причины лежат в основе распада СССР. Но одна из них – поражение в информационной войне.

Позднее, в середине восьмидесятых и девяностых годов, мы опять сами себя завели в тупик. Стали посыпать голову пеплом, вытряхивать грязь домашних ковриков на собственные головы. Признаком хорошего тона было унижение своей страны. Не забуду встречу первого ельцинского министра иностранных дел с нами, своими подчиненными, которые еще вчера были в РСФСР, а после Беловежских соглашений оказались в новом государстве. А Козырев задал нам, русским дипломатам, вопрос: «Неужели кому-либо из присутствующих в зале не хотелось бы жить в маленькой и благополучной Швейцарии, а не в огромной, но нищей России?» Комментарии, как говорится, излишни.

То же самое делалось по всей стране. Искажалась история. Нас, как манкуртов Айтматова, превращали в людей, лишенных памяти.

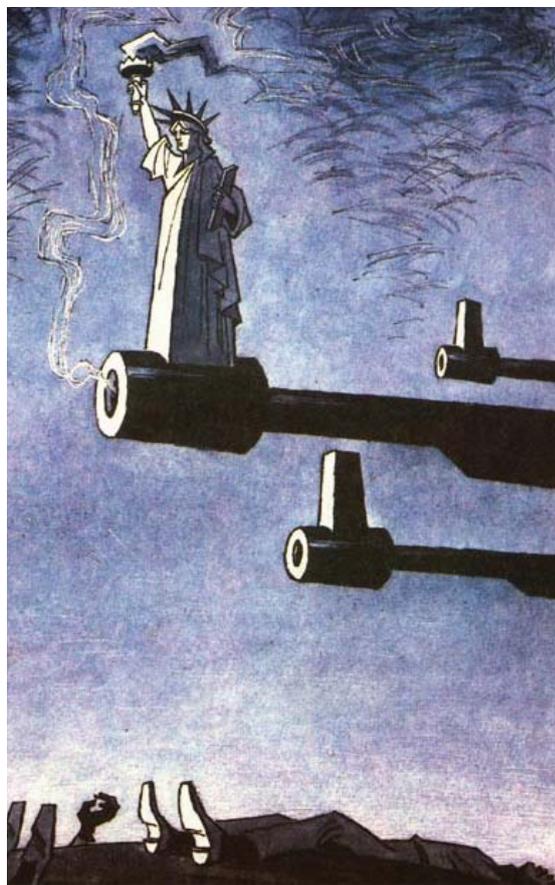
Казалось бы: не забывая трагедию сталинских времен, но не выплескивай вместе с водой и ребенка. Смогли же сделать это наши бывшие противники во Второй мировой войне. Они не перечеркивали свою историю. Они извлекали из нее уроки, оставаясь патриотами. И при этом налаживали новые связи с миром. Нас же учили предавать даже друзей.

Вспоминаю эпизод середины девяностых годов, когда я работал в МИД России. В то время шли российско-белорусские переговоры. Они проходили сложно. Наши отношения с Белоруссией вообще отличаются деликатностью. И необоснованная критика соседней республики российскими СМИ их усложняла. Мне позвонил из Минска первый замминистра иностранных дел России Борис Пастухов и дал поручение: «Нельзя, чтобы появились отрицательные материалы о наших отношениях. Кажется, что-то готовится в программе «Время».

Звоню ведущему программы. Сообщаю о просьбе. Ответ: «Опять цензура. Не получится! Выхожу в эфир и разгромлю Лукашенко».

Звоню в Минск. Замминистра говорит: «Подожди». Через минуту: «Скажи ведущему, что Березовский у нас в делегации. Он требует убрать из эфира Белоруссию». Передаю информацию. В ответ: «Что же ты раньше не сказал о Березовском?» Вечером на экране появляется разоблачитель всего и вся. И ни слова о Белоруссии.

А разве могло быть иначе? Уже тогда большинство средств массовой информации России сомкнулись в подходе с пропагандистской машиной Запада.

В то время было даже опасно говорить о необходимости внешнеполитической пропаганды, направленной против «друга Коля» или «друга Билла». К тому же что мы могли пропагандировать? Беспредель в стране, не имеющей прошлого? Нищету россиян, которые в экономике в девяностые годы понесли большие потери, чем во время Великой Отечественной? Необъяснимые и даже позорные поступки руководства? Именно тогда был сломан аппарат внешнеполитической информации.

Хотя находились люди, пытающиеся что-то противопоставить вседозволенности «стратегических партнеров». Не забуду, как в середине 90-х годов в МИД поступила телеграмма от одного из наших послов, который правдиво описывал обстановку. Борис Ельцин написал резолюцию, в которой потребовал улучшить пропаганду по защите российских интересов. Министр Евгений Примаков приказал в кратчайшие сроки подготовить предложения.

Как все закрутилось! Поражала масштабность проекта, в котором вместе с российской дипломатией работали бы другие службы страны, а главное – зарождавшийся российский бизнес. Записка была направлена президенту. Тот, начертав на ней «Согласен», спустил правительству. Исполнявший обязанности премьера А. Чубайс адресовал документ для исполнения в МИД. Круг замкнулся. Демократическая гора бюрократов родила мышь. МИД в одиночку не мог, конечно, решить задачи.

Что же стали знать о нас за рубежом? В блокноте сохранились некоторые записи трехлетней давности. Председатель Совета Федерации Сергей Миронов тогда сказал, что иностранцы нас плохо знают: «Нередко мнение граждан других государств о России сводится к тому, что это очень бедная страна, где всегда холодно, где в провинциальных городах по улицам бегают медведи». А председатель Госдумы Борис Грызлов, не отставая от коллеги, полагал, что «образ героев пьесы Максима Горького «На дне» становится во внешнем мире стандартным изображением гражданина России». На заседании столичного правительства тогда звучало: Москва в западных СМИ предстает «как нечто пугающее». В ней царят коррупция, террор и мафия.

И вот на эти представления о России легли сообщения о цхинвальских событиях. Уже русофобка Кондолиза Райс признала факт нападения грузинских войск на Южную Осетию, а «утки», запущенные пропагандистами Запада, летают над миром, оставляя следы в сознании людей.

Можно ли надеяться, что после Цхинвала российская информационная политика за рубежом изменилась? Я бы ответил: надежда есть.

Во-первых, мы стали признавать неприятную для нас реальность: «западники» нанесли нам информационное поражение в августе 2008 года. А это требует выводов с нашей стороны.

Во-вторых. Наша открытость стала работать на нас. Россияне, побывавшие в других странах, а таких уже миллионы, знают: о нас рассказывают небывальщину. И это надоело.

И третий фактор. В информационную работу включаются российские предприниматели, в чьих руках оказалась значительная часть средств информации. Они понимают, что деньги идут к тому, о ком существует хорошее мнение.

Виталий МАКАРОВ

Усделали это, видимо, по формуле, в которой в числителе передовые научные технологии. В знаменателе же – душевность.

1700 плюс 30 000

В 1958-м в Обнинске – городе атомной науки и первой АЭС – создали этот Центр. Тогда физики догадались: вторжение в атомное ядро сопровождается внедрением в живую клетку. Они помнили драму Хиросимы и Нагасаки. После чернобыльской трагедии Обнинск стал головным в излечении ее жертв. Врачи сделали, каза-

лось, невозможное. Как будто им довелось услышать от бабушек песню далеких предков, которая заканчивалась печалью, как бы плачем при слове «Чернобыль»: «Я посею горе во чистом поле, ты взойди, мое горе, черной чернобылью, черной чернобылью, горькою польню».

Город невелик населением. Но у центра – закон двойной прописки. За отделом кадров – 1700 работников. Второй – за сектором учета: 30 000 страдальцев. Такое число пострадавших каждый год прибывают сюда. Кто – в стационар, кто – в поликлинику. А сколько еще «охваче-

тное. Вот докладывают о напоре жаждущих жить – но всех враз не принять. Вот сводка о тех, кому проложена дорога домой, но и о тех, увы, кому путь в морг. Вот на приеме сотрудник – делится пока еще не проверенной идеей – чем же ответить? Вот пожаловал бизнесмен с заманчивым бизнес-планом, и надо с лету с ходу прочувствовать – есть ли смысл? Есть и другие усложняющие факторы: чистая наука, увы, творится не в стерильных условиях. Денег было мало в советские времена – их и нынче недостает. Строительство и ремонт метастазируют уйму неудобств.

О директоре Медицинского радиологического центра Российской академии медицинских наук в Обнинске Анатолии ЦЫБЕ рассказывает писатель Валентин ОСИПОВ в материале

«Меня исцелили...»

ЦЫБ АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН. Лауреат Государственной премии в области науки и техники (1991), премии Правительства РФ в области науки и техники (1997), заслуженный деятель науки РФ (1994), награжден орденом «Знак Почета» (1986), орденом Мужества (1998), орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (2003).

но» выездными бригадами по засеянному «чернобыльской польню» городам и весям?

Он славен своими 350 учеными, среди которых почти 70 докторов наук и 200 кандидатов. Но кроме науки, рождающей новые медицинские технологии, в Центре должно быть и что-то другое. Анатолий Цыб давно усвоил – их КПД преумножится, если облучать больных душевностью, предупредительностью и состраданием, а не раздражением.

Сизифовы трудности

Цыб Анатолий Федорович – третий директор Центра. Но самый многолетний. Читатели знают, что в России пока еще напряженно приходят к достижениям. Но в медицине, тем более в онкологии, тем более не в столице – это напряжение для директора просто высоковольт-

А проблемы тех, кто заботится о больных... Разное образование и воспитание, да и настрой на душевность не подчиняется никаким рецептам. Один спешит в палату, зарядившись дома некоей неурядицей, второй на операции потрясен внезапной бедой, третий взбудоражен раздраженным пациентом. А разве не давит на психику то, что каждый час к часу, месяц за месяцем, год за годом сосуществуют с той болезнью, которую русские люди не просто так представляют с клешнями?

Как же сплачивать-то коллектив? А здесь он сплочен. Чем? Конечно, делом! Все это не просто так. От этого голова у него давно бела. ...Обратите внимание на одну тонкость в русском языке. Слово «персонал» происходит от понятия «персона» – личность. Но чаще всего оно соединяется со словом «медицина»: «медперсо-

нал». Даже в искусстве и в образовании иное – «педколлектив», «творческий коллектив».

Чернобыльский регистр

Дивлюсь, сколько у директора сугубо научных забот. Иначе нельзя: на нем, хотя и при четком распределении обязанностей с заместителями, – единоличная ответственность за развитие медицинской радиологии, радиобиологии, радиационной медицины и эпидемиологии и еще, еще. Но внутри каждой этой сферы сотни «узких» направлений, которые для непосвященных звучат, как в романах фантастов: «Ин витро» радионуклидной диагностики или «трансфузиология».

Но еще нужно способствовать созданию новых препаратов, средств профилактики и лечению лучевых и комбинированных радиационных поражений... И многое, многое другое. Науку нельзя развивать в одиночку. Центр славен сотрудничеством с учеными Физико-энергетического института имени А. Лейпунского, Физико-химического института имени Карпова, с коллегами США и ФРГ. И, конечно же, с учеными Японии, Украины и Белоруссии. Одна, увы, забота побратала после Хиросимы и Чернобыля.

По решению правительства действует Государственный медико-дозиметрический регистр – это учет жертв Чернобыля (почти 600 000 человек!). Я звоню в Обнинск и рассказываю, что Патриарх одобрил недавно разработанную Всероссийскую онкологическую программу, чтобы объединить усилия общества.

Директор Цыб в восторге – рад поддержке. И говорит: «Наш Центр тоже участвовал в разработке программы...»

Дорога в Обнинск

На жизненном пути будущего директора противительный союз «но» часто превращался в понятие. Он родился в 1934-м, спустя всего два года после кошмарного голодомора в России и на Украине. Но как ни тянулись лишения – война и послевоенный голод –

Обнинск – первый наукоград России, город находится на севере Калужской области на реке Протва (приток Оки); немного более 100 километров к юго-западу от Москвы, в 68 км к северо-востоку от Калуги. Население 105,3 тыс. жителей (2005). Заложен в 1946 г. на месте поселка школы-интерната имени С. Т. Шацкого «Бодрая жизнь» (основан педагогом Шацким в 1911 г.) и бывшего Испанского детского дома в связи с созданием Физико-энергетического института и строительством первой в мире атомной электростанции (запущена в 1954 г., реактор заглушен в 2002 г.).

закончил десятилетку. После этого поступление в Ужгородский университет – золотая медаль дает возможность выбора любого факультета. Но – медицинский, ибо помнит, что отец был съеден раком. Диплом с отличием, но

комсомольская идейность отправляет его испытывать себя в сельской больничке. И все-таки аспирантура. Но не с проходной темой, мол, дипломы не пахнут. Он едет в Россию, в Обнинск, в Институт медицинской радиологии АМН СССР.

Что дальше? Читаю в характеристике: «Известный ученый, крупный специалист, доктор наук, автор многих научных публикаций, академик РАМН, председатель научного совета «Медицинская радиология и радиационная медицина», председатель Российской научной комиссии по радиационной защите, лауреат Государственной премии и премии Правительства РФ, награжден...»

Добавлю: один из орденов – от Русской православной церкви. Он – лауреат Международного благотворительного фонда «Во имя мира и человека».

Что еще? Вывел в научный свет 18 докторов наук и 35 кандидатов. И без всякой ревности способствует, чтобы талантливые сподвижники работали рядом руководителями клиник, отделов и секторов.

Жена – микробиолог и в молодости выдающийся на Украине винодел (автор советского хереса, признанного знатоками-испанцами, которые просто так медали не дарят). Дочь – одна из создателей первого лингвистического словаря Достоевского. Сын – менеджер, и тоже в сфере медицины. Зять – известный в онкологии ученый.

Кто откликнется?

Я задал вопрос Цыбу: «О чем мечтаете?»

Он ответил: «Чего мечтать-то? Лучше разрабатывать перспективы и искать союзников. Так и оповести читателей: ищу союзников по внедрению в жизнь программы. Она в 2-3 года улучшит онкологическую безопасность России.

Программа реальна! Научна! На новейших технологиях! И относительно недорого!»

Он вздохнул: «Вот только нет таких денег у Центра...»

Речь он вел о раке предстательной железы – массовой мужской беде...

7-я международная специализированная выставка электротехнического оборудования, энергосберегающих технологий и инновационных разработок

ЭлектроТехноЭкспо

11-14 НОЯБРЯ

Москва, ЦВК «Экспоцентр», павильон №7

Тел.: (499) 795-37-58, 795-29-68
 Факс: (495) 609-41-68
 E-mail: centr@expocentr.ru
 www.ete-expo.ru

Под патронатом
 Торгово-промышленной
 палаты РФ

2008

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЕ ВЫСТАВКИ НА ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»

Организаторы:

Как подписаться на журнал «Партнер ТПП РФ»

Оформить подписку на журнал «Партнер ТПП РФ» на второе полугодие 2008 года можно с любого месяца.

Подписка на почте: подписной индекс 39219 в объединенном каталоге «Пресса России». Стоимость подписки указана в каталоге и зависит от стоимости почтовых услуг в каждом конкретном регионе.

Для того чтобы подписаться на «Партнер ТПП РФ» на почте, заполните, пожалуйста, данный подписной купон.

Подписка по телефону:

(495) 921-25-25 – «Роспечать»;
 (495) 500-00-60 – компания «Интер-Почта»;
 (495) 981-03-24 – отдел подписки – «Артос-Гал»;
 (495) 787-38-74 – ООО «Информнаука» (зарубеж).

Подписка в редакции: чтобы оформить редакционную подписку, необходимо прислать в редакцию заявку в свободной форме по факсу (495) 620-03-61 или (495) 620-01-91, указав в ней желаемое количество экземпляров журнала, адрес доставки, реквизиты для выставления счета. После оплаты счета журнал будет доставляться по указанному адресу. Цена полугодовой подписки – 101 руб. 48 коп.

Журнал
 «Партнер ТПП РФ»
 выходит один раз в квартал

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на журнал 39219
 (индекс издания)
ПАРТНЕР ТПП РФ

на 200 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Количество комплектов: _____

Куда _____
 (почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал **39219**
 (индекс издания)
ПАРТНЕР ТПП РФ
 (наименование издания)

ПВ	место	Ли-тер	Стоимость	Подписки	Перес-адресовки	РУБ.	КОП.	Количество комплектов:

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
 (почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

КРУПНЕЙШИЙ БИЗНЕС-ЦЕНТР ПОЛНОГО ЦИКЛА

КОНГРЕСС-ЦЕНТР

- Конгресс-зал на 1200 чел.
- Конференц-залы и переговорные комнаты
- Выставочные площади – 2600 кв.м
- Современное конференц-оборудование
- Организация мероприятий «под ключ»

АРЕНДА ОФИСОВ И КВАРТИР

- 20-этажное офисное здание площадью 21 000 кв. м.
- 21-этажное офисное здание площадью 26 000 кв. м.
- 17-этажное офисно-квартирное здание
- Современные инженерные и телекоммуникационные системы

ОТЕЛЬ CROWNE PLAZA

- 575 элегантных номеров
- Превосходные бары и рестораны
- Многофункциональный бизнес-центр
- Современная система безопасности
- Прачечная и химчистка
- Удобная парковка

ДЕЛОВЫЕ УСЛУГИ

- Оборудованные временные офисы, готовые к работе
- Предоставление оперативной торгово-экономической информации
- Телекоммуникационные услуги
- Бюро переводов
- Организация торговых миссий

Москва, Краснопресненская наб., 12 Тел.: +7 (495) 258-1212
E-mail: wtc@wtc.msk.ru www.wtcmoscow.ru

